

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

На правах рукописи

Иванов Максим Андреевич

**НИЖЕГОРОДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.:
СОСЛОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Бикейкин Евгений Николаевич

Саранск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ФОРМИРОВАНИЕ ГИЛЬДЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX В.	39
1.1. Правовое и социально-экономическое положение купечества.....	39
1.2. Купеческие капиталы в структуре региональной экономики. Особенности экономической активности купечества.....	65
2. НИЖЕГОРОДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В 1824 – 1861 ГГ.	85
2.1. Социально-экономический облик купечества и специфика реализации предпринимательской функции.....	85
2.2. Региональные аспекты оформления органов городского самоуправления. Основные направления деятельности купеческого общества.....	107
3. НИЖЕГОРОДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ РАННЕИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	123
3.1. Торгово-промышленная деятельность купечества и его социальное развитие.....	123
3. 2. Купеческое общество в структуре городского самоуправления.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Переход страны на рельсы рыночной экономики в начале 90-х гг. XX в. сделал актуальным изучение процессов утверждения и развития российского капитализма. Их понимание невозможно без изучения основных социальных групп страны. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование купеческого сословия, так как именно оно явилось источником формирования класса буржуазии в дореволюционной России. Общественная деятельность купечества изучена достаточно подробно, чего нельзя сказать о его экономическом и социальном положении. Особенно это актуально для провинциального купечества.

В последнее время в отечественной историографии появился широкий круг исследований, посвященных различным аспектам истории провинциального купечества Калуги, Воронежа, Тюмени, Ярославля и др. В особенности это актуально для Нижнего Новгорода, важного центра купечества и торговли России.

Без исследования экономического и социального аспектов развития купечества невозможно полноценное понимание всей совокупности вопросов, относящихся к процессам капиталистического развития конкретных регионов Российского государства.

Объектом исследования настоящей работы выступает профессиональное и социальное положение российского купечества в конце XVIII – XIX вв.

Предметом исследования являются процессы и условия формирования состава, динамики численности, корпоративной организации и сфер экономической активности купеческого сословия.

Целью диссертационной работы является целостное и объективное исследование процесса формирования сословной организации нижегородского купечества и трансформация его торгово-промышленной деятельности.

Реализации поставленной цели служат следующие **задачи исследования:**

– охарактеризовать правовое и социально-экономическое положение нижегородского купечества в конце XVIII – середине XIX в.: динамику численности, гильдейский состав и сферы экономической активности;

– исследовать процесс обращения купеческих капиталов в структуре региональной экономики и особенности экономической активности нижегородского купечества конца XVIII – начала XIX в.;

– изучить социально-экономический облик нижегородского купечества и специфику реализации его предпринимательской функции в 1824 – 1861 гг.;

– выявить региональные аспекты оформления органов городского самоуправления и основные направления деятельности нижегородского купеческого общества в 1824 – 1861 гг.;

– проанализировать торгово-промышленную деятельность нижегородского купечества и его социальное развитие в условиях раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в.;

– определить значение нижегородского купеческого общества в структуре городского самоуправления второй половины XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период последней четверти XVIII – XIX в., т. е. от начального этапа оформления купеческого сословия по Манифесту Екатерины II Великой от 17 марта 1775 г. и до введения «Положения о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г., так как введение данного положения окончательно ликвидировало монополию гильдейского купечества в сфере предпринимательской деятельности. Как следствие это привело к кризису гильдейского купечества, к формализации сословия. В связи с этим дальнейшее исследование его профессиональной составляющей после 1898 г. нужно вести с точки зрения класса торгово-промышленной буржуазии, что требует отдельного рассмотрения. Кроме того, были затронуты более ранние и более поздние периоды. В это время российское купечество оформляется как сословие,

определяется его сословный статус, происходят изменения в его численности. Представленные хронологические рамки связаны как со стремительным ростом капиталистических тенденций в экономической сфере, так и с тем, что купечество первоначально набирает собственный вес в социально-экономической сфере развития государства, а впоследствии под влиянием этого же фактора его теряет.

Территориальные рамки исследования связаны с одним из крупнейших российских городов, имеющих купеческий статус – Нижним Новгородом. Купеческое сословие здесь получило особое развитие, репрезентировавшее все специфические черты деятельности российского купечества. Мы намеренно ограничились рамками одного города и прилегающими к нему территориями (части Нижегородского, Балахнинского уездов и Кунавинской слободы), что было обусловлено следующими причинами:

Во-первых, особенность местного купечества связана с его сословной структурой. Большую ценность здесь приобретают сохранившиеся архивные материалы и документы, дающие нам возможность его комплексного анализа. Во-вторых, локальный характер исследования социально-экономических аспектов, связанных с развитием нижегородского купечества, позволяет посмотреть на все изменения с иного ракурса.

Степень научной разработанности проблемы.

Дореволюционный период (с середины XIX века – 1917 г.).

Общероссийская историография. Дореволюционный период в отечественной историографии в большей степени характеризовался накоплением знаний об истории купечества и торговли России. К середине XIX в. появился целый ряд работ, затрагивающих различные аспекты экономической истории. Например, в «Беседе русского купца о торговле»

И. С. Вавилова¹ содержатся сведения о торговой деятельности русского купечества, представленные в форме рассуждений от первого лица. Работа «Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год» А. К. Семенова² комплексно рассматривает историю развития внешней торговли России на протяжении более чем двухсотлетнего периода.

В общей канве исследований, анализирующих социальные аспекты истории российского предпринимательства, следует отметить монографию «Из купеческого быта. Повести и очерки» А. С. Ушакова³.

Основополагающей работой по истории формирования городских сословий стала монография «Устройство и управление городов России» И. И. Дитятин⁴. Автор впервые в отечественной историографии поднимает проблему взаимодействия посадской общины с государственной властью и местными магистратами, касается вопросов внутреннего устройства и экономического состояния посадского населения, что особенно актуально для настоящего исследования. Данная проблематика также прослеживается в работе «Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России»⁵ Н. А. Рожкова

Исследование «Посадская община в России XVIII ст.» А. А. Кизеветтера⁶ стала одной из первых работ, непосредственно посвященных проблеме генезиса купеческого сословия, в которой анализируется процесс формирования городских сословий, в том числе купечества, на основе эволюции посадской общины. Поднимается вопрос о

¹ Вавилов И. С. Беседы русскаго купца о торговле, читанныя публично по поручению Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества членом его Фридрихсгамским Первостатейным Купцом Иваном Вавиловым: в 2 ч. СПб., 1845 – 1846.

² Семенов А. К. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год: в 3 ч. СПб., 1859.

³ Ушаков А. С. Из купеческого быта : Повести и очерки. М., 1862.

⁴ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России: в 2 т. СПб., 1875 – 1877.

⁵ Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России. СПб., 1902.

⁶ Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903.

взаимоотношениях посадской общины с государством и органами городского самоуправления, о социальных и экономических изменениях, происходивших в ее среде. Основные концептуальные выводы А. А. Кизеветтера были использованы нами при рассмотрении вопросов формирования купеческого самоуправления.

Заслуживает внимания труд «История русской торговли» И. М. Кулишера⁷. Данная работа в большей степени касается истории международных торговых отношений Русского государства. В ней также приводятся некоторые сведения, касающиеся развития ярмарочной торговли и деятельности членов гостиной и суконной сотни.

Научная новизна исследования «Обзор истории хозяйственной жизни России» М. В. Довнар-Запольского⁸ заключается в том, что автор поднимает проблему экономического развития Русского государства, рассматривая широкий спектр вопросов, касающихся экономических связей на региональном и всероссийском рынке. Большое внимание уделяется вопросам внешней и внутренней торговли России.

Региональная историография. Первые работы, посвященные изучению различных аспектов истории нижегородского купечества и торговли, относятся к концу 50-х – 60-м гг. XIX в.

В 1865 г. вышло исследование «Очерки Нижегородской ярмарки» В. П. Безобразова⁹. Автор, опираясь на широкий круг источников и литературы, анализирует особенности развития торговой отрасли в Нижнем Новгороде в середине XIX столетия. Подробно останавливается на функционировании Нижегородской ярмарки, ее торговой и купеческой деятельности (приводит сведения о видах товаров, представленных нижегородским купечеством). Статистические данные о товарах, количестве

⁷ Кулишер И. М. История русской торговли. М., 1923.

⁸ Довнар-Запольский М. В. Обзор истории хозяйственной жизни России. СПб., 1914.

⁹ Безобразов В. П. Очерки Нижегородской ярмарки: в 2 т. М., 1865.

лавок и численности ярмарочного купечества, приведенные автором, были использованы нами в ходе проведения исследования.

В работе «Материалы для изучения хлебной производительности и хлебной торговли Нижегородской губернии» (1867) А. С. Гациского¹⁰ особое внимание уделяется торговой деятельности крупнейших нижегородских купцов-хлеботорговцев середины XIX в. Приводятся ценные статистические сведения о торговле и промышленности Нижегородской губернии.

Следует выделить работу «Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки» А. П. Мельникова¹¹, в которой автор детально описывает ход ярмарочной торговли. Затрагивает культурные и бытовые аспекты ее истории. Научная новизна данного исследования состоит в том, что А. П. Мельникову впервые удалось осветить весь период функционирования Нижегородской ярмарки с 1817 по 1917 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом в дореволюционный период в отечественной исторической науке шел лишь процесс накопления и систематизации теоретических знаний по истории русского купечества. Еще не сложилось полноценных научных направлений, не были выработаны подходы к изучению отдельных аспектов истории купечества.

Советский период (1917 – 1991 гг.).

Общероссийская историография. В советской историографии исследования гильдейского купечества базировались на марксистско-ленинской методологии. Различные вопросы, связанные с изучением социально-экономической структуры российских сословий, поднимались в работах В. И. Ленина.

Одной из первых обобщающих работ по истории русского купечества стало исследование «Русская буржуазия в старое и новое время»

¹⁰ Гациский А. С. Материалы для изучения хлебной производительности и хлебной торговли Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1874.

¹¹ Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 1917.

П. А. Берлина¹². Автор определял XVIII в. и первую половину XIX в. как период формирования русской буржуазии. По мнению исследователя, русское купечество в данную эпоху, с одной стороны, сформировало собственную идеологию, корпоративную организацию, политическую платформу. С другой стороны, покровительство со стороны государства заставляло купечество подчиняться и не идти наперекор существующему экономическому и политическому строю. Данные выводы представляют для нас непосредственную ценность, особенно в исследовании вопросов государственной политики по отношению к купечеству.

В 1930-х – 1950-х гг. выходили специальные труды, посвященные экономическим аспектам и тенденциям развития отечественной истории. Проблемы формирования монополистического капитализма в нашей стране, нарастания и убывания зависимости народно-хозяйственной отрасли от зарубежного капитала фигурируют в исследовании П. И. Лященко¹³.

Определенный вклад в изучение купечества внес И. Ф. Гиндин. Его заслугой является то, что он стал одним из первых в русской историографии создателей цельной концепции социально-экономического развития отечественного буржуазного класса. Детально исследуя этот вопрос, ученый приходит к выводу, что проблема «периферийной буржуазии» не полностью изучена в российской историографии¹⁴.

Со второй половины XX в. после долгого перерыва интерес к истории российского купечества возобновился. Стали выходить первые работы, освещающие различные направления развития российского предпринимательства.

Среди работ, касающихся истории российского купечества и торговли, следует выделить исследование «Купеческий капитал в феодально-

¹² Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.

¹³ Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912.

¹⁴ Гиндин И. Ф. Переход от феодализма к капитализму в России. М., 1969.

крепостнической России» В. Н. Яковцевского¹⁵. Научная новизна данной монографии заключается в том, что автор рассматривает процесс формирования российского купечества на основе глубокого изучения статистики купеческого сословия в XVIII – начале XIX в. Определяется соотношение численности купечества с общей численностью населения России. В книге также приводятся сведения, касающиеся экономического и демографического положения нижегородского купечества в XVIII в.

В статье «Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX века» (по материалам переписей населения г. Москвы в 70 – 90-е гг. XIX века») А. С. Нифонтова¹⁶ исследуется динамика численности, гильдейский состав и сферы экономической активности московского купечества. Г. А. Дихтяр в монографии «Внутренняя торговля в дореформенной России»¹⁷ придает большое значение роли гильдейского купечества в разложении феодально-крепостнической системы. Вместе с тем стремление монополизировать основные сферы торговли и промышленности мешало, по мнению автора, развитию рыночных отношений. С данным выводом автора трудно согласиться, так как нельзя говорить о существовании в России в дореформенный период свободной рыночной конкуренции, а капиталистические отношения находились лишь в стадии зарождения.

Со второй половины XX столетия ряд исследователей более детально анализируют особенности процессов развития предпринимательского класса, рассматривают тенденции развития монополий, а также особенности состава отечественного буржуазного класса.

Исследования «Первоначальное накопление капитала в России» Ф. Я. Полянского¹⁸ и «Социально экономическая история России»

¹⁵ Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

¹⁶ Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX века (по материалам переписей населения г. Москвы в 70 – 90-е гг. XIX века // Исторические записки. М., 1955. Т. 54. С. 239 – 250.

¹⁷ Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореформенной России. М., 1960.

¹⁸ Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958.

Н. М. Дружинина¹⁹ посвящены проблеме первоначального накопления капитала и его перехода в сферу купеческой промышленности. Особую ценность для нас представляют выводы Ф. Я. Полянского о роли купечества в процессе складывания российского капитализма. Невозможно не согласиться с тем, что именно купеческое сословие явилось основой будущей русской буржуазии.

В 1959 г. вышла работа «Москва второй половины XVII в. – центр складывающегося всероссийского рынка» Д. И. Тверской²⁰. В ней впервые исследуется роль Москвы во внутренней и международной торговле России XVII – XVIII вв., в чем, по нашему мнению, и заключается ее принципиальная новизна. В исследовании приводятся статистические сведения, касающиеся численности московского купечества и количества торговых и промышленных заведений, которые были использованы нами для проведения сравнительного анализа.

В 1965 г. проходила организованная Научным советом по проблеме «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой» Всесоюзная дискуссия, посвященная переходу России от феодализма к капитализму. В числе важных вопросов, оказавшихся в центре внимания, была история русской буржуазии. Историки поставили задачу изучения буржуазии как класса, т. е. проблема русской дореформенной буржуазии разрабатывалась параллельно с более общей проблемой генезиса капитализма.

В частности, в работе «Социально-экономическая история России XVIII – XX вв.» В. К. Яцунского²¹ рассматривалось развитие капиталистических отношений в Российской империи. Исследователь определял историю российского капитализма как процесс, развивавшийся в

¹⁹ Дружинин Н. М. Социально экономическая история России. М., 1959.

²⁰ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII – XVIII века – центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959.

²¹ Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVIII – XX вв. М., 1973.

рамках аграрно-феодалных отношений. Вследствие функционирования системы крепостного права, сословного строя развитие товарно-денежных отношений было во многом ограничено. Основной движущей силой российского капитализма автор определял не промышленную, а торговую буржуазию. Данный вывод автора особенно актуален для нашего исследования.

Вопрос, связанный с развитием внутреннего рынка, наиболее полно получил освещение в работе «Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в.: опыт количественного анализа» (1974) И. Д. Ковальченко и Л. В. Милова²². В работе большое внимание уделяется развитию хлебного рынка в России в XVIII – начале XX в. Особую ценность для нас в исследовании представляют статистические сведения об объемах хлебной торговли поволжских городов.

Кроме того, следует отметить сборник статей «Города феодальной России»²³, представляющий исследования о социально-экономическом развитии русского города и городских сословий. Монография «Население России за 400 лет (XVI – начало XX века)» Я. Е. Водарского²⁴ содержит важные статистические сведения о численности и составе русского купечества. Заслуживает внимания коллективная работа «Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы» В. И. Буганова, А. А. Преображенского и Ю. А. Тихонова²⁵. Авторы исследования поднимаются вопросы эволюции посадской общины и структуры социальных страт.

Наиболее ценными работами, освещающими политику царского правительства по отношению к отечественной буржуазии, являются

²² Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок: XVIII – начало XX в. : Опыт количеств. анализа. М., 1974.

²³ Города феодальной России : сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966.

²⁴ Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX века). М., 1973.

²⁵ Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы. М., 1980.

исследования «Крупная буржуазия в пореформенный период России. 1861 – 1900» В. Я. Лаверычева²⁶ и «Царизм и буржуазия во второй половине XIX века» Л. Е. Шепелева²⁷. Их научная новизна заключается в том, что в них впервые подробно рассматривается влияние капиталистического развития России на процесс трансформации купеческого сословия в последней четверти XIX – начале XX в.

Региональная историография. В советское время в связи с идеологизацией исторической науки вопросы истории купеческого сословия практически не поднимались в региональной историографии.

Единственным крупным исследованием в этой области является монография «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв.» С. И. Архангельского²⁸. В ней рассматривается торговая и промышленная деятельность населения Нижнего Новгорода на протяжении XVII – XIX вв. Особое внимание исследователь обращает на изменение численности городских жителей, в том числе купеческого сословия. Хочется отметить широкий пласт архивных источников, использованных автором. Таблицы о промышленных предприятиях Нижнего Новгорода, численности торговых заведений оказали нам существенную помощь при написании работы.

Таким образом, в историографии советского периода по истории гильдейского купечества можно выделить два этапа: первый – с 1917 по 1950-е гг. и второй – с 1950-х гг. по 1991 г. На первом этапе интерес к изучению истории российского купечества значительно ослаб. Это было связано в целом с классовой политикой государства и господством марксистско-ленинской идеологии. На втором этапе интерес к исследованию гильдейского купечества значительно возрос. Появился существенный пласт работ,

²⁶ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенный период России. 1861 – 1900. М., 1974.

²⁷ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. М., 1981.

²⁸ Архангельский С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв. Горький, 1950.

затрагивающих отдельные аспекты его истории, в особенности, торгово-промышленной деятельности. Вместе с тем малоизученными остались вопросы, связанные с генезисом гильдейского купечества и его социокультурным развитием.

Постсоветский период (1991 г. – по настоящее время)

Общероссийская историография. В постсоветской историографии интерес к истории торговли и гильдейского купечества значительно вырос. Это, в первую очередь, было связано со значительными изменениями в истории российского государства, происходившими после 1991 г. Развитие капиталистических отношений вновь придало актуальность изучению различных вопросов экономической истории.

В 1990-е гг. вышел ряд важных исследований в области социокультурной истории России. В частности, появился целый пласт работ, посвященных социологии купечества как сословия. В монографии «Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие» Б. Н. Миронова²⁹ большое внимание уделяется организации торговых связей между отдельными губерниями страны, что, по мнению автора, является важнейшим показателем существования внутреннего рынка. Характеризуя российские города (1-й группы), Б. Н. Миронов отмечает и Нижний Новгород. По его мнению, город являлся важным торговым и промышленным центром России, а нижегородское купечество занимало одну из ведущих позиций на всероссийском рынке.

В центре внимания ученых стали находиться и проблемы благотворительности. Весомый вклад в исследование этого вопроса внесла Н. Г. Думова. В работе «Московские меценаты»³⁰ дана ценная информация о генеалогии гильдейского купечества и методах ее изучения.

²⁹ Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

³⁰ Думова Н. Г. Московские меценаты. М., 1992.

В 1993 г. вышла работа «Об истоках революции» Л. Хеймсона. Автор, являясь основоположником идеи поляризации общественной и политической сферы развития Российского государства, считал, что причиной революции может служить разноплановость и, как следствие, нестабильность развития государства, перемешивание «традиций полукрепостного строя» с различными аспектами модернизационных процессов. Он внедрил в свой дискурс термин «революция ожиданий». С помощью данного понятия исследователь описывает политическую приверженность тех общественных слоев, которые связаны с процессами модернизации. «Революция ожиданий» обозначает стремительный рост тенденций социальных ожиданий, связанных, как правило, с протестом и неудовлетворительностью собственным положением³¹.

Помимо вышеперечисленных изданий, в начале 1990-х гг. вышел ряд работ, рассматривающих структуру купеческого самоуправления. Среди них стоит выделить исследование «История государственного управления в дореволюционной России» Н. П. Ерошкина³². Оно содержит важную информацию об устройстве купеческих обществ и их основных функциях, что, в свою очередь, представляет определенную ценность для нашей работы. Приведенные данные о купеческих обществах России позволили нам провести сравнительный анализ корпоративной организации нижегородского купечества с купечеством ряда регионов страны.

Во многом импульс к изучению истории российского купечества дала конференция «Российское купечество от средних веков к новому времени», проведенная в Москве в 1993 г. На конференции был затронут существенный спектр вопросов по истории торгово-промышленной деятельности, благотворительности, демографии и генеалогии российского купечества³³.

³¹ Хеймсон Л. Об истоках революции // 1917 год глазами отечественных и зарубежных историков. 1993. № 1. С. 8.

³² Ерошкин Н. П. История государственного управления в дореволюционной России. М., 1993.

³³ Российское купечество от средних веков к новому времени: науч. конф.: тез. докл. М., 1993.

В 1994 г. вышла статья «Пензенское купечество в системе органов местного управления» А. В. Тюстина³⁴. Научная новизна данной работы заключается в том, что автор детально исследует вопросы самоуправления и деятельности сословной организации регионального гильдейского купечества. Он приходит к выводу об отличии структуры купеческого самоуправления Пензенской губернии от официально установленных органов сословного самоуправления в ходе принятия «Жалованной грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.

В постсоветский период особого внимания исследователей заслуживает проблема формирования социокультурного облика представителя отечественного купечества. В этом плане интерес представляют работы «Роль московского купечества в социокультурном развитии России (середина XIX – начало XX века)» Ю. В. Медведева³⁵ и «Духовная культура купечества Зауралья (вторая половина XVIII – середина XIX в.)» Т. В. Копцевой³⁶. Ученые сходятся во мнении, что для купеческого сословия конца XVIII – первой половины XIX в. был присущ недостаточный уровень просвещения и образования. Они констатируют, что с середины XIX до начала XX в. этот уровень постепенно повышается одновременно с процессами вестернизации гильдейского купечества. Вместе с тем дискуссионным является вопрос: насколько данные процессы были связаны с изменениями особенностей облика купеческого сословия.

Проблема торгово-промышленной деятельности провинциального предпринимательства активно поднималась в работах В. М. Арсентьева: «Протоиндустриализация в Мордовии в первой половине XIX в.: характер и содержание процесса», «Экономическая структура города Краснослободска в

³⁴ Тюстин А. В. Пензенское купечество в системе органов местного управления // Земство. 1994. № 4. С. 60 – 73.

³⁵ Медведев Ю. В. Роль московского купечества в социокультурном развитии России (середина XIX – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

³⁶ Копцева Т. В. Духовная культура купечества Зауралья (вторая половина XVIII – середина XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

первой половине XIX века» и «Экономическое развитие и хозяйственная деятельность населения г. Саранска в первой половине XIX века»³⁷. В дальнейшем данные вопросы нашли отражение в монографии «Социальные аспекты организации промышленного производства провинциальной России в первой половине XIX века (на материалах среднего Поволжья)³⁸. Данные исследования наглядно демонстрируют общий срез функционирования провинциальной промышленности первой половины XIX в. на примере Мордовии.

В работах «Изучение истории промышленности крепостной России первой половины XIX века: традиции и новации»³⁹ и «Металлургическая промышленность Мордовии XVIII – начала XX века: история расцвета и упадок»⁴⁰ Н. М. Арсентьева и В. М. Арсентьева детально проработана тематика развития региональной промышленности в условиях феодально-крепостнической системы Российской империи.

Ю. А. Петров в исследовании «Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика» говорит о наличии в сословиях недвусмысленной «дихотомии поколений». Среди московского купечества, с одной стороны, выделяются представители старшего поколения, имеющие

³⁷ Арсентьев В. М. Протоиндустриализация в Мордовии в первой половине XIX в.: характер и содержание процесса // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы: материалы I Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1997. С. 82 – 103; Его же. Экономическая структура города Краснослободска в первой половине XIX века // Обновляющаяся Россия: формирование нового гуманитарного пространства: материалы Меркушкин. науч. чтений. Саранск, 1997. С. 156 – 163; Его же. Экономическое развитие и хозяйственная деятельность населения г. Саранска в первой половине XIX в. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: материалы IV Сафаргалиев. чтений. Саранск, 1999. С. 431 – 448.

³⁸ Арсентьева В. М. Социальные аспекты организации промышленного производства провинциальной России в первой половине XIX века (на материалах среднего Поволжья). Саранск. 2009.

³⁹ Арсентьев Н. М, Арсентьев В. М. Изучение истории промышленности крепостной России первой половины XIX века: традиции и новации // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: материалы IV Сафаргалиев. чтений. Саранск, 1999. С. 163 – 172.

⁴⁰ Арсентьев Н. М, Арсентьев В. М. Metallургическая промышленность Мордовии XVIII – начала XX века: история расцвета и упадка // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. С. 241 – 270.

низкий уровень образования. Им были присущи консервативные настроения. С другой стороны, более «молодое» поколение. Оно являлось приверженцем капиталистических тенденций и обладало более высоким уровнем образования. С начала XX столетия данная группа имела большое значение как в разных представительских структурах, так и на политической арене Российского государства в целом⁴¹. Если Ю. А. Петров в качестве основного критерия выдвигал уровень образованности представителей предпринимательского класса, то, например, западный ученый Дж. Уэст выделяет критерий приверженности к старообрядчеству⁴².

Важной работой, посвященной истории русских сословий, в том числе и купечества, является монография «Социально-экономическая история России периода империи (XVIII – начало XX века)» Б. Н. Миронова⁴³. Автор приводит значительное количество статистических данных, касающихся социального состава населения России, а также впервые в отечественной историографии анализирует взаимоотношения отдельных сословий государства. Так, для Б. Н. Миронова купечество – это высшая страта единого городского сословия, представлявшего собой новую ипостась посадской общины. С данным выводом автора нельзя не согласиться.

Городские сословия как единая социальная общность стали объектом исследований В.П. Ключевой «Городские сословия Тобольской губернии в XVIII – первой трети XIX века»⁴⁴, А.А. Акашевой «Нижний Новгород в 1860 – 1890-е годы. Методика реконструкции социокультурного пространства города»⁴⁵ и В.В. Поповой «Правительственная политика и изменения в

⁴¹ Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002.

⁴² Уэст Дж. Л. Старообрядцы и предпринимательская культура в царской России. М., 2009.

⁴³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.) : Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: в 2 т. СПб., 2003. Т. 1.

⁴⁴ Ключева В. П. Городские сословия Тобольской губернии XVIII – первой трети XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск. 2000.

⁴⁵ Акашева А. А. Нижний Новгород в 1860 – 1890-е годы : Методика реконструкции социокультурного пространства города : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород. 2006.

составе городского населения в пореформенной России (на материалах Нижегородской губернии)».⁴⁶ Ученые согласны с Б. Н. Мироновым в том, что результатом трансформации посадской общины стало создание на ее основе будущих городских сословий.

Важно отметить диссертационное исследование А. П. Леднева «Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века (сословно-социальный портрет и роль в общественно-экономическом развитии региона).⁴⁷ Автор детально исследует социальное положение купечества. Его гендерный и конфессиональный состав. В особенности ценными, являются сведения о численности «временных купцов» Нижегородской губернии.

Значительный интерес в области исследования проблемы купеческого самоуправления представляет работа «Участие жителей Самарского края в формировании и деятельности местных органов власти и самоуправления в XVIII – первой половине XIX века» Ю. Н. Смирнова⁴⁸. Автор приходит к выводу, что без многовековой традиции участия представителей сословий в органах управления и суда невозможно было бы создание новых представительных, уездных и губернских учреждений⁴⁹. По нашему мнению, это является принципиально новым заключением в русле рассмотрения данной проблемы. Материалы настоящей статьи оказали нам существенную помощь в изучении вопросов купеческого самоуправления.

Анализ представленной выше проблемы продолжает сохранять актуальность как в отечественной, так и зарубежной историографии

⁴⁶ Попова В. В. Правительственная политика и изменения в составе городского населения в пореформенной России (на материалах Нижегородской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород. 2015.

⁴⁷ Леднев А.П. «Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века (сословно-социальный портрет и роль в общественно-экономическом развитии региона): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород. 2022.

⁴⁸ Смирнов Ю. Н. Участие жителей Самарского края в формировании и деятельности местных органов власти и самоуправления в XVIII – первой половине XIX века // Самарский земский сборник. 2007. № 1. С. 64 – 73.

⁴⁹ Там же. С. 72 – 73.

(достаточно упомянуть таких американских историков, как Д. Бэтли, Т. Пирсон, Д. Бровер и др.). Большое количество ученых делали акцент на исследовании основных проблем урбанизационных процессов в городе и специфике его трансформации из «крупной деревни» в мегаполис капиталистического типа.

Важное и актуальное направление исследовательской работы – рассмотрение активности участия представителей купеческого сословия в становлении и эволюции различных социальных институтов. Делается акцент на деятельности купцов, с одной стороны, в структурах местного самоуправления, с другой – в области благотворительности. А. А. Исаева, основываясь на документах и источниках Самарской и Симбирской губерний, детально изучила деятельность купеческого сословия в области городского самоуправления⁵⁰. Можно утверждать, что представленная тема является перспективным направлением развития исторической науки. Основной пласт работ приходится на изучение документов второй половины XIX – начала XX столетия. В меньшей степени данная тема исследована в источниках XVIII – первой половины XIX в. В дальнейшем интерес к ней проявляется в аспекте исторического контекста развития городского самоуправления.

Следует отметить, что данная проблематика получила детальную разработку в исследованиях С. В. Першина: «Социум российской провинции в первой половине XIX века: региональные аспекты трансформации структуры», «Городское сословие в конце XVIII – первой половине XIX в.: воспроизводство, мобильность, структура (по материалам мордовского края)», «Законодательные ограничения торгово-промышленной деятельности и социально-демографическое развитие городского сословия в XIX веке (по материалам мордовского края)», «Исследование социальной структуры первой половины XIX века в отечественной историографии», «Социальная структура и

⁵⁰ Исаева А. А. Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Самарской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010.

социальная мобильность», «Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: состояние и перспективы исследования», «Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний)»⁵¹. Ученый приходит к выводу, что структура и функции городского управления, порядок взаимоотношений выборных органов с представителями коронной администрации в законодательстве были определены недостаточно четко. Формирование сословных учреждений производилось с учетом специфики населенных пунктов, причем вышестоящим руководством допускались существенные отклонения от положений Жалованной грамоты городам 1785 г. Развитие сословных структур, по мнению С. В. Першина, определялось насущными потребностями принимавших решения членов собраний, далеко не всегда отвечало нуждам самодержавия и соответствовало общегосударственным приоритетам. Многие дворянские и городские общества Среднего Поволжья, участвовавшие в подготовке средств и людских резервов для внутреннего ополчения, не забывали о необходимости защиты собственных имущественных интересов.

⁵¹ Першин С. В. Социум российской провинции в первой половине XIX века: региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края). Саранск, 2007; Его же. Городское сословие в конце XVIII – первой половине XIX в.: воспроизводство, мобильность, структура (по материалам мордовского края) // Модернизационные парадигмы в экономической истории России: материалы Всерос. науч. конф. Саранск, 2007. С. 227 – 237; Его же. Законодательные ограничения торгово-промышленной деятельности и социально-демографическое развитие городского сословия в XIX веке (по материалам мордовского края) // «Жизненная история» провинциального предпринимателя: материалы Всерос. науч. конф. Саранск, 2008. С. 84 – 89; Его же. Исследование социальной структуры первой половины XIX века в отечественной историографии // XXXVI Огаревские чтения: материалы науч. конф. Саранск, 2008. С. 8 – 11; Его же. Социальная структура и социальная мобильность // История и культура мордовского края. Саранск, 2008. С. 220 – 239; Его же. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: состояние и перспективы исследования // Экономические реформы в России: история, современная практика, перспективы: материалы Всерос. науч. конф. Саранск, 2009. С. 399 – 406; Его же. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). Саранск, 2010.

Не менее значима в исследуемой тематике работа «История русского купечества» В. Б. Перхавко⁵². Автор подробно рассматривает купеческое сословие от начального периода его формирования в IX – X вв. до окончательного упразднения в начале XX в. В этом, по нашему мнению, и состоит уникальность и новизна исследования. В. Б. Перхавко детально проанализированы отношения государственной власти и купечества. Хорошо проработана линия законодательной политики в отношении российского предпринимательства.

В контексте развития проблемы торгово-промышленной деятельности купеческого сословия важно отметить статью «Налогообложение торгово-промышленного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Пензенской губернии» О. И. Марискина, В. В. Левкина, Е. А. Мягкова и А. А. Тамбовцева⁵³. Основное внимание исследователи уделяют анализу промыслового налога, сбору с торговли и промыслов земского налога, изменениям в системе косвенного налогообложения. Это особенно актуально для истории гильдейского купечества, так как во многом именно налоговая политика государства оказывала непосредственное влияние на изменение его социально-экономического положения. По мнению авторов, началом более равномерного промыслового обложения в России являлось «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов» 1865 г., отменившее прежнее объявление капиталов и оставившее только две гильдии. Закон 1865 г. освободил торговлю от бывших при крепостном праве резких сословных ограничений. В промысловом налоге 1865 г. учитывались внешние признаки деятельности того или иного рода предприятий, что способствовало крайней неуравнительности обложения.

⁵² Перхавко В. Б. История русского купечества. М., 2008.

⁵³ Марискин О. И, Левкин В. В, Мягков Е. А, Тамбовцев А. А. Налогообложение торгово-промышленного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Пензенской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 6 (12): в 3 ч. Ч. 1. С. 123 – 126.

Особенно плохо была учтена разница между предприятиями с крупным и мелким оборотом. Крупные предприятия вследствие этого оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своему обороту, своей прибыльности. Все это непосредственно отражалось на незначительной продуктивности промыслового налога для фиска⁵⁴. Авторы приходят к выводу, что в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. податная тяжесть прямого обложения была перенесена с крестьянского сословия на другие источники дохода, в частности, от торгово-промышленной категории населения и налогов, взимаемых с имущественных объектов. Вследствие этого налоговое давление на купеческое сословие существенно повысилось.

В постсоветский период появился целый ряд диссертационных исследований о купечестве городов Верхней Волги (А. В. Демкин), Западной Сибири (О. А. Задорожная, В. П. Бойко), Москвы (О. Е. Нилова, Ю. В. Медведев, А. В. Михалков, Г. С. Рыкина, Ю. А. Петров, С. С. Костриков), Курской губернии (В. В. Захаров), Рязани (И. Г. Кусова), Касимова (Д. Ю. Филиппов), Зауралья (Т. В. Копцева), Вятской губернии (М. С. Судовиков, И. В. Маслова), Южного Урала (Е. В. Банникова), Ярославской губернии (Н. В. Обнорская), Архангельска (Е. И. Овсянкин), Тары (А. А. Жиров), Восточной Сибири (И. А. Щукин), Курска (Ю. В. Озеров), Енисейской губернии (Е. В. Комлева), Калужской губернии (О. Ю. Хомутова), Удмуртии (Н. П. Лигенко), Верхнеудинска (О. Э. Мишакова), Петербурга (А. А. Журавлев, А. И. Османов), Ставропольской губернии (С. В. Адаменко), Симбирска (Л. Н. Галимова), Самары (К. М. Макитрин, А. А. Исаева), Юго-Восточной Сибири (О. В. Ушакова), малых волжских городов Саратовской губернии (В. В. Кузнецов), Воронежа (М. Н. Ермашов), Сибири в целом (О. А. Сутягина), Урала (Е. В. Банникова), Казанской губернии (Л. М. Свердлова, Н. А. Кореева), Ельца (Е. Л. Лернер), Бирска

⁵⁴ Марискин О. И, Левкин В. В, Мягков Е. А, Тамбовцев А. А. Указ. соч. С. 123.

(О. Р. Назмутдинова), Терской области (А. А. Корнилов), Нижнего Поволжья (Е. И. Герасимиди), Северо-востока Европейской России (М. С. Судовиков), Тульской губернии (И. Н. Лобачева).

Большой вклад в изучение рассматриваемой проблемы внесли работы, связанные с историческим контекстом развития гильдейского купечества, которые можно классифицировать по охватываемым периодам. К первой группе принадлежат исследования, где рассматривается эпоха с конца XVIII до середины XIX столетия, например, работа «Купечество городов Енисейской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века» Е. В. Комлевой⁵⁵. Периоду с середины XIX по начало XX в. посвящена диссертация «Купечество г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX века» М. Н. Ермашова⁵⁶. Третья группа исследований охватывает оба представленных выше этапа. Показательным примером здесь служит работа «Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX века» М. С. Судовикова⁵⁷. Именно эта группа исследований с точки зрения фиксации и оценки особенностей социального развития купечества особенно актуальна.

Одни ученые приходят к мнению, что даже в конце XIX столетия купечество развивалось на почве традиционализма. Одновременно с этим оно могло приспосабливаться к различным модернизационным тенденциям. Так, М. С. Судовиков на основании архивных материалов и документов Северо-Восточных губерний констатирует, что интерес гильдейских купцов к просвещению был связан с процессами становления и развития так называемой региональной интеллигенции⁵⁸. Данный аспект является

⁵⁵ Комлева Е. В. Купечество городов Енисейской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009.

⁵⁶ Ермашов М. Н. Купечество г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

⁵⁷ Судовиков М. С. Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2013.

⁵⁸ Там же. С. 89.

аргументом, позволяющим нам приписывать купечество к среднему классу индустриального социума.

Большое значение в рамках представленной диссертации приобретает рассмотрение профессиональной деятельности купеческого сословия с точки зрения развития экономической сферы Российского государства. Исследователи подробно рассматривают главные области приложения капитала купцов и аспекты его накопления.

В исследовании «Общественная деятельность московского купечества в XIX веке: поиск путей самореализации» С. С. Кострикова⁵⁹ прослеживаются тенденции развития отечественного предпринимательства как в дореформенную, так и в постреформенную эпоху развития Российского государства. Автором выявляется социально-политическое значение купеческого сословия для страны.

Отдельно хочется выделить докторское диссертационное исследование «Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века» Г. Н. Ульяновой⁶⁰. На сегодняшний день это наиболее фундаментальный и комплексный труд, посвященный феномену развития купеческой благотворительности. Автор комплексно исследует развитие отечественной благотворительности в аспекте развития гражданского социума. Отдельная глава уделена рассмотрению современной историографии, посвященной развитию отечественной благотворительности. Большое значение для Г. Н. Ульяновой имело развитие в Нижегородском крае.

В контексте исследования ключевых аспектов и особенностей политической самоидентификации купеческого сословия следует обратить внимание на работу М.С. Судовикова «Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX века». Яркой

⁵⁹ Костриков С. С. *Общественная деятельность московского купечества в XIX веке: поиск путей самореализации*: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

⁶⁰ Ульянова Г. Н. *Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века*: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

характеристикой политических воззрений областного купечества, по мнению автора, является приверженность самодержавной форме правления. Параллельно утверждается, что большая часть купечества довольно индифферентно относилась к политической проблематике⁶¹. В рамках развития европейской историографической науки аналогичной гипотезы придерживался Р. Пайпс. Западный исследователь утверждал, что российские предприниматели отличались консервативными настроениями и не интересовались политическими вопросами. Для данного сословия было выгодно избегать различного рода конфликтов, возникающих «между интеллигенцией и правительством»⁶².

Несмотря на наличие различных монографий, диссертаций и статей по проблеме этноконфессиональной структуры купечества, данный вопрос требует дальнейшего рассмотрения в рамках российской историографической науки. Так, Б. В. Ананьич в работе «Россия и международный капитал: 1897 – 1914 гг.»⁶³ опирается на документы и архивные материалы, освещающие исторический контекст развития индивидуального предпринимательства. Аспект так называемого старообрядческого предпринимательства затрагивают Д. В. Расков и В. В. Керов⁶⁴.

Проблему этноконфессиональной структуры купечества в контексте истории Нижегородского края рассматривала Г. С. Егорова⁶⁵. Ю. А. Петров, основываясь на особенностях развития Московского купечества, проанализировал специфику предпринимательской деятельности евреев и

⁶¹ Судовиков М. С. Указ. соч.

⁶² Пайпс Р. Россия при старом режиме. Кембридж, 2012.

⁶³ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал: 1897 – 1914 гг. Л., 1970.

⁶⁴ Расков Д. Е. Экономические институты старообрядцев. СПб., 2012; Керов В. В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004.

⁶⁵ Егорова Г. С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии (вторая половина XVIII в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012.

немцев⁶⁶. Исследователь Д. Д. Яшибекян продемонстрировал значение армянских купцов и их вклад в развитие экономических связей Дагестана и Российской империи конца XVIII – начала XIX столетия⁶⁷. Н. А. Кореева, в свою очередь, подробно изучала тенденции развития татарского купечества в начале XIX в.⁶⁸ Представленный историографический анализ позволяет говорить о перспективности направления разработки рассматриваемой проблемы.

Региональная историография. Детальное изучение различных аспектов экономической истории в региональной историографии началось лишь в постсоветский период.

В 1991 г. вышло важное исследование Н. А. Богородицкой «Нижегородская ярмарка»⁶⁹. Автор рассматривает географию торговых связей Нижегородской ярмарки, приводит статистические данные, касающиеся социальной принадлежности участников ярмарки, что представляет для нас особый интерес при определении численности нижегородских купцов – участников ярмарки.

В 1997 г. вышло исследование «Развитие предпринимательства в Нижегородском крае» (1997) В. Н. Скочигорова⁷⁰. На основе привлечения широкого круга источников автор рассматривает целый ряд аспектов истории нижегородского предпринимательства: торговую, промышленную и общественную деятельность.

⁶⁶ Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М., 2002.

⁶⁷ Яшибекян Д. Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010.

⁶⁸ Кореева Н. А. Торговая деятельность татарских купцов на Нижегородской ярмарке в 1817 и 1820 гг. // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 148 – 155.

⁶⁹ Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1991.

⁷⁰ Скочигоров В. Н. Развитие предпринимательства в нижегородском крае. Н. Новгород, 1997.

Ценной работой по истории нижегородского купечества и торговли является коллективный труд «Каждый род знаменит и славен»⁷¹. Он дает нам важную информацию по истории восемнадцати крупнейших купеческих династий Нижнего Новгорода: Бугровых, Башкировых, Сироткиных и др. В книге представлены документы из фондов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО).

Среди значительного количества изданных работ можно выделить исследования «В забытом прошлом душу обретаю: рассказы о Богородске» А. А. Бондаря⁷² и «Купеческий Нижний» И. А. Макарова⁷³. В них анализируются генеалогические связи основных купеческих родов Нижнего Новгорода, характеризуется их предпринимательская и общественная деятельность. Однако большей частью эти издания носят научно-популярный характер.

Существенную помощь в написании настоящей работы нам оказала «Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства». В ней содержится важная информация о генеалогии крупнейших купеческих династий Нижнего Новгорода: Бугровых, Башкировых, Рукавишниковых, Сироткиных и др. Детально рассматривается их торговая и общественная деятельность⁷⁴.

В качестве *справочной литературы* мы использовали «Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона»⁷⁵. В нем содержится важная информация по терминологии купечества, приводится ряд статистических данных, в частности, о численности купеческого сословия в крупнейших городах Российской империи.

⁷¹ Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородских предпринимателей XVII – начала XX века / сост. А. Н. Голубинова, Н. Ф. Филатов, Л. Т. Чандарина. Н. Новгород, 1999.

⁷² Бондарь А. А. В забытом прошлом душу обретаю: рассказы о Богородске. Н. Новгород, 2008.

⁷³ Макаров И. А. Купеческий Нижний. Н. Новгород, 2006.

⁷⁴ Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. Н. Новгород, 2011.

⁷⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. М., 1998. Т 4.

Можно констатировать, что в рассмотренной нами научной литературе достаточно хорошо разработаны проблемы общественной и культурной деятельности купеческого сословия, а также вопросы, связанные с его генеалогией и генезисом. Одни исследователи рассматривают купечество как отдельное самобытное сословие, другие отказывают купечеству в сословном статусе, утверждая, что данная группа была выделена правительством искусственным образом как составляющая буржуазии. Для ряда ученых «городское гражданство», в структуру которого законодательство императрицы Екатерины II зачисляло представителей купечества, воспринималось как новый аспект посадской общины, а именно как плод и логический итог феодализма. Другие ученые отмечают буржуазную составляющую развития «городского гражданства».

В региональной литературе недостаточно полно исследовались вопросы, связанные с социально-экономическим положением нижегородского купечества, его экономической активностью, самоуправлением, динамикой численности и гильдейским составом, деятельностью его сословной организации.

Источниковая база исследования. В ходе проведенного исследования нами был использован широкий круг законодательных, делопроизводственных и статистических источников, мемуарной литературы и материалов периодической печати по истории нижегородского купечества, в значительной части впервые введенных в научный оборот. Их можно условно разделить на несколько групп.

К *первой группе* относятся законодательные источники: указы, манифесты, положения. Среди них наиболее важными являются: «Манифест Екатерины II Великой»⁷⁶ 1775 г. и «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г., по которым все мещанское и купеческое население записывалось в три гильдии, по размеру объявленного

⁷⁶ Манифест Екатерины II Великой от 17 марта 1775 года // Законодательство периода расцвета абсолютизма: в 2 т. М., 1987. Т. 2.

капитала⁷⁷. Данные законопроекты окончательно оформили гильдейское купеческое сословие.

Среди законодательных источников XIX в. следует выделить «Закон о состояниях», который оформил полную и упрощенную структуру купеческого самоуправления⁷⁸.

«Положение о пошлинах за право торговли» 1863 г. предоставляло право ведения предпринимательской деятельности всем сословиям путем приобретения промыслового свидетельства, тем самым создавая серьезную конкуренцию купечеству в промышленности и торговле со стороны других сословий, прежде всего крестьянства⁷⁹.

«Городовое положение» 1870 г. окончательно определило структуру городского самоуправления⁸⁰.

Вторую группу источников составили неопубликованные делопроизводственные материалы. Сюда относятся материалы фонда Нижегородского городского магистрата (ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33) за 1775 – 1824 гг. Он включает в себе широкий круг делопроизводственных материалов, ведомостей о нижегородских купцах, списков городских сословий, книг записи купцов о своих капиталах и др. Это дает возможность выявить динамику численности купечества и сферы его экономической активности на более ранних этапах.

Документация нижегородского купеческого общества периода 1899 – 1914 гг. (ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645) впервые вводится в научный оборот. Включает в себя неопубликованные протоколы заседаний общества, а также

⁷⁷ Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X – XX в.: в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 67 – 129.

⁷⁸ Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного» // Законы о состояниях. СПб., 1912.

⁷⁹ Положение о пошлинах за право торговли 1863 года // Полное собрание российских законов уголовных и гражданских: в 45 т. СПб., 1866. Т. 11.

⁸⁰ Высочайше утвержденное Городовое положение 16 июня 1870 года // Полное собрание законов Российской империи / собр. 2-е. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 г.: в 55 т. Т. 45. Отд-ние 1. СПб., 1874. С. 821 – 839.

различные прошения, заявления и докладные записки. Данный источник дает нам подробное представление о структуре купеческого самоуправления Нижнего Новгорода. Наиболее значимым источником по раннему периоду истории нижегородского купечества явились ревизские сказки по купцам Нижнего Новгорода конца XVIII – первой половины XIX века (ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239). Они предоставили нам широкий спектр данных не только о численности купеческого сословия, но и о составе купеческих семейств.

В качестве делопроизводственных источников мы использовали также материалы фонда нижегородской городской думы (ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638), в частности ведомости о сословном составе населения Нижнего Новгорода 1853 – 1857 гг., нижегородских купцах и их капиталах, о торгующих купцах, впервые введенные в научный оборот. Данные источники дают нам важную информацию о численности купеческого сословия, частично отражают гильдейский и гендерный состав нижегородского купечества, дают возможность исследовать сферы экономической активности купечества.

Третья группа включает в себя статистические источники. Среди *неопубликованных статистических источников* наиболее ценными являются материалы фонда Нижегородского статистического комитета, в частности, статистические таблицы по Нижегородской губернии второй половины XIX в. (ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216). В них приводятся данные о численном составе нижегородского купечества, количестве фабрик и заводов в различные периоды времени.

К опубликованным статистическим источникам относится «Обозрение экономической статистики России»⁸¹ за 1849 г. Настоящее обозрение содержит сведения о фабричной промышленности, сельских обрабатывающих предприятиях. В нем проведен статистический анализ торговых заведений, населения России, в том числе и Нижегородской губернии.

⁸¹ Горлов И. Я. Обозрение экономической статистики России. СПб., 1849.

Не менее важными являются «Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи» за 1840, 1842, 1852 и 1863 гг.⁸² В данных сборниках представлены материалы о динамике численности населения Нижнего Новгорода, гендерном и сословном составе городских жителей, а также промышленных и торговых заведениях.

Стоит выделить «Статистический временник Российской империи»⁸³ за 1866 г. В нем приводятся статистические сведения о территории и населении России, промышленности и торговле, финансовых учреждениях.

Кроме того, необходимо отметить сборник «Движение населения в Европейской России за 1890 год»⁸⁴, изданный Центральным статистическим комитетом. В данном издании можно почерпнуть информацию о численности, составе и профессиональной деятельности жителей Нижнего Новгорода, в том числе и купечества.

Важным источником является «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.»⁸⁵. Помимо количественных данных, она предоставляет нам сведения о конфессиональном и национальном составе населения Нижнего Новгорода.

В качестве статистических источников нами были использованы «Памятные книжки Нижегородской губернии» 1885 и 1901 гг.⁸⁶ Данные издания содержат значительную информацию по истории экономического

⁸² Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб., 1840; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского. СПб., 1842; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб., 1852; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб., 1863.

⁸³ Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. Сер. 1, вып. 1.

⁸⁴ Движение населения в Европейской России за 1890 год. СПб., 1895.

⁸⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXV. Нижегородская губерния. Тетр. I, II. СПб., 1901 – 1904.

⁸⁶ Памятная книжка Нижегородской губернии на 1885 год. Н. Новгород, 1885; Памятная книжка Нижегородской губернии на 1901 год. Н. Новгород, 1901.

развития России, в частности, о состоянии торговли и промышленности в Нижнем Новгороде в конце XIX в.

Четвертую группу составляют источники личного происхождения. Это опубликованные мемуары: «Москва купеческая» П. А. Бурьшкина⁸⁷, «Воспоминания» Ю. А. Бахрушина⁸⁸ и «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое» Н. А. Варенцова⁸⁹. В обозначенных источниках мы нашли важную информацию о быте и нравах русского купечества. Кроме того, в них затрагивается деятельность различных предпринимательских организаций: клубов, обществ и товарных бирж.

В настоящем исследовании нами также была использована дореволюционная периодическая печать. К ней относятся газеты «Волгарь»⁹⁰ и «Нижегородский листок»⁹¹, в которых помещалась информация о купеческом обществе Нижнего Новгорода, в частности, объявления, касающиеся времени назначения собраний.

Таким образом, можно сделать вывод, что использованные нами источники содержат значительный объем статистических данных по численности купеческого сословия. Достаточно широко отражена в них и законодательная база. Однако вместе с этим следует отметить недостаток источников, освещающих деятельность сословной организации нижегородского купечества, в особенности за первую половину XIX в.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научной объективности и системности, что предполагает рассмотрение изучаемых явлений в их развитии и взаимозависимости.

Принцип объективности помог избежать политической и идеологической тенденциозности при изучении основных направлений развития нижегородского гильдейского купечества.

⁸⁷ Бурьшкин П. А. Москва купеческая. М., 1991.

⁸⁸ Бахрушин Ю. А. Воспоминания. М., 1994.

⁸⁹ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999.

⁹⁰ Волгарь. 1893 – 1917.

⁹¹ Нижегородский листок. 1896 – 1917.

Важным подходом, использованным в нашем исследовании, является системный подход. Сочетание методики формационного подхода и методов теории модернизации позволило нам всесторонне рассмотреть процесс становления и развития нижегородского купечества.

В частности, методика теории модернизации была применена нами при рассмотрении таких вопросов, как формирование нижегородского купечества и исследование его социального развития. Формационный подход использован в вопросах исследования торгово-промышленной деятельности купечества и специфики реализации его предпринимательской функции, что, по нашему мнению, является вполне логичным, учитывая существенные социально-экономические изменения, происходившие в русском обществе на разных этапах его исторического развития.

Основу исследования составили как общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, конкретизация), так и конкретно-исторические. Использование историко-генетического (ретроспективного) метода способствовало не только выявлению причин возникновения купеческого предпринимательства в Нижнем Новгороде, но и выяснению субъективного и объективного факторов его функционирования. В исследовании активно применялся метод статистического анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что автором впервые была предпринята попытка всестороннего рассмотрения гильдейского купечества Нижнего Новгорода в конце XVIII – XIX вв.

Исследование основывалось на новых источниках, введении в научный оборот новых документов и архивных данных, согласованных с уже опубликованными источниками и литературой.

В диссертации впервые как отдельные проблемы исследованы эволюция сословной организации и трансформация торгово-промышленной деятельности Нижегородского купечества последней четверти XVIII – XIX вв. В работе были рассмотрены вопросы генезиса, динамики численности,

гильдейского состава, сфер экономической активности нижегородского купечества.

Результаты проведенного исследования позволяют углубить представление о протекании процесса становления капитализма в изучаемом регионе, а также о генезисе и развитии провинциального купечества в контексте модернизации русского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Нижегородское гильдейское купечество, как и всероссийское, окончательно сформировалось в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. в ходе государственных реформ в области сословного управления. В обозначенный период в среде нижегородского купечества происходил процесс формирования купеческих гильдий. На данный процесс оказывали влияние не только социально-экономическая политика государства, но и высокий уровень развития торгово-промышленных отношений в Нижегородской губернии, исторически сложившаяся система специализации экономически активного населения в различных сферах региональной экономики.

2. Развитие сфер экономической активности нижегородского купечества в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. сопровождалось процессом первоначального накопления капитала и происходило в два этапа. Первый – последняя четверть XVIII – начало XIX в. – можно охарактеризовать как период подъема, наблюдавшийся, главным образом, в области крупной оптовой торговли хлебом и солью. Относительно меньше была развита промышленность (канатное, полотняное и кожевенное производство купеческих предприятий). Второй – 1806 – 1824 гг. – период резкого спада, связанного, в первую очередь, с общим кризисом гильдейского купечества.

3. Период 1824 – 1861 гг. стал для нижегородского купечества наиболее стабильным. Наблюдался существенный подъем в его социально-экономическом развитии. Численность нижегородского купечества постепенно увеличивалась, по сравнению с 1824 г. более чем на треть, в том числе лиц мужского пола более чем в два раза. На данную динамику

численности оказывали влияние как общероссийские (социально-экономическая политика государства), так и региональные (общий рост населения Н.-Новгорода, перенос к Нижнему Новгороду Макарьевско-Нижегородской ярмарки) факторы. Активными темпами развивалась как оптовая, так и розничная торговля. В большей степени рост наблюдался в хлеботорговле и торговле изделиями металлургического производства, сталью и железом. Развитие промышленности происходило под воздействием промышленного переворота и завершения процесса первоначального накопления капитала. Увеличились объемы производства стальных и механических купеческих предприятий, снизились объемы производства канатно-пряделных фабрик.

4. В 1824 – 1861 гг. в Нижнем Новгороде действовала упрощенная система купеческого самоуправления. Юридически нижегородское купечество не имело отдельного сословного общества. Все наиболее важные решения в области сословного управления инициировались сверху, городской и губернской администрацией, а немногочисленные компетенции купеческо-мещанского общества были во многом ограничены.

5. В условиях раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в. происходит процесс трансформации Нижегородского купеческого сословия, и формирования на его основе класса региональной буржуазии. Что, в первую очередь, было вызвано модернизационными процессами, происходившими как в правовой, так и в социальной сфере: урбанизация, рост численности населения Нижнего Новгорода, появление свободного предпринимательства.

Данная тенденция сложилась вследствие утраты купечеством монополии в торгово-промышленной деятельности и роста конкуренции со стороны других сословий, что, в свою очередь, привело к понижению его численности. Гильдейский состав также претерпел существенные изменения, в частности, после упразднения 3-й гильдии в 1863 г. значительно увеличилась численность 2-й и 1-й гильдий (почти в два раза). Вместе с тем в

области торгово-промышленного развития нижегородского купечества происходил процесс активного сращивания торгового и промышленного капитала. Наблюдался рост торговли металлом, мукой и текстильной продукцией, успешно развивались металлургическая и мукомольная промышленность, судоремонт и судостроение.

6. В период раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в. в Нижнем Новгороде завершился процесс формирования полной системы купеческого самоуправления (общее собрание купеческого общества, купеческая управа, купеческий староста). Деятельность Нижегородского купеческого общества на данном этапе включала в себя сословное и общественное направление.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его ключевые положения и выводы могут применяться историками и учеными иных научных областей для составления исследований и трудов по социально-экономическому историческому контексту развития Нижегородской области. Выводы и основные положения диссертации могут применяться в целях исследования различных аспектов социально-экономической истории Европейских регионов России. Это касается и исследований, затрагивающих экономические аспекты развития нашей страны в целом. Результаты диссертации позволят внести вклад в развитие российской исторической науки, так как восполняют лакуны в данной области исследований.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты работы могут применяться как в преподавании общеисторических, так и краеведческих дисциплин. Некоторые факты и сведения впервые вводятся в научный оборот. Они активно применяются при разработке лекционного материала в высших и средних учебных заведениях, в области музейной деятельности, а также при подготовке курсов по истории России и Нижегородскому краеведению.

Специальность, которой соответствует диссертация. Публикации и диссертация соответствуют пунктам Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 15. Исторический опыт российских реформ.

Степень достоверности исследования. Всесторонний историографический анализ, широкая источниковая база и корректное использование большой группы научных методов исследования обеспечили достоверность и аргументированность полученных выводов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на международных и межрегиональных конференциях. Наиболее важные положения работы были отмечены в четырех статьях объемом 2,1 п.л., опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех исследовательских глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ГИЛЬДЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX В.

1.1. Правовое и социально-экономическое положение купечества

Истоком формирования городских сословий в России, в том числе и купечества, являлась посадская община. Большинство исследователей посадская община определяется, прежде всего, как торгово-промышленная организация посадского населения, социальный состав которой формировался по двум критериям, исходя из наследственности посадского состояния и профессионального характера посадского тягла, последний из которых в дореформенный период (XV – XVII вв.) являлся определяющим.

Данная социальная стратификация вполне характерна для традиционного общества. В котором наследственный характер социального статуса индивида являлся важной составляющей. В этом отношении эволюция посадской общины вполне вписывается в парадигму модернизационного развития.

Можно провести четкую грань между дореформенным и пореформенным состоянием городского посада. Посад XVI – XVII вв. – это относительно независимое в профессиональном отношении население, оказывающее существенное влияние на органы городского самоуправления (Земские избы). В пореформенный период ситуация кардинально меняется. Население посада попадает в фискальную и налоговую зависимость от органов государственной власти. Подобная ситуация сложилась и в органах самоуправления. Формально посадская община получила широкие полномочия участвовать в выборах городской ратуши и бургомистра (по регламенту Главного магистрата 1720 г.). Однако реально ситуация изменилась в противоположную сторону. Посадское население попало в полную зависимость от городских магистратов, которые контролировали

деятельность посадской общины через ее верхушку в лице крупного купечества (осуществляли налоговый и полицейский контроль). Мирской сход (орган посадского самоуправления) стал существовать как чисто фискальный орган между членами посадской общины и государством. Фактически определяющую роль в его управлении заняли представители посадской элиты.

Формально Бурмистрские палаты, городские магистраты и ратуши считались земскими органами, но реально они являлись органами бюрократического управления. При этом «магистраты функционировали как соединительные звенья между центральной администрацией и мирским посадским сходом, первичной ячейкой общинно-посадской организации»⁹².

Членов городских магистратов избирала из своей среды посадская община, но часто данные лица находились под контролем правительства и считались их ставленниками. Известный исследователь А. А. Кизеветтер выделяет ряд основных функций местных магистратов: 1. Осуществлять на месте распоряжения центрального правительства. 2. Оповещать посадскую общину о всех предписаниях центральной власти. 3. Следить за деятельностью посадского мира, принуждать его к строгому выполнению правительственных указов, и доносить о всех его неправильных действиях⁹³.

Подобная хорошо отработанная система городского управления, просуществовала без изменений вплоть до реформ Екатерины II. Постепенно посадская община утрачивала и свой профессиональный характер, так как значительная часть населения числилась в ней по наследственному принципу и прекращала заниматься непосредственно торгово-промышленной деятельностью.

Перемены, постепенно назревавшие в сфере государственного хозяйства России, привели к разрушению системы посадских служб и платежей. Замена верных служб откупной системой взимания косвенных сборов сильно урезала размеры посадских служб и видоизменила их государственный характер.

⁹² Кизеветтер А. А. Указ. соч. С. 619.

⁹³ Там же. С. 620.

Вместо служб у государственных сборов на первый план теперь выступали службы по местному мирскому управлению. Отмена внутренних таможен и большинства канцелярских сборов и, наконец, снятие с посадских обществ подушного налога разрушили прежнюю систему посадско-общинного тягла, построенную на началах круговой поруки. Исходя из этого можно сделать вывод, что вместе с тем утратилась необходимость поддерживать законодательным путем выделение посадских тяглецов в особую замкнутую общину, что и привело в конечном счете к ее упразднению⁹⁴.

Посадское общинное самоуправление было характерно и для Нижнего Новгорода. В целом до нас дошло очень мало сведений о раннем периоде истории нижегородской посадской общины. Исходя из имеющихся данных можно сказать, что процесс формирования посадской общины в Нижнем Новгороде, как и в целом в России, происходил в XVI – XVII вв. Как правило, «мир» в данный исторический период имел очень большое влияние на внутреннее городское управление. В частности, деятельность посадской общины наиболее заметно проявилась в событиях Смутного времени, когда фактически она, возглавляемая земским старостой Кузьмой Мининым, сыграла решающую роль в формировании народного ополчения 1611 – 1612 гг. Сформированный на базе посадской общины «Городской совет» взял на себя основные фискальные, финансовые и управленческие функции в данный период.

В эпоху петровских преобразований значение посадской общины существенно снижается, а «Земская изба» становится составной частью фискальной государственной структуры по воздействию на городское посадское население.

Данные тенденции были характерны и для Нижнего Новгорода. На основе архивных источников можно проследить процесс кризиса посадского общинного самоуправления (а далее и Градского общества) в XVIII в. Большое

⁹⁴ Кизеветтер А. А. Указ. соч. С. 799.

количество дел посвящено процедуре избрания на различные городские должности представителей купеческого сословия: ларечных целовальников, стряпчих, городских и мещанских старост. В целом можно сказать, что оно играло решающую роль в деятельности посадской общины.

Однако в целом посадская община и ее верхушка в лице нижегородского купечества не имела существенного влияния на городское самоуправление. Тезис о зависимости посадской общины от органов городского управления в лице Городового магистрата подтверждает Указ из Нижегородского городского магистрата Балахнинскому магистрату от 15 ноября 1754 года:

«По именному указу Нижегородского губернского магистрата, Балахнинскому уездному магистрату. Выбрать выборщиков, а им двух ларечных целовальников, что бы были люди добрые, достойные, порядочные и грамотные, а если будут те слушатели выборные, люди подлые, непорядочные, то выборщиков назначит губернский магистрат». Далее: «Представлено, что избранный ларечный целовальник Осип Рябов, имеет падучую болезнь, стар и глух, и поэтому испорченный человек. Магистрат постановляет, о выборе из Балахнинского купечества в ларечные целовальники других людей»⁹⁵. В итоге последующие выборы балахнинских ларечных целовальников были сорваны из-за того, что выборщики не явились на заседание.

Как видно из представленного документа, процедура избрания ларечного целовальника – должностного лица, ответственного за продажу соли, оценку товаров, и сбор пошлин, – происходила следующим образом. Сначала по указу губернского магистрата посадской общине из своей среды надлежало выбрать выборщиков, которые в свою очередь избирали ларечного целовальника. Как правило, это должен быть представитель купеческого сословия, грамотный, имеющий хорошую репутацию и авторитет в среде посадского населения. Однако, как следует из приведенного документа,

⁹⁵ ЦАНО. Ф. 115. Оп. 34 а. Д. 13. Л. 9 – 10.

купечество старалось уклониться от принудительных служб, инициируемых государственной властью. В частности, выдвигали на эти должности старых и больных людей, фактически не способных исполнять установленные обязанности, или просто игнорировали выборы.

Помимо того, приведенный документ полностью подтверждает зависимость «посадского мира» от органов городского управления. Если магистрат чем-то не устраивала выдвигаемая кандидатура, то он фактически мог блокировать решения посадской общины, назначая новые выборы или утверждая своих кандидатов на данную должность.

В целом можно сказать, что службы по выборам носили отягощающий и принудительный характер. Представители крупного нижегородского купечества старались уклониться от возлагаемых на них обязанностей. Это подтверждает и ряд донесений нижегородских купцов в городской магистрат с целью освобождения от принудительных служб.

В частности, интересно «доношение» нижегородского купца 2-й гильдии П. Т. Переплетчикова в 1776 г. в нижегородский городской магистрат: «Нижегородским купечеством избран я в нынешнем 1776 году купеческим старшиной. Дела по коммерции мои не улучшились. Поэтому вместо себя для отправления показанной должности доверяю быть нижегородскому купцу Михаилу Михайловичу сыну Попову, с положенными ему моими платами. Того ради нижегородский городской магистрат покорно прошу, именованного Попова к показанному служению вместо меня допустить»⁹⁶.

На примере данного документа видно, что купечество, в целом, пыталось оградить себя от принудительных служб, используя различные причины, например, ухудшение коммерческих дел или слабое состояние здоровья, предлагая магистрату на эту должность менее состоятельного купца, стремившегося тем самым заработать авторитет в купеческой среде.

⁹⁶ ЦАНО. Ф. 115. Оп. 34 а. Д. 15. Д.11.

Таким образом, на протяжении XVIII в. в Нижнем Новгороде, как и в других регионах страны, происходил постепенный кризис системы посадского самоуправления. Однако, несмотря на это, посадская община явилась базой для формирования будущих городских сословий, в том числе и купечества, способствуя его корпоративности и самоидентификации.

В 1775 г. правительство Российской империи осуществило так называемую губернскую реформу, которая повлияла на развитие городских сословий. Проблема состояла в том, что губернии являлись достаточно обширными и, как следствие, неудобными для координации и контроля единицами. Еще одной проблемой был недостаток необходимого количества чиновников от губерний. Все эти факторы заложили предпосылки для осуществления «губернской реформы», в рамках которой впоследствии было учреждено специальное «Градское общество».

За новой структурой закреплялось право использования общего имущества города, а также осуществление различных городских собраний. В ходе заседания последних жители города могли избрать путем общего голосования главу и уполномоченных представителей. Кроме того, здесь обговаривались различные проблемы и вопросы социально-бытового характера. Так или иначе, данный орган находился в зависимом положении от структуры городского управления. Вся совокупность решений по ключевым проблемам осуществлялась «сверху» посредством подведомственных магистрату уполномоченных лиц.

В целом, «Градское общество» по своим особенностям представляет собой фактически посадскую общину. Процесс утверждения тех или иных лиц на те или иные должности напоминал процедуру избрания в дореформенную эпоху.

Репрезентативным примером этому является содержание представленного ниже документа – «Избрание городского старосты обществом градским 21 декабря 1780 года», в котором отмечается, что «1780 году декабря 21 дня в Нижегородский городской магистрат... Мы

нижеподписавшиеся нижегородские купцы и мещане будучи в собрании по воле высочайшего ее императорского величества состоявшегося 1 числа 1775 года для управления губерний Всероссийской империи учреждения, согласно сообразом ее императорского величества о наборе депутатов из состояния проекта нового уложения, избрали мы путем баллатировки в городовые старосты нижегородского купца Андрея Яковлевича Баранщикова и его помощником Евдокимова. В том купеческие и мещанские депутаты руку приложили»⁹⁷.

Всего под данным документом стоит 40 депутатских подписей, среди них подписи крупных нижегородских купцов Серебрянникова, Понаморева, Нищенкова, Батаева, Брызгалова, Шубина и др.

Таким образом, на примере данного документа видно, что процедура избрания городского старосты была практически идентична дореформенному периоду.

Однако между «Градским обществом» и посадской общиной были незначительные отличия. Изначально на собрании первого утверждалось сорок депутатов из перечня наиболее авторитетных среди народа представителей. Обычно это были выходцы из купечества. В случае с посадской общиной там действовал имущественный ценз. Впоследствии в собраниях «Градского общества» избирали местного старосту, а также его ближайшего сподвижника для помощи в ведении городских дел.

В итоге новоучрежденная структура в качестве представительного органа не являлась столь продуктивной, как ожидалось изначально. По сути, будучи стеснено городским магистратом, «Градское общество» пребывало в сильной зависимости от правительства. В целом в данный период можно говорить о кризисе системы посадского самоуправления, начавшемся еще в конце XVII в. В то время купечество Нижегородского края практически

⁹⁷ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 145. Л. 10.

прекратило принимать участие в работе градского общества. Постепенно наблюдается игнорирование процесса избрания лиц на местные должности.

В качестве наглядного примера этому служит «Рапорт о выборах городского старосты от 21 ноября 1796 года» в Нижегородский городской магистрат от городского старосты Ивана Нищенкова: «Сегодня 25 и 26 числа нижегородские купцы для указанного исполнения имели быть на общественном сходе. На общественный сход не прибыло 23 купца. Докладываю, что октября 26 дня 1796 года было приказано вынести имена тех купцов на совет, препятствующих для отобрания от них представителей для избрания городского старосты»⁹⁸. Среди купцов, не явившихся на общественный сход, были имена наиболее крупных представителей нижегородского купечества: Стешов, Василий Косарев, Иван Смернов, Петр Рязанов, Иван Буланов, Пер Вялов, Андрей Зурин и др.

Исходя из этого, можно констатировать, что в XVIII ст. структура посадского самоуправления не приносила какой-либо значимой эффективности. Это проблема коснулась и такого города, как Нижний Новгород. Эта малоэффективность объяснялась следующими моментами: посадская община ограничивалась в своих правах и, как следствие, у нее уменьшалась сфера компетенции; городское общество не способно было оказать серьезное воздействие на те процессы, которые осуществлялись внутри городского управления. Все это приводило к стремительному уменьшению социальной активности горожан. По мнению исследователя Т. М. Гусевой, формирование купеческого статуса происходило под влиянием законодательной политики государства и традиционных правовых обычаев. Данная противоречивая тенденция не позволила сформировать государству в начале XVIII в. особую страту городских граждан⁹⁹. Однако, с другой стороны,

⁹⁸ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34 а. Д. 49. Л. 1, 10.

⁹⁹ Гусева Т. М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья по второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2012. С. 8.

постепенное разложение посадской общины способствовало формированию на ее основе будущих городских сословий – мещан, цеховых и купечества. Именно посадская община оказала существенное влияние на оформление сословной организации гильдейского купечества.

Если вести речь о формировании структуры купеческого самоуправления, то их систематизация началась с периода правления Петра I. Впервые купеческие гильдии были учреждены в 1719 г., однако уже в 1721 г. они были упразднены.

Как считает Т. М. Гусева, в европейских странах купеческие гильдии формировались как общественные организации с широкими возможностями самоуправления. В отличие от Европы, в Российской империи гильдии представляли собой корпоративные структуры с четкой иерархией и системой управления. Главным объединяющим признаком купеческих гильдий России, по мнению ученого, являлся профессиональный¹⁰⁰.

В 1721 г. в Российской империи был введен регламент «Главного магистрата», согласно которому регулярные граждане городов записывались в две гильдии¹⁰¹. К 1-й гильдии относились банкиры, крупнейшие купцы, доктора и аптекари, ювелиры, иконописцы и живописцы. В 2-ю гильдию входили мелочные торговцы, содержатели постоялых дворов и ремесленники. Однако сами купеческие общества были учреждены лишь 30 декабря 1724 г. Указом Правительствующего Сената (Инструкция магистратам)¹⁰².

Из п. 15 данного Указа следовало, что регулярные граждане города записывались в три гильдии, исключая гостей и членов гостиной сотни. К 1-й гильдии относились купцы, «...которые имеют объезжие, большие торги и

¹⁰⁰ Гусева Т. М. Указ. соч. С. 9.

¹⁰¹ Регламент или Устав Главного Магистрата // Полное собрание законов Российской империи. Т. 6 : 1720 – 1722. СПб., 1830. С. 295.

¹⁰² Инструкция всем магистратам данная в 1724 году из Главного магистрата // Полное собрание законов Российской империи. Т. 7 : 1723 – 1727. СПб., 1830. С. 388 – 398.

которые разными товарами в рядах торгуют»¹⁰³, к 2-й – ведущие мелочный торг, к 3-й гильдии приписывались ремесленники.

Согласно п. 16, из каждой гильдии надлежало выбрать по несколько человек в старшины, а из них, в свою очередь, старосту и его товарища. Купеческий староста был обязан вести управление купеческим обществом определенной гильдии. В его функции входило: 1) осуществлять сбор подушной пошлыны и других податей; 2) доносить о всех проблемах купеческого общества в городской магистрат; 3) вести специальный журнал для ежемесячного отчета¹⁰⁴.

Купеческие старосты, согласно п. 17, избирались на год, а их товарищи – сроком на два года. «Которые упомянутые граждане в старосты и к ним в товарищи будут выбраны и тем быть у отправления гражданских дел, одному через год, а другому через два года с переменою»¹⁰⁵. Анализируя п. 16, можно сделать вывод, что купеческий староста, являвшийся исполнителем решений купеческого общества, фактически не имел в городском магистрате реальной власти и обладал лишь совещательными функциями. «Магистрату ежели что бы особливое до гражданства, а не иначе в гражданскую же пользу, подлежит старост и старшин призывать и с ними советоваться»¹⁰⁶.

По указу 1724 г. гильдейские общества были наделены значительной дисциплинарной властью над купеческим сословием. В частности, они имели право приговаривать к телесному наказанию или тюремному заключению за различные проступки и неуплату долгов¹⁰⁷.

Как было уже отмечено, российское купечество как сословие начинает формироваться в ходе петровских преобразований. В соответствии с Уставом Главного магистрата, утвержденном в 1721 г., все жители российского города

¹⁰³ Инструкция всем магистратам данная в 1724 году из Главного магистрата. С. 391.

¹⁰⁴ Там же. С. 391 – 392.

¹⁰⁵ Там же. С. 396.

¹⁰⁶ Там же. С. 391.

¹⁰⁷ Там же. С. 390.

классифицировались по следующим категориям. Условно они представляли собой три группы, а именно: 1-я гильдия, 2-я гильдия и так называемые подлые люди (к ним, как правило, причисляли чернорабочих и поденщиков).

К 1-й гильдии причислялись зажиточные и крупные представители купечества. Таким купцам принадлежали так называемые крупные отъездные торги (они могли как приобретать, так и продавать различные товары как в пределах городской единицы, так и вне ее). К ним же относились различные банкиры, ученые, аптекари, живописцы и проч.

К 2-й гильдии относились купцы, не являвшиеся столь «знатными», как 1-я гильдия. Они торговали мелочными припасами и преимущественно относились к классу ремесленников. Их капитал значительно уступал купцам первой категории.

По мнению Т. М. Гусевой, русское купечество к началу XVIII в. шло по пути формирования собственной корпоративной организации, четкой иерархической структуры и элементов системы самоуправления. Вместе с тем данный процесс был прерван вследствие петровских преобразований. В частности, в ходе сословных и городских реформ Петра I. Однако высшая страта купеческого сословия смогла сохранить особенности собственной социальной корпорации и пойти по пути ее дальнейшего развития. Постепенно данная тенденция стала характерна и для остальной части российского купеческого сословия. В целом это способствовало дальнейшей его консолидации¹⁰⁸.

В эпоху царствования Елизаветы Петровны были предприняты попытки изменения внутренней структуры купечества через утверждение особой инструкции от 1742 г. В соответствии с документом купечество подразделялось на три основные группы (гильдии). Каждая из них избирала старшину, старосту и помощника сроком на один год. Примечательно, что старшины 2-й и 3-й гильдий переходили в подчинение к старшине 1-й. В связи

¹⁰⁸ Гусева Т. М. Указ. соч. С. 6.

с этим лица 1-й гильдии фактически осуществляли контроль над всем купечеством как таковым. Старшины имели определенные полицейские полномочия. За ними также закреплялось право осуществления различных сборов. В целом принцип записи в определенную гильдию зависел от имущественного положения.

Купеческие гильдии были окончательно сформированы после ряда городских преобразований в период правления императрицы Екатерины II.

В 1775 г. императрица Екатерина II утвердила такой важный для формирования купечества законодательный акт, как «Манифест о свободе предпринимательства». Он был подписан в честь заключения мирного договора с Турцией благодаря победе Российской империи в очередном русско-турецком конфликте 1768 – 1774 гг.

В соответствии с данным документом представители отечественного купечества классифицировались по трем основным гильдиям. Критерием этой классификации был размер утвержденного капитала. Капитал купцов 1-й гильдии охватывал сумму в диапазоне от 10 до 50 тыс. руб. Вторая группа обладала суммой от 1 до 10 тыс. руб. Капитал третьей группы составлял сумму от 500 до 1 тыс. руб. Если кто-то из кандидатов хотел примкнуть к той или иной гильдии купеческого сословия, он должен был отдать налог, который составлял 1 % с того капитала, который имелся у будущего купца¹⁰⁹.

Что касается социально-экономического положения купечества в Нижнем Новгороде, то надо отметить, что к 1780 г. здесь было 687 купцов-мужчин. Полный капитал в совокупности составлял 383 142 руб. Общее количество купцов, принадлежащих к 2-й гильдии, было 62 чел., а их капитал составлял 33 500 руб. 3-я гильдия насчитывала 625 чел., а общий капитал – 349 642 руб. Примечательно, что купцов 2-й гильдии было значительно меньше в своем количестве, чем 1-й и 3-й (практически в 10 раз)¹¹⁰.

¹⁰⁹ Манифест Екатерины II Великой от 17 марта 1775 года. С. 325.

¹¹⁰ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 76. Л. 15.

Необходимо отметить, что гильдейская структура купеческого класса Нижнего Новгорода к концу XVIII в. практически не состояла из купцов, принадлежащих к 1-й гильдии. По всей вероятности, это было связано с недостаточно стабильной преемственностью капиталов. Ситуация осложнялась и тем, что на тот момент времени практически не было стабильных и прочных купеческих династий. В плеяде купцов 2-й гильдии необходимо отметить имена Михаила Холезова, а также Ивана Понарева. Оба купца имели капитал около 5 тыс. руб.¹¹¹

В общем сословном составе города местное купечество занимало вторую позицию по количеству своих представителей. Первую строку на то время занимали мещане. Третье место принадлежало цеховым. Известно точное количество нижегородских мещан к 1780 г. – 1 587¹¹².

Главным источником формирования купечества в Нижегородском крае как отдельного сословия стало крестьянство. Причем это касается не только местного, но и купечества Российской империи в целом. В определенной степени небольшой имущественный ценз представителей низшей гильдии открывал большие возможности для вступления ее представителей в данное сословие.

Сохранившиеся источники и документы дают нам возможность утверждать, что с 1780 по 1781 г. к местному купеческому классу 3-й гильдии примкнуло 177 крестьян. Основное количество из них проживало в Благовещенской слободе, которая располагалась вдоль реки Оки рядом с Благовещенским монастырем. Среди представителей 3-й гильдии имеются основоположники будущих известных купеческих династий. Достаточно упомянуть такие фамилии, как Серебрянниковы и Шепетельниковы. За два года к местному купечеству примкнуло только 19 мещан¹¹³. Таким образом,

¹¹¹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 8. Л. 5.

¹¹² Там же. Л. 47.

¹¹³ Там же. Д. 42. Л. 29 – 30.

нижегородское купечество к 1780-м гг. получало свое сословное оформление и еще только начинало развиваться.

Несмотря на то, что к 3-й гильдии купечества причислялось достаточно большое количество человек, перевес крестьянского элемента в ней приводил к определенной внутренней нестабильности. Согласно статистическим данным за 1785 г., среди 14 местных купеческих династий – 54 купца как женщин, так и мужчин (дети сюда также входят), вышедших из крестьянского сословия, в результате обанкротились¹¹⁴. Это довольно значительные цифры, свидетельствующие о нестабильной социально-экономической ситуации в среде нижегородского купечества 3-й гильдии.

Как правило, выходцы из крестьянства, примкнувшие к низшей гильдии не были прямо связаны с торгово-экономической деятельностью. Главной областью их активности и источником финансов были ремесленное дело и промыслы. Наиболее значимой целью для них было заработать авторитет и продвигнуться по социальной лестнице вверх.

Уже к 1783 г. структура гильдий купечества г. Нижнего Новгорода подвергается коренным изменениям, связанным с притоком новых членов. К тому времени наблюдается стремительный рост числа купцов, о чем свидетельствуют следующие цифры: 428 купцам были выданы специальные свидетельства, подтверждающие их принадлежность к разным гильдиям. Всего лишь одно свидетельство приходится на 1-ю гильдию, 37 – на 2-ю и 390 – на 3-ю гильдию. Активно зарождаются и развиваются новые купеческие династии. Наиболее яркой фигурой здесь является Андрей Михайлович Беспалов – купец, принадлежавший к 1-й гильдии. Его капитал составлял 13 500 руб. Самым зажиточным купцом 2-й гильдии был некий Иов Стешов, объявивший капитал на общую сумму 5 500 руб.¹¹⁵ Несколько позднее, в 1787 г., известен случай перехода из 3-й во 2-ю гильдию купца Петра Переплетчикова, который обладал капиталом общей суммой 17 000 руб. Он

¹¹⁴ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 42. Л. 31.

¹¹⁵ Там же. Д. 596. Л. 12.

вошел в историю Нижегородского края как один из наиболее крупных и зажиточных купцов своего времени.

Преследуя цель закрепиться в купеческом статусе, кандидат в данное сословие должен был объявить о своем капитале. Только после этого он мог быть приписан к конкретной гильдии. Данную процедуру хорошо иллюстрирует «Объявление нижегородского купца 2 гильдии Ивана Никифоровича Косарева о своих капиталах от 1 декабря 1783 года», в котором говорится, что «...Во исполнение всемилостейшего ея императорского величества от 17 марта 1775 года из правительствующего сената 1776 года о разделении купечества и мещанства указов, через сие объявление, что я имею собственного моего капитала пять тысяч рублей, в семействе моем сын мой родной, живущий при мне Иван и внучата Иван, Петр, Дмитрий. Сие подписался я Косарев. 1 декабря дня 1783 года»¹¹⁶. Как видно из содержания документа, в одно свидетельство с главой семейства могли быть записаны все его прямые родственники.

В 1785 г. в России была принята «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи». Она значительно повышала размеры объявленного капитала для 2-й и 3-й гильдий. Минимальный размер объявленного капитала для 2-й гильдии увеличивался с 1 000 до 5 000 руб., для 3-й – с 500 до 1 000 руб.¹¹⁷ Многие купцы были не в состоянии выкупить резко подорожавшие купеческие свидетельства, в особенности это касалось купцов самой нестабильной 3-й гильдии.

Структура купеческого самоуправления претерпела значительные изменения в соответствии с «Жалованной грамотой на права и выгоды городам Российской империи Екатерины II» 1785 г. Согласно Жалованной грамоте городам, все купеческое население записывалось в три гильдии по

¹¹⁶ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 684. Л. 7.

¹¹⁷ Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 93 – 94.

размеру объявленного капитала, ранее же в них записывались все городские обыватели, включая не только купцов, но и ремесленников¹¹⁸. Таким образом, именно с этого момента можно говорить о чисто купеческих обществах, выделенных, наряду с мещанскими, из всеобщей структуры городского самоуправления.

В ходе данной реформы, купеческий староста стал непосредственно подчиняться не бургомистру, должность которого упразднилась, а учрежденному городскому голове. Значительно расширилось и самоуправление купеческого общества. Согласно ст. 159 Жалованной грамоты городам, от каждого купеческого общества раз в три года избиралось по одному гласному в Шестигласную городскую думу¹¹⁹. «Что бы составить голос гильдейский собирается всякие три года каждая гильдия и выбирает по баллам одного гласного каждой гильдии. Каждый гласный явиться должен у городского головы»¹²⁰.

В целом с момента принятия Сенатского Указа 1724 г. основной круг служебных полномочий купеческого старосты остался без изменений. Процедура его избрания также не изменилась. По данным вопросам Жалованная грамота городам дублирует содержание Указа 1724 г.

Таким образом «Жалованная грамота городам» окончательно оформила структуру купеческого самоуправления. Однако складыванию крепкой общины в рамках купеческого общества мешало несколько обстоятельств:

1. Постоянная изменчивость состава купеческого сословия, вследствие высокой мобильности и экономической неустойчивости его представителей.

2. Ликвидация дисциплинарной власти общества, в результате которой устранялась коллективная ответственность купеческой корпорации.

¹¹⁸ Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи. С. 90.

¹¹⁹ Там же. С. 125.

¹²⁰ Там же.

Неустойчивость и изменчивость купеческого сословия подтверждают следующие данные: за 1775 – 1811 гг. 60 % купцов не смогли выправить купеческие свидетельства, за 1815 – 1857 гг. – 40 % от их общего состава¹²¹.

Результаты законодательной политики оказали существенное влияние на изменения в гильдейском составе нижегородского купечества и его численности. В частности, с 1783 по 1797 г. значительно снизилась динамика выдачи гильдейских свидетельств, что отражает таблица 1.1.1.

Таблица 1.1.1

**Динамика выдачи гильдейских свидетельств по г. Нижнему
Новгороду в 1783–1797 гг., шт.***

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия	Общее количество
1783	1	37	390	428
1793	2	7	194	203
1794	2	5	159	166
1795	2	4	148	154
1797	–	6	170	176

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 596, 2405, 2407, 2419, 2676.

Из данных табл. 1.1.1 видно, что общее число полученных свидетельств с 1783 по 1797 г. сократилось более чем в 2 раза. При этом, если по 1-й и 3-й гильдиям произошло двукратное сокращение, то в случае со 2-й гильдией наблюдается пятикратное снижение.

Это служило наглядным индикатором кризиса гильдейского нижегородского купечества. После того, как стремительно уменьшилось число выданных свидетельств, значительно сократилось количество представителей купечества. Резко упали и суммы капиталов. Об этом свидетельствуют данные прил. 1.

Показательно и то, что общее число представителей купечества Нижнего Новгорода сильно сократилось. С 1780 по 1797 г. число купцов снизилось более чем на 25 %. Это повлияло и на изменения в самой структуре

¹²¹ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в). С. 128.

гильдейского купечества. Более чем на 30 % уменьшилось число членов 2-й и 3-й гильдий.

К 1797 г. среди представителей 2-й гильдии были лишь члены больших зажиточных купеческих семейств. Достаточно упомянуть такие фамилии, как Извольские, Стешовы, Косаревы. В связи с банкротством пресеклись такие известные нижегородские купеческие династии, как Холезовы и Понаревы. Известны случаи перехода некоторых купцов со 2-й в 3-ю гильдию. Так, Александр Дмитриевич Бородин в 1781 г. принадлежал к 2-й гильдии, объявив собственный капитал в 3 510 руб., а семнадцать лет спустя, т. е. в 1798 г., в связи с сокращением капитала до 2 500 руб. он переходит во 2-ю гильдию¹²². Аналогичная ситуация наблюдается и в 1-й гильдии, которая фактически прекратила свое существование. Единственный ее член, упомянутый уже выше А. М. Беспалов, после 1785 г. становится членом 2-й гильдии. Насколько существенно сократился его капитал неизвестно.

Таким образом, структура гильдейского купечества в Нижнем Новгороде с 1775 по 1800 г. изменилась, а его численность значительно сократилась. Особо это касалось членов 3-й гильдии, которые не в силах были приобретать стремительно возросшие в цене купеческие свидетельства. Сокращение членов первых двух гильдий обусловлено аналогичными причинами. Эту ситуацию подготовила городская реформа 1785 г., после которой резко увеличились цены купеческих свидетельств.

В связи с сильно возросшим имущественным цензом даже наиболее зажиточные и авторитетные представители купечества не имели возможности увеличить количество членов своих гильдий. Одновременно с этим им удавалось укрупнить собственные накопления.

Процесс сокращения количества представителей купечества, наблюдавшийся к концу XVIII столетия в Нижнем Новгороде, имел свои особенности, ведь в общероссийском масштабе ситуация складывалась

¹²² ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2676. Л. 5.

совершенно по-иному. В большей части регионов Российской империи число купцов на этапе между 4-й и 5-й ревизиями возросло с 89,1 до 120,4 тысяч душ мужского пола¹²³. Это было обусловлено значительными количественными изменениями московского и петербургского купечества.

Все это говорит о нестабильности капиталов купечества Нижнего Новгорода. Это касается и многих других российских провинций. По мере сокращения общего числа купцов наблюдалась тенденция сокращения его финансовых накоплений. С 1780 по 1797 г. общий капитал купечества сократился примерно на 150 тыс. руб. Это весьма значительная цифра для того времени. Стоит также учитывать, что наибольшее сокращение капитала приходится на 3-ю купеческую гильдию, которая, как отмечалось, была самой нестабильной. Ее капитал упал примерно на 100 тыс. руб.

Более положительная финансовая динамика наблюдается во 2-й купеческой гильдии. У некоторых ее членов возросли капиталы в совокупности на сумму в 17 000 руб. Главным фактором, оказавшим влияние на данную тенденцию, стало стремительное увеличение минимального размера капитала. В частности, для 2-й гильдии он увеличился в 5 раз – с 1 тыс. до 5 тыс. руб. Так, И. И. Косареву, И. А. Стешову, Н. Н. Извольскому с 1780 по 1797 г. удалось увеличить собственные капиталы практически в 2 раза – с 4 500 руб. до 8 100 руб.

В ходе общественно-экономических тенденций, связанных с упадком феодальной системы, в начале XIX столетия произошли существенные изменения в структуре буржуазии. Традиционное гильдейское купечество находилось в состоянии кризиса. Одновременно усиливалась роль крестьянских предпринимателей и торговцев на разных уровнях.

Довольно существенное сокращение «старого» купечества приходится на время после завершения Отечественной войны 1812 г. Показателем этого являются сохранившиеся статистические данные по количеству полученных

¹²³ Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1999. С. 255.

купеческих свидетельств. Например, в 1816 г. было выдано 20 059 свидетельств. Уже к 1824 г. эта цифра составляла 13 106. За восемь лет было выдано практически на 8 000 купеческих свидетельств меньше. Особенно это коснулось 1-й и 3-й гильдий¹²⁴.

В первые десятилетия XIX в. наблюдались случаи банкротства довольно зажиточных купцов. Эти купцы имели крупный капитал за счет тех же винных и соляных поставок или же использования природных ресурсов окраин. Кризисные тенденции, затронувшие купечество, наблюдались и в ряде провинций Российской империи, в том числе в Нижнем Новгороде.

Изменения в среде местного купечества во многом были связаны с уходом старых и приходом новых купеческих поколений конца XVIII – начала XIX в. На смену таким известным фамилиям старого купечества, как Беспаловы, Косаревы, приходят новые династии – Пятовы, Переплетчиковы и др. Примечательно, что новые династии преимущественно происходили из крестьянского сословия¹²⁵.

Важным источником в контексте рассматриваемой проблемы является книга «Об объявлении купеческих капиталов». В 1806 г. к местному купеческому классу приписываются члены будущих известных купеческих фамилий. В качестве примера можно привести династии купцов 2-й гильдии Лошкаревых, Плащовых и др.¹²⁶ Параллельно с новыми фамилиями купеческий класс продолжают составлять и старые династии. Здесь следует отметить членов 1-й гильдии – Костроминых, Извольских, Бородиных и др.¹²⁷

Структура купечества Нижнего Новгорода к 20-м гг. XIX в. кардинально изменяется. Фактически впервые в истории наблюдается заметное пополнение состава 1-й гильдии. Показательным примером являются братья Пятовы, которые обладали общим капиталом в 100 тыс. руб. Имелись случаи перехода

¹²⁴ Разгон В. Н. Указ. соч. С. 258.

¹²⁵ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3282. Л. 52.

¹²⁶ Там же. Д. 3281. Л. 14 – 16.

¹²⁷ Там же. Л. 18.

из 3-й во 2-ю гильдию (Ф. П. Щукин, М. С. Климов, М. А. Губин). Каждый из них обладал капиталом примерно по 20 тыс. руб.¹²⁸

Положительная динамика развития Нижегородского купечества продолжалась недолго. Уже в 1822 г. наблюдается переломная ситуация. Упомянутые уже представители крупных купеческих династий – С. И. Лошкарев и М. А. Губин переходят в низшую, 3-ю гильдию. Это было вызвано сокращением суммы их капитала с 20 тыс. руб. до 8 тыс. руб. Наблюдается пресечение таких крупных династий, как Климовы и Щукины. На место старых родов продолжают приходиться новые члены купечества. К составу 2-й гильдии примыкают такие купцы, как П. М. Есырев и Е. И. Чернышев¹²⁹.

Представленные в прил. 2 сведения о купеческих родах дают основания говорить о смене целых поколений купечества в первые десятилетия XIX столетия. Большое число купеческих фамилий показало свою нестабильность, малоэффективность и экономическую несостоятельность. В то же время фундамент нижегородского купечества был заложен. Это связано с формированием таких купеческих родов дореформенной эпохи, как, например, Извольские, Переплетчиковы и др. Им удалось продолжить свое торгово-экономическое развитие до середины XIX в.

Ведущие купеческие династии, сформированные к концу XVIII в., сохраняли относительную устойчивость вплоть до второй половины XIX в. В среднем они насчитывали 3 – 4 поколения, зарождаясь в большинстве случаев либо из крестьянской, либо из мещанской среды.

Как правило, основной семейный капитал передавался старшему сыну. В большинстве случаев причиной пресечения купеческих династий становилось отсутствие коммерческих способностей у наследников семейного дела, когда наследник либо прекращал заниматься коммерческой деятельностью, либо быстро разорялся (что можно заметить на примере

¹²⁸ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3780. Л. 3 – 6.

¹²⁹ Там же. Д. 3984. Л. 15.

династий Губиных, Пятовых и Извольских). Иногда немалую роль играла и бездетность глав семейства (например, в случае с Переплетчиковыми).

В начале XIX столетия наблюдается тенденция увеличения представителей Нижегородского купечества. Главным фактором, повлиявшим на положительную динамику, было стабилизирование демографических показателей в Нижегородском крае, и, как следствие, ощутимый прирост количества жителей городов. Параллельно в то время в среде местного купечества наблюдаются тенденции увеличения числа его представителей, укрупнение их капиталов.

Успешным периодом в истории развития Нижегородского купечества являются 1800 – 1807 гг. На смену ему приходит кризисный этап, который завершился преобразованиями в 1824 г. Именно тогда была проведена так называемая гильдейская реформа, разработанная Е. Ф. Канкриным. Она должна была, с одной стороны, расширить возможности ведения торгово-экономической деятельности, с другой – увеличить доходы казны. В рамках реформы предусматривалось также упрощение процесса сбора податей с купечества. До проведения гильдейской реформы наблюдалось постепенное сокращение получения свидетельств, подтверждающих вступление в купечество той или иной гильдии. Соответственно, и число купцов резко сокращалось, в том числе и в Нижнем Новгороде. В общероссийском масштабе количество купцов с 1811 по 1824 г. сократилось с 124,8 тыс. душ мужского пола до 52,8 тыс., т. е. практически в два с половиной раза¹³⁰.

Отрицательная динамика развития купечества с 1807 по 1824 г. была связана с резким увеличением имущественного ценза для вступления в купеческие ряды. Осуществление новых требований и критериев записи в купечество было многим не под силу. Так, капитал для желающих вступить в 1-ю гильдию вырос более чем в три раза (с 16 тыс. руб. до 50 тыс. руб.). В два с половиной раза увеличился капитал для представителей 2-й гильдии – с 8

¹³⁰ Разгон В. Н. Указ. соч. С. 261.

тыс. руб. до 20 тыс. руб. Норма капитала 3-й гильдии увеличилась в четыре раза – с 2 тыс. руб. до 8 тыс. руб.¹³¹ Логично, что это не могло не повлиять на сокращение выдач купеческих свидетельств. Если брать динамику в сравнении с последними десятилетиями XVIII в., то количество выданных свидетельств заметно уменьшилось. Это особенно коснулось представителей 3-й гильдии, о чем свидетельствуют данные табл. 1.1.2.

Следует обратить внимание на то, что общее число выданных купеческих свидетельств с 1797 по 1822 г. уменьшилось в 2 раза. Как было отмечено, особенно сильно это коснулось членов низшей гильдии. С другой стороны, положительная динамика наблюдается во 2-й гильдии, где число выданных свидетельств увеличилось.

Таблица 1.1.2

**Динамика выдачи гильдейских свидетельств по Нижнему
Новгороду в 1797 – 1822 гг., шт.***

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия	Общее количество
1797	–	6	170	176
1805	–	15	120	135
1806	1	15	154	170
1816	1	12	102	115
1817	3	13	93	109
1818	1	11	96	108
1822	1	7	97	105

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2676; ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3226, 3281, 3707, 3779, 3780, 3984.

Развитие отечественной экономики и товарного дела к началу XIX столетия оказало благотворное влияние на состояние капиталов Нижегородского купечества. Так, с 1797 по 1822 г. совокупный капитал

¹³¹ Разгон В. Н. Указ. соч. С. 262.

значительно вырос: с 285 915 руб. до 966 000 руб., о чем свидетельствуют данные табл. 1.1.3.

Таблица 1.1.3

Размеры купеческих капиталов по Нижнему Новгороду

в 1797 – 1822 гг.*, руб.

Год	По 1-й гильдии	По 2-й гильдии	По 3-й гильдии	Общая сумма
1797	–	49 215	236 700	285 915
1805	–	121 500	240 600	362 100
1806	16 100	121 500	388 921	526 521
1817	150 000	260 000	603 300	1 013 300
1818	50 000	220 000	768 000	1 028 000
1822	50 000	140 000	776 000	966 000

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2676; ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3226, 3281, 3779, 3780, 3984.

В соответствии с информацией, представленной в табл. 1.1.3, видно, что совокупный капитал за данный период увеличился в 3 раза. Наиболее ярко это проявляется на фоне 2-й гильдии, где в среднем капитал увеличился в 4 раза. С 1806 по 1817 г. ощутимо возросли цифры, фиксирующие капиталы 1-й гильдии. Однако уже с 1818 г. наблюдается резкое сокращение его размеров. Это обусловлено тем, что тогда было выдано только одно гильдейское свидетельство.

Изменения общего количества и структуры купечества Нижнего Новгорода в начале XIX столетия представлены в таблице 1.1.4. Данные табл. свидетельствуют о том, что общее количество гильдейских купцов Нижнего Новгорода к началу XIX столетия увеличивается на 99 новых членов по сравнению с концом предшествующего века. Более чем в 2 раза рост числа купцов наблюдается во 2-й гильдии. Положительная динамика до 1806 г. коснулась и 3-й гильдии. Однако впоследствии их количество начинает уменьшаться.

Численность нижегородского купечества в конце XVIII – начале XIX вв. (мужского пола)*

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия	Общее количество	Мещане	Цеховые
1797	–	21	456	477	1 255	103
1804	–	48	628	676	2 001	199
1806	4	45	603	652	2 078	177
1816	1	38	497	536	–	–

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2676; ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3139, 3281, 3707.

Логично предположить, что очередной причиной этого стало ужесточение требований и критериев имущественного ценза для потенциальных купцов в 1807 г. Если 2-я гильдия отличается наибольшей стабильностью среди всех, то 1-я, напротив, продолжает носить статус самой нестабильной купеческой группы. Если брать все сословия Нижнего Новгорода, то местное купечество остается на средних позициях. Почти в 4 раза его опережают по своей численности мещане, и в 3 раза уступают цеховые. Если судить по критерию объемов капиталов и рентабельности, то нижегородское гильдейское купечество занимает здесь первую позицию. Статистика свидетельствует, что к 1806 г. совокупная сумма купеческого капитала составляла 526 521 руб., что примерно в сто раз превосходило объем капитала мещан (5 195 руб.) и в более чем в тысячу раз капитал цеховых (442 руб.)¹³².

Процессы роста количества представителей местного купечества Нижнего Новгорода в первые десятилетия XIX в. были связаны с увеличением численности местного населения. Если к 1795 г. совокупное количество городских жителей из представленных выше в таблице сословий

¹³² ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3707. Л. 38 – 41.

было 1 826 чел.¹³³, то к 1806 г. оно возрастает до 2 906 чел.¹³⁴ Решающим фактором явилась общая тенденция увеличения состава купеческих фамилий, когда, например, в гильдейское купеческое свидетельство главы фамилии включались все его непосредственные родственники. Кризисные ситуации, тормозившие процесс развития нижегородского купечества, коснулись данного сословия по всей империи. Свидетельством этому служат сведения купеческих книг об объявлении капиталов. В одно купеческое свидетельство в первые десятилетия XIX в. вписано около 6 – 8 членов. В конце XVIII столетия там было всего лишь от 3 до 5 человек из купеческого рода.

Таким образом, тенденция развития системы купеческих гильдий в рассматриваемый период была связана с активным политическим курсом власти по отношению к купцам. Правительство хотело развивать купеческий институт, укрепив его правовой и экономический статус. Купцам предоставлялись различные льготные пособия в торговой сфере. Параллельно с этим, это оборачивалось активизацией более крупных налоговых сборов с купцов. Продолжали увеличиваться объемы заявленной суммы капитала, устанавливались новые налоги. Так или иначе, политический курс государственной власти сильно повлиял на состав и структуру купеческого класса, а также на развитие крупных купеческих фамилий. На рубеже XVIII – XIX вв. подобные процессы стали наблюдаться и в сфере развития купечества Нижнего Новгорода. Эта тенденция была связана с расширением прав гильдейской структуры, увеличением его членов, а также ростом капитальных объемов. К началу XIX в. в Нижнем Новгороде стали появляться крупные купеческие фамилии, которые продолжали свое существование и развитие до второй половины XIX столетия. Данная положительная тенденция сохранялась, несмотря на определенную нестабильность преемственности капиталов купеческого сословия в тот период.

¹³³ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2419. Л. 23 – 27.

¹³⁴ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3281. Л. 12 – 14.

1.2. Купеческие капиталы в структуре региональной экономики.

Особенности экономической активности купечества

Анализ основных областей экономической активности купечества Нижнего Новгорода в период его формирования как сословия – важный вопрос, ответ на который позволит выявить общие закономерности и тенденции последующего его развития. Анализ документов свидетельствует о том, что большая часть капитала местного гильдейского купечества была использована в крупной оптовой торговле. Наиболее ходовыми товарами здесь были хлеб, соль и железо. Можно даже говорить о том, что местное купечество стало монополистами в данном направлении торговли.

Характерная для традиционного общества система натурального хозяйства, являлась основой экономики и Нижегородского региона последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. Однако вместе с тем, здесь уже в доиндустриальный период начали активно развиваться товарно-денежные отношения и различные сферы промышленности.

Данная тенденция непосредственно была связана с природными условиями ведения хозяйства. Из-за практически полного отсутствия на территории Нижегородского региона плодородных земель (нечерноземных), с преобладанием песчаной почвы и суглинка, местное крестьянство вынуждено было заниматься отхожими и кустарными промыслами. Ища необходимость в сбыте товаров, оно продавало готовую продукцию через посредников, которые в свою очередь перепродавали ее. В целом данная тенденция приводила к активизации как базарной, так и ярмарочной торговли, массовому появлению ремесленных мастерских и промышленных мануфактур.

Наряду с Нижним Новгородом ключевыми торговыми пунктами в последней четверти XVIII в. являлись Лысково, Работки, Павлово, Ворсма, Городец, Мурашкино, Княгинино и Арзамас. Преимущественно в данных уездных центрах развивалась ярмарочная торговля. Спектр реализуемых

товаров был довольно широк. Торговали в основном кожей, шелком, овчиной, хлебом, изделиями из меди и железа, продуктами сельскохозяйственного производства. Наряду с ярмарочной активно развивалась и лавочная торговля. По данным на 1789 г. в Арзамасе насчитывалось 6 каменных и 240 деревянных лавок, 13 питейных домов¹³⁵.

Крупными промышленными центрами, наряду с Нижним Новгородом, являлись Арзамас, Балахна, Ардатов, Лысково. В Арзамасе в основном было развито мыловарение и кожевенное производство. По данным на 1797 г. в городе действовало 22 кожевенных, 9 мыльных, 1 солодовенное и 1 клеевое предприятие. Всего на кожевенных заводах производилось 24 250 черных, 2 700 красных, 5 020 бараньих, 700 белых и 150 подошвенных кож¹³⁶.

Центром соляной промышленности еще с XVI в. являлась Балахна. В 1789 г. здесь действовало 702 деревянных и 9 каменных варниц. Наряду с соледобычей в городе активно развивалось солодовенное, гончарное, канатное и полотняное производства. По данным на 1789 г. в Балахне действовало 22 купеческих завода: 6 солодовенных (вырабатывавшие 2 850 четвертей солода в год на 11 400 руб.), 1 канатный (производивший в год 1 500 канатов на 4 450 руб.), 5 красильных, 9 гончарных и 1 кожевенный (производивший в год 1 700 кож на 7 000 руб.)¹³⁷. Таким образом, по объемам выпускавшейся продукции Балахна, наряду с Нижним Новгородом, являлась крупнейшим промышленным центром Нижегородского региона.

Ардатовские промышленники специализировались на производстве шорных изделий. К концу XVIII в. в городе действовало несколько крупных шорных предприятий и 2 кожевенных завода, выпускавших продукцию более чем на 10 000 тыс. руб. в год (10 тысяч хомутов, 4 тысячи гужей и уздечек, 2,5 тысячи голиц, 2 700 кож)¹³⁸.

¹³⁵ Ковалева Т. И. Нижегородский край в период нижегородского наместничества. Н. Новгород. 1998. С. 23.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. С. 24.

¹³⁸ Там же. С. 27.

В других уездных городах Лукоянове, Починках, Княгинине к концу XVIII в. не наблюдалось заметного экономического роста. Таким образом, в данный период еще нельзя говорить о формировании единой экономической системы, так как концентрация торгово-промышленной деятельности была характерна лишь для отдельных уездных центров и, в особенности, для Нижнего Новгорода. Вследствие этого нижегородское купечество играло решающую роль в экономическом развитии Нижегородского региона.

Начиная с XVII в. Нижний Новгород получил статус крупнейшего транзитного пункта в Волго-Камской речной системе. Это привело к развитию торгового дела в Нижегородском крае, а местные купцы начали активно транспортировать хлеб из Астрахани в прочие области государства Центральной России. Хлеботорговая промышленность получила активное развитие благодаря учреждению в Нижнем Новгороде в 1767 г. торговой кампании. В состав нового учреждения входило 30 представителей купечества, осуществляющих торговлю хлебом, например: Костромин, Холезов, Стешов, Брызгалов, Беспалов и прочие. Во главе кампании стоял наблюдательный совет из трех директоров, выбираемых из кампанейщиков для наблюдения за работой правления. Должность директора наблюдательного совета была предложена купцами Екатерине II, которая согласилась быть нижегородской купчихой и распорядилась выдать кампании 20 тыс. руб. без процентов. Если прибыль кампании не превышала 2 %, то она поступала во вспомогательный фонд, средства которого использовали в чрезвычайных ситуациях. Раздел VI Устава кампании гласил «Кто свой капитал по акциям взять похочет, то ему из конторы возвратить с росписью, вычтя у него 2 % за сто, так как вольно и продавать свои акции другим без вычету»¹³⁹.

В 1774 г. капитал кампании составлял 68 898 руб. За это время пайщиками было возвращено акций на 9 751 руб., оставлено на несчастные

¹³⁹ Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 68 – 69.

случаи из барышей 13 383 руб. и распределено 22 498 руб.¹⁴⁰ Это давало возможность более крупным купцам скупать акции более мелких и стать хозяевами кампании.

Таким образом, учреждение торговой кампании в Нижнем Новгороде и, как следствие, активизация хлеботорговой промышленности повлияли на значимый рост товарооборота среди местного гильдейского купечества. Согласно источникам, если в 1723 г. совокупный купеческий товарооборот равнялся 82 436 руб., то к 1780 – 1781 гг. он возрос практически в три раза – до суммы 321 500 руб.¹⁴¹ Примечательно, что основную часть из всего этого занимала торговля хлебом Нижнего Новгорода с Санкт-Петербургом. В соответствии со статистикой от 1781 г. нижегородские купцы направили в столицу Российской империи 5 283 пуда хлеба – 587 кулей¹⁴².

По факту весь процесс хлебной и солевой торговли в Нижегородском крае в то время контролировался и осуществлялся рядом крупных купеческих фамилий, таких как Стешовы, Косаревы, Беспаловы, Костромины, Извольские. Например, члены первой гильдии, начиная с 1780 г. использовали различные правительственные подряды, связанные с поставкой государственной соли и хлеба в те или иные регионы Российской империи. Итогом этого стало своего рода учреждение монополии в этих областях торговой деятельности.

Промышленная сфера уступала по своему потенциалу развития торговой деятельности. Главными направлениями промышленной области производства в Нижегородском крае в 1770 – 1780-е гг. было изготовление полотна, канатов, а также производство солода. Продолжали свое развитие промыслы, относящиеся к деятельности, направленной на переработку сырья в сельском хозяйстве. В частности, сюда можно отнести кожевенное, сапожное и рукавичное дело.

¹⁴⁰ Яковцевский В. Н. Указ. соч. С. 69.

¹⁴¹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 95. Л. 15.

¹⁴² Там же. Оп. 33. Д. 2966. Л. 4.

Благодаря сохранившимся документам и материалам известно, что с 1780 по 1783 г. на территории Нижнего Новгорода существовало 5 прядильных купеческих мануфактур, а также 4 фабрики по канатному производству. Здесь использовался обычно ручной труд. Как правило, количество рабочих на заводах варьировалось в диапазоне от 10 до 20 человек при наличии 2 – 3 мастеров¹⁴³. Ключевыми купеческими фамилиями, внесшими вклад в развитие канатного производства, были Переpletчиковы, Извольские, Костромины¹⁴⁴.

Несмотря на столь положительные тенденции, более полноценному развитию промышленности мешала ограниченность и односторонность внутреннего рынка, а также недостаточно развитое и укрепившееся экономическое взаимодействие уездов. В данный период еще нельзя говорить о крупном масштабе торгово-промышленной деятельности нижегородского купечества. Это подтверждают выдержки из Географическо-статистического обозрения за 1782 г.: «Купечество г. Нижнего Новгорода не предприимчиво и не весьма достаточно, и торги, производимые по большей части хлебом, рыбою, лубками и рогожами, отправляют больше зажиточные ямщики»¹⁴⁵.

Только после учреждения на территории Нижнего Новгорода гостиного двора в 1784 г. наступает этап стремительного усиления торговой активности. В основных корпусах двора располагалось 224 лавки, владельцами которых были местные гильдейские купцы. Благодаря этому расширялось поле торговой деятельности, а также увеличивался товарооборот. Стоит в очередной раз обратиться к статистике: «Если в 1781 году купеческий товарооборот составлял 321 500 рублей, то уже к 1798 году, он увеличился до 439 755 рублей»¹⁴⁶.

¹⁴³ Ковалева Т. И., Филатов Н. Ф. Н. И. Лобачевский и нижегородский университет. Н. Новгород, 1992. С. 23.

¹⁴⁴ Макаров И. А. Карман России. Н. Новгород, 2006. С. 272.

¹⁴⁵ Географическо-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1782. С. 590.

¹⁴⁶ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2767. Л. 21.

Практически весь объем товарооборота в последние десятилетия XVIII столетия контролировался 28 состоятельными местными купцами, которые концентрировали свою деятельность вокруг оптовой торговли основных продуктов и транспортировки зерна из Астрахани в прочие города Российской империи (прил. 3).

Основной объем Нижегородского купеческого товарооборота в последние годы XVIII в. продолжал приходиться на торговлю хлебом и солью. Каждый год местные представители купеческого сословия поставляли в центральные регионы России от 7 до 10 т хлеба, изготовляемого в Астрахани. Одновременно с этим около трети купеческого товарооборота приходилось на промышленную и мануфактурную виды производственной деятельности.

Наблюдается значительный рост в развитии торговли хлебом Нижнего Новгорода со столицей Российской империи – Санкт-Петербургом. Показателем этому служат следующие цифры: если в 1781 г. купечеством Нижнего Новгорода поставлялось 5 283 пудов хлеба, то 13 лет спустя, в 1794 г., это количество увеличилось до 13 309¹⁴⁷. Наиболее известными купцами, связанными с активными поставками хлеба, были Г. Бодарев, А. Брызгалов, Н. Беспалов, С. Лошкарев, о чем свидетельствуют данные табл. 1.2.1.

Таблица 1.2.1

**Объемы поставок нижегородским купечеством хлеба
в Санкт-Петербург в 1794 г.*, пуд**

Фамилия, имя	Объем пшеницы	Объем ржи	Всего
Семен Лошкарев	2 250	700	2 950
Григорий Бодарев	1 000	–	1 000
Алексей Брызгалов	2 000	–	2 000
Алексей Беспалов	2 373	5 805	8 168

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34 а. Д. 121. Л. 11 – 12.

¹⁴⁷ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34 а. Д. 121. Л. 12.

Наиболее знатными и авторитетными монополистами в области торговли солью на рубеже XVIII – XIX столетий были один представитель 1-й купеческой гильдии и двое из 2-й. Здесь стоит выделить три основные фамилии: И. Костромин (товарооборот 50 тыс. руб.), И. Косарев (товарооборот 10 тыс. руб.), А. Беспалов (товарооборот 20 тыс. руб.). Определенный вклад в развитие торговли рыбой внес представитель второй купеческой гильдии П. Переплетчиков и первой – И. Костромин.

Помимо обширной экспортной торговли к концу XVIII в., наблюдался большой рост числа купеческих лавок. При этом общие объемы розничной торговли уменьшились. Это происходило на фоне усиления конкуренции со стороны мещан и крестьян (во многом на это оказало влияние упразднение в 1785 г. сословной группы торгующих крестьян, вследствие чего многие стали переходить на нелегальную торговлю). В первую очередь возросли объемы нелегальной крестьянской торговли и, как следствие, усилилась реальная конкуренция с их стороны.

Еще в 1714 г. в России была учреждена специальная сословно-податная группа торгующих крестьян. Возможность получения данного статуса была предоставлена любому селянину, имевшему размер торговых операций не менее чем на 500 руб. Учреждение данной сословной группы предоставляло крестьянам легальные возможности для занятия торговлей и промыслами, в том числе и в городах¹⁴⁸.

С середины XVIII в. торгующие крестьяне стали постепенно выходить из деревни на городской рынок, а в некоторых случаях даже во внешнюю и оптовую торговлю (характерно в большей степени для Москвы и Санкт-Петербурга).

До конца XVIII в. правительство официально запрещало крестьянскую торговлю и поддерживало требования купечества об ограничении приема

¹⁴⁸ Соколова Е. С. Институт сословных прав в официальной политической доктрине и законодательстве России середины XVII – первой половины XIX века. М., 2011. С. 251.

крестьян в гильдии, а практически не предпринимало никаких мер к уничтожению крестьянской торговли, которая росла при прямом покровительстве дворянского сословия.

Присутствие на рынке торгующих крестьян подрывало монополию гильдейского купечества. Оно уже не могло назначить цены по своему усмотрению, что снижало норму торговой прибыли, купцы должны были бороться за сохранение своих привилегий на исключительное право ведения торговли.

Так, в 1766 г. 502 петербургских гильдейских купца писали в своем прошении в Сенат: «Купечество к крайнему отягощению и подрыву своего капитала чувствуют не только знатный упадок, но и всеконечное разорение, ибо размножившиеся в Петербурге крестьянство под именем здешних купцов торг весь захватили в свои руки, и торгуют как на морском рынке, так и по всему Петербургу, в улицах, по обывательским домам в кабаках и лавках, и по перекресткам на скамьях и столах и разнося по всему городу и по дворам. Чем наипаче они крестьяне тот у купечества торг совсем отняли...»¹⁴⁹.

Это было характерно и для Нижегородской губернии. На протяжении XVIII – XIX вв. нижегородское купечество неоднократно выступало с протестом против крестьянской торговли. В частности, это подтверждается мнениями депутатов от купеческого сословия Нижегородской губернии в Уложенную комиссию Екатерины II. Интересно мнение Балахнинского купца 1-й гильдии Сидора Щепетильникова «О запрещении крестьянской торговли в воскресные и праздничные дни» 1767 г. : «На читанном недавно сим законе о торговли на торжках и ярманках, некоторые господа депутаты дали между прочим мнения что бы в каждом городе не назначать для торговли в летнее время воскресные и праздничные дни и годовые праздники, тех городов, дабы через то иным нерачительным крестьянам воспрепятствовать отлучаться от

¹⁴⁹ Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 143.

своего дома по нескольку раз в неделю. Но в некоторых местах торги по существующим обычаям производятся и по ныне в воскресные дни. По существующему же священному писанию воскресный день устанавливается к прославлению Божию.... В следствии сего, я всенижайшее предлагаю высокочтимому собранию господ депутатов, несаблаговоленно ли будет постановить, что бы в воскресные и праздничные дни крестьянских торгов не иметь, а утвердить оные торги в другие дни»¹⁵⁰. Таким образом, под предлогом церковных традиций купечество намеренно пыталось ограничить крестьянскую торговлю, тем самым фактически сокращая себе конкуренцию с их стороны.

Однако не только для уездных центров губернии была характерна крестьянская конкуренция.

По данным на 1781 г. в Нижнем Новгороде насчитывалось 84 торговых лавки. Из них 34 принадлежали нижегородским купцам, 33 мещанам, 17 торгующим крестьянам и 2 дворцовым крестьянам¹⁵¹. Как видно из представленных данных, серьезную конкуренцию нижегородскому купечеству в сфере розничной и лавочной торговли составляли мещанство, имея почти равное количество лавок, и торгующее крестьянство.

Основными конкурентами нижегородского купечества среди мещанского сословия были: Михаил Губостатов (москальная лавка), Тимофей Макеев (москальная и щепетильная лавки), Федор Пегин (холщевая лавка), Василий Матвеев (железная лавка), Степан Шарин (холщевая и пушная лавки).

Среди крупных (нижегородских) торгующих крестьян данного периода стоит выделить Григория Обрывалова, Тихона Иванова, Григория Мельникова, Василия Мудрова, Андрея Колотошникова, Степана

¹⁵⁰ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 8 : Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения / собр. и приведенные в порядок Д. В. Поленовым. СПб., 1871. Ч. 2. С. 259 – 260.

¹⁵¹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 95. Л. 9 – 17.

Сапожникова, имевших лавки на Нижнем Базаре. Как правило, нижегородское крестьянство торговало рожью, овсом, рогожами, рыбой, деревянной посудой, железными изделиями, в большей степени действуя в роли перекупщиков¹⁵².

В частности, среди них встречаются родоначальники будущих купеческих династий: Иван Серебрянников с сыном Петром (капитал 1 500 руб.), Иван Воронов с сыном Матвеем (капитал 2 500 руб.), Иван Щепетельников с братьями Андреем, Борисом и Игнатием (капитал 2 000 руб.)¹⁵³.

Однако, с одной стороны, купечество активно использовало торгующих крестьян в качестве посредников при реализации своего товара на местах, либо самостоятельно выступая в роли перекупщиков первичного продукта крестьянского производства.

В особенности, интересно дело «О долговых требованиях Нижегородского купца И. Н. Косарева с торгующих крестьян д. Пелеевой Балахнинской округи» 1780 г., когда 36 крестьян д. Пелеевой задолжали купцу 2-й гильдии И. Н. Косареву 519 руб. за реализацию его соли¹⁵⁴.

С другой стороны, купечество самостоятельно выступало в роли перекупщиков. В частности, это подтверждают сведения о торгах в Семеновского уезде 1780 г.: «Ярманок не коего году не бывает, а торги бывают в неделю один раз на которые привозятся хлеб и съестные припасы, да крестьянами из ближайших селений резная посуда, которую здешние купцы, покупая красят и продают»¹⁵⁵.

Однако в целом по объемам торгово-промышленных капиталов купечество имело существенное превосходство над другими торгующими сословиями. Для сравнения, в 1780 г. общий купеческий капитал составлял

¹⁵² ЦАНО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 95. Л. 15 – 17.

¹⁵³ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 42. Л. 29 – 31.

¹⁵⁴ ЦАНО. Ф. 4. Оп. 1 а. Д. 1650. Л. 12.

¹⁵⁵ Там же. Д. 18. Л. 8.

383 142 руб., мещанский – 19 004 руб., цеховых – лишь 1 028 руб. Таким образом, общий объем купеческого капитала в 1780-е гг. почти в двадцать раз превосходил мещанский¹⁵⁶.

В 1781 г. купцы Нижнего Новгорода имели 39 лавок. Шестнадцать лет спустя в их введении находилось уже 70 лавок. Так или иначе, как отмечалось ниже, на фоне прочих торгующих сословий вклад местного купечества в розничную торговлю существенно упал. Активизация товарооборота и увеличение объемов капиталов купцов повлияли на процесс вложения финансов в развитие промышленности и мануфактурной деятельности.

По мере развития промышленного дела ближе к концу XVIII столетия начинается развитие кожевенного, металлургического и полотняного производства. Например, в 1783 г. в Нижнем Новгороде располагалось 5 фабрик, принадлежащих купеческому сословию, а также 11 заводов. Пятнадцать лет спустя их рост увеличился более чем в два раза. В 1798 – 1801 гг. насчитывалось уже 12 фабрик и 22 завода¹⁵⁷.

Существенный рост главным образом происходил в полотняной и канатной промышленности. В целом, если в 1780 г. в городе располагалось всего 4 прядильных завода, вырабатывавших 36 пудов бельной и смоляной бечевы, то к 1801 г. их численность возросла до 12 предприятий с общим производством 27 500 пудов бельных, 12 000 пудов бечевых, 51 000 пудов льняных канатов. Из них более половины (10 фабрик) принадлежали нижегородскому купечеству и лишь 2 фабрики – мещанам¹⁵⁸. Благодаря фамилиям таких купцов, как Бородины и Стешовы, производство канатов в Нижнем Новгороде начало свое активное развитие в конце XVIII столетия. К 1797 г. объем производства канатовязальной фабрики первого достигал 9,6

¹⁵⁶ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 8. Л. 4 – 5.

¹⁵⁷ Ковалева Т. И. Указ. соч. С. 38.

¹⁵⁸ Там же. С. 40.

пудов канатов на общую сумму 26 000 руб. Объемы фабричного производства второго составили около 6 тыс. пудов канатов на сумму 15 400 руб.¹⁵⁹

Необходимо отметить, что главную конкуренцию нижегородскому гильдейскому купечеству в данной производственной сфере составляли мещане. В начале XIX в. в ведении местного мещанства имелось две канатные фабрики, одна из которых принадлежала А. Смирнову, другая – И. Лесникову. В первом случае объем производства составлял 850 пудов канатов ежегодно на сумму полторы тысячи рублей. Во втором случае каждый год производилось около 500 пудов канатов на 1 300 руб.¹⁶⁰ Общая динамика роста купеческих фабрик и заводов представлена в табл. 1.2.2.

Таблица 1.2.2

**Число купеческих прядильных предприятий по Нижнему
Новгороду в 1783 – 1800 гг.***

Год	Кол-во купеческих фабрик	Объемы производства
1783	5	–
1785	9	7 100 пудов канатов, 5 750 пудов бельной бечевы
1796	10	19 200 пудов смоляных канатов
1800	10	14 150 пудов бельных канатов, 1 650 пудов такелажных канатов

*Составлена по: Архангельский С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв. Горький, 1950. С. 68.

Данные табл. 1.2.2 свидетельствуют о том, что общее число купеческих прядильных предприятий с 1783 по 1800 г. двукратно увеличилось. Если в начале 1780-х гг. подобные учреждения представляли собой незначительные

¹⁵⁹ Демкин А. В. Обрабатывающая промышленность в России в конце XVIII – начале XIX века. М., 2008. С. 140.

¹⁶⁰ Там же. С. 140 – 141.

мануфактурные производства, то впоследствии, ближе к концу XVIII столетия, наблюдается активное развитие большей части предприятий.

Наибольший вклад в развитие полотняного производства к концу XVIII в. внесли такие купцы первой гильдии, как Ф. Смирнов и П. Миронов. Общий объем производства первого сводился к 12 тыс. руб., второго составлял 45 тыс. руб. С 1799 г. в Нижегородском крае была основана значимая для истории развития местного купечества фабрика по изготовлению полотна. Она принадлежала представителю первой купеческой гильдии И. И. Серебрянникову, который был выходцем из поселка Макарьево. Его фабрика ежегодно изготавливала 1 400 пудов ткани на общую сумму 30 тыс. руб. Известно, что в производственном процессе использовалось 52 станка. Большая часть изготовленного товара направлялась в Москву и Санкт-Петербург¹⁶¹.

С 1800 г. И. И. Серебрянникову удается значительно расширить область сбыта товара. С того времени ткань направлялась еще и в Казань. Значительно выросли объемы торговых отношений как с Москвой, так и Петербургом¹⁶².

К концу XVIII – началу XIX в. в Нижнем Новгороде наблюдается активное развитие кожевенного производства. В 1804 г. здесь располагалось 5 больших кожевенных фабрик. Ключевой фигурой в данной производственной сфере являлся купец 2-й гильдии М. Устинов. Известно лишь то, что объем производства его фабрики к 1798 г. насчитывал 40 тыс. руб.¹⁶³ Наряду с М. Устиновым главными представителями кожевенного производства в Нижнем Новгороде были купцы Овсянниковы, Гусятников и Головистников¹⁶⁴.

¹⁶¹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 2880. Л. 30.

¹⁶² Демкин А. В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII – XIX веков. М., 2004. С. 212.

¹⁶³ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 121. Л. 3,5,6.

¹⁶⁴ Демкин А. В. Обработывающая промышленность в России в конце XVIII – начале XIX века. С. 186.

Значительную конкуренцию местным купцам в данной производственной области составляли не только мещане, но и дворянство. Так, например, известно, что у графа В. Шереметьева на территории Нижегородского края находилось в ведении 112 кожевенных фабрик¹⁶⁵.

В среде нижегородского купечества свое развитие получило не только производство кожи, канатов и полотна, купцы осуществляли активную деятельность и в прочих областях промышленности. К 1797 г. в ведении купеческого сословия находилось «9 красильных, 2 полотнянных, 1 стальное, 1 крахмальное, 1 пивоваренное, 4 стальных, 1 гончарное и 2 кирпичных предприятия»¹⁶⁶.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что период с 1775 по 1806 г. характеризуется положительной динамикой развития торговой и экономической деятельности купечества. Предпосылкой данному развитию стал избранный протекционистский политический курс государственной власти, а также ослабление налоговых сборов. Обобщающие данные экономического роста торгово-промышленной деятельности купечества представлены в таблице 1.2.3.

Видно, что совокупный купеческий товарооборот с 1780 по 1800 г. вырос практически на 25 %. Параллельно с этим объем капитала нижегородского купечества стабильно держался на одном уровне. Причиной этого служило то, что в последние десятилетия XVIII в. шло активное расширение сферы деятельности купечества и уменьшение количества представителей 3-й гильдии. Продолжается активный рост количества фабрик, производств, а также число купеческих лавок.

¹⁶⁵ Демкин А. В. Обработывающая промышленность в России в конце XVIII – начале XIX века. С. 184 – 186.

¹⁶⁶ Ковалева Т. И. Указ. соч. С. 28.

**Показатели экономического роста торгово-промышленной
деятельности Нижегородского купечества в 1780 – 1800 гг.
(в соотношении с мещанами, цеховыми и крестьянами)***

Год	Товарооборот, руб.	Капиталы, руб.	Фабрики и заводы, шт.	Лавки, шт.
1780 – 1781	Купцы: 321 500 Мещане: – Цеховые: – Крестьяне: –	Купцы: 383 142 Мещане: 19 004 Цеховые: 1 028 Крестьяне (пр. в купеч.): 83 125	Купцы: 5 фабрик, 11 заводов Мещане: 1 фабрика Цеховые: – Крестьяне: –	Купцы: 39 Мещане: 33 Цеховые: – Крестьяне: 19
1797 – 1798	Купцы: 439 755 Мещане: – Цеховые: –	Купцы: 285 915 Мещане: 16 620 Цеховые: –	Купцы: 10 фабрик, 22 заводов Мещане: 2 фабрики, 1 завод Цеховые: –	Купцы: 331 Мещане: – Цеховые: –
1799 – 1800	Купцы: 465 000 Мещане: – Цеховые: –	Купцы: 393 000 Мещане: 5 084 Цеховые: 1 994	–	–

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 95; Оп. 33. Д. 8, Д. 2767, Д. 3032.

Видно, что совокупный купеческий товарооборот с 1780 по 1800 г. вырос практически на 25 %. Параллельно с этим объем капитала нижегородского купечества стабильно держался на одном уровне. Причиной этого служило то, что в последние десятилетия XVIII в. шло активное расширение сферы деятельности купечества и уменьшение количества представителей 3-й гильдии. Продолжается активный рост количества фабрик, производств, а также число купеческих лавок.

Примечательно и то, что прочие сословия, отмеченные в табл. 1.2.3, сильно уступали нижегородскому гильдейскому купечеству как по объемам капиталов, так и по активизации розничной торговой деятельности. Все эти факторы привели к увеличению значения местного купечества не только в

экономической сфере Нижегородского края, но и на рынке Российской империи в целом.

Этап с 1806 по 1824 г. в истории развития нижегородского купечества характеризуется как нестабильный и сложный. В очередной раз это было связано со стремительным ростом имущественного ценза для причисления лиц в гильдейское купечество. Соответственно, нормы необходимых для записи в данное сословие капиталов также были увеличены. Статистические данные свидетельствуют о следующем: по 1-й гильдии капитал (ценз) вырос с 16 до 50 тыс. руб. (в 3,1 раза), по 2-й гильдии – с 8 до 20 тыс. руб. (в 2,5 раза), по 3-й гильдии – с 2 до 8 тыс. руб. При этом происходило неоднократное увеличение гильдейских сборов: в 1810 г. – с 1,25 % до 1,75 %, в 1812 г. – до 4,75 %¹⁶⁷.

Сложная внешнеполитическая ситуация в стране, проблемы в торговом взаимодействии Российской империи и Англии оказали влияние на сокращение объемов торговых процессов. Как считает Б. Н. Миронов, основной причиной кризиса гильдейского купечества стала Отечественная война 1812 года, которая в значительной степени разрушила как внутренние, так и внешние экономические связи. В особенности, негативным образом на положение купеческого сословия повлияла «торговая блокада с Англией». Однако гильдейская реформа министра финансов Е. Ф. Канкрин в 1824 г. во многом способствовала восстановлению положения российского купечества¹⁶⁸.

Это повлияло и на местное купечество в Нижегородском крае. Если в 1799 г. объем товарооборота купеческого сословия был равен 465 тыс. руб., то в 1806 г. он сократился практически в два раза – до 252 105 руб.¹⁶⁹ Начался процесс разорения знатных промышленников и торговцев хлебов в Нижнем

¹⁶⁷ Разгон В. Н. Указ. соч. С. 225.

¹⁶⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). С. 115.

¹⁶⁹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3281. Л. 55 – 60.

Новгороде. Кризис сказался в первую очередь на таких купеческих фамилиях, как Устинов, Смирнов и Миронов.

К 1814 г. наблюдается стремительный упадок в области производства канатов нижегородским купечеством. Значительно упали объемы у таких гильдейских купцов, как Стешов, Переплетчиков и Бородин. С другой стороны, благодаря этому стали учреждаться новые фабрики по изготовлению канатов.

К 1720-м гг. в Нижнем Новгороде были основаны фабрики, принадлежащие И. Пятову, В. Ермолаеву и А. Молодову. Однако они проигрывали по объемам производства прежнему поколению купцов¹⁷⁰. Розничная торговля в то время тоже находилась в кризисе, объемы стремительно снижались, а число лавок уменьшилось практически в два раза. Например, в 1787 г. в Нижнем Новгороде располагалось 70 купеческих лавок, а в 1806 г. их количество падает до 40¹⁷¹.

Кризис в экономической области затронул крупное местное купечество. В соответствии с данными реестра, за 1823 г. нижегородской губернской палатой было описано имущество 21 местного купца. Среди них – Ф. П. Переплетчиков (описано имущество на сумму 7 194 руб.), В. Ф. Харчев (описано имущество на сумму 10 700 руб.), М. С. Климов, Г. М. Рукавишников (описано имущество на сумму 12 003 руб.), И. С. Пятов (описано имущество на сумму 29 773 руб.). Многие представители гильдейского купечества из-за нестабильности в торгово-промышленной сфере были вынуждены понизить членство в гильдии, либо перейти в мещанское сословие. В частности, в 1821 г. долг нижегородского купца 2-й гильдии Ампееля Петровича Рукавишникова составил 9 000 руб. по векселям, что послужило причиной его перехода в мещанство¹⁷².

¹⁷⁰ Демкин А. В. Обработывающая промышленность в России в конце XVIII – начале XIX века. С. 149.

¹⁷¹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3281. Л. 58.

¹⁷² Там же. Д. 4035. Л. 7 – 9.

Кризис гильдейского купечества 1806 – 1824 гг., прежде всего, отражает динамика выдачи гильдейских свидетельств и размеров купеческих капиталов, показатели которых представлены в табл. 1.2.4.

Таблица 1.2.4

Динамика выдачи гильдейских свидетельств (включая размеры объявленных капиталов) в 1805 – 1822 гг.*

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия
1805	1 (50 100 руб.)	48 (240 320 руб.)	145 (64 050 руб.)
1806	1 (50 100 руб.)	15 (121 500 руб.)	154 (388 921 руб.)
1811	1 (50 100 руб.)	11 (227 750 руб.)	130 (988 000 руб.)
1814	1 (50 000 руб.)	5 (150 000 руб.)	125 (866 005 руб.)
1816	–	12 (240 000 руб.)	102 (896 000 руб.)
1818	1 (50 000 руб.)	11 (220 000 руб.)	96 (768 000 руб.)
1822	1 (50 000 руб.)	7 (140 000 руб.)	97 (776 000 руб.)

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 3281, Д. 3282, Д. 3456, Д. 3676, Д. 3707, Д. 3780, Д. 3984.

Из данных табл.1.2.4 видно, что размеры купеческих капиталов в 1805 – 1806 гг. уменьшились почти в 2 раза. Далее с 1811 г. наблюдается заметное повышение, вызванное, прежде всего, очередным увеличением размеров объявленных капиталов 1807 г., а не экономическим подъемом. Однако уже с 1816 г. заметен резкий спад как объемов капиталов, так и выдачи гильдейских свидетельств. Прежде всего данный спад был характерен для 2-й (в два раза) и 3-й гильдий (на одну четверть).

В то же время можно констатировать, что в конце XVIII – первой четверти XIX в. в Нижнем Новгороде сложились торгово-промышленные купеческие династии Переплетчиковых, Извольских, Костроминых,

Косаревых и др. (прил. 4). Это подтверждается и преемственностью гильдейских капиталов, и наследственным характером семейного бизнеса. Многие купеческие династии данного периода (Извольские, Костромины) просуществовали вплоть до конца XIX в.

Таким образом, в XVIII – первой четверти XIX в. в Нижнем Новгороде наблюдается процесс становления и развития гильдейского купечества в качестве отдельного сословия. Тенденция его развития была связана с уровнем интенсивности социально-экономического и политического курса власти, а также активизацией в нижегородском регионе процесса первоначального накопления капитала. В данный период произошло окончательное оформление купеческого сословия, определен его юридический и общественный статус.

К первой четверти XIX в. в Нижегородском крае приходит к своему логическому завершению развитие структуры купеческих гильдий. Эти процессы шли параллельно с расширением сферы деятельности купечества, а также с увеличением размеров их капиталов. К концу XVIII в. наблюдается снижение количества купцов. К началу XIX столетия наблюдается обратная динамика – незначительный рост. Однако с 1806 по 1816 г. снова происходит сокращение численности гильдейского купечества. Несмотря на определенную нестабильность в преемственности капиталов купеческого сословия, в это время были учреждены главные купеческие фамилии, которые сохранялись и развивались до второй половины XIX столетия. Укрепление экономического положения купечества Нижнего Новгорода было тесно связано с политическим курсом государственной власти, а также с уровнем конкуренции со стороны прочих сословных групп.

В целом, конец XVIII – начало XIX столетия можно обозначить как этап положительной динамики развития нижегородского купечества и подъема его торгово-промышленной активности. Прежде всего это было связано с активной торговлей такими товарами, как хлеб и соль. Не настолько активно развивалось промышленное производство. Однако и здесь справедливо

говорить об определенном вкладе нижегородского купечества в общероссийское производство каната, полотна и кожи. Сложным для нижегородского купечества стал период с 1806 по 1824 г., связанный с общим кризисом российского купечества. Это выразилось в стремительном уменьшении объемов оптовой и розничной торговли, а также сокращении размеров капиталов. Вместе с тем происходил рост мещанской и крестьянской конкуренции (начиная уже с 1790-х гг.), в первую очередь, за счет увеличения объемов нелегальной розничной (лавочной) торговли со стороны крестьян.

2. НИЖЕГОРОДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В 1824 – 1861 ГГ.

2.1. Социально-экономический облик купечества и специфика реализации предпринимательской функции

Во второй четверти XIX в. в Российской империи практически полностью был преодолен кризис гильдейского купечества. Этому во многом способствовала экономическая политика российского правительства. В целом, начиная с 1820-х гг., государство взяло курс на умеренный протекционизм и поддержку отечественной буржуазии. Важным следствием данной политики явилась гильдейская реформа министра финансов Е. Ф. Канкрин «Дополнительные постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» 1824 г., направленная против мелкой торговли мещан и крестьян в городах и призванная укрепить позиции крупного гильдейского купечества. В результате размер гильдейских сборов был понижен почти в 2 раза: для 1-й гильдии с 3 462 руб. до 2 200 руб., для 2-й – с 1 445 руб. до 880 руб., для 3-й – с 478 до 130 – 220 руб. Вместе с тем торговые сборы для других сословий были увеличены. Для торгующих крестьян сбор за свидетельство 1-го разряда теперь составил 2 600 руб., 2-го – 1 100, 3-го – 400, 4-го – 150, 5-го – 40, 6-го – 25 руб., для торгующих мещан – 40 – 120 руб. Данные меры в целом способствовали росту численности купеческого сословия, укрупнению его гильдейского состава и увеличению объемов капиталов.

По данным на 1824 г. численность нижегородского купечества составила 441 человек мужского пола, из них 1 – 1-й гильдии, 49 – 2-й и 391 – 3-й гильдии. Для сравнения: в 1822 г. в Нижнем Новгороде насчитывалось всего 380 купцов мужского пола. Значительно возросли и объемы

гильдейских капиталов. Если в 1822 г. общий купеческий капитал составлял 96 000 руб., то к 1824 г. он увеличился до 1 000 005 руб.¹⁷³

Существенно изменился и его гильдейский состав. Прежде всего несколько возросла численность объявленных капиталов по 2-й и 3-й гильдиям (с 7 до 11 свидетельств по 2-й и с 97 до 104 – по 3-й). Наряду со старыми купеческими династиями Переплетчиковых, Есаревых, Костроминых, Каштановых, Косаревых, Извольских, появился ряд новых. Стоит выделить купцов 2-й гильдии Семена и Ивана Пятовых (с капиталом 20 тыс. руб.), Михаила Егоровича Климова (с капиталом 20 тыс. руб.), Евграфа и Николая Ивановых (с капиталом 20 тыс. руб.), Петра Степановича Кешенова (с капиталом 20 тыс. руб.), Степана и Александра Гусятниковых (с капиталом 20 тыс. руб.), Василия Семеновича Ермолаева (с капиталом 20 тыс. руб.)¹⁷⁴.

В целом, стала проявляться тенденция смены старых купеческих династий. В частности, к 1824 г. купцы 2-й гильдии Е. И. Чернов и Ф. И. Диттель не смогли выправить свои гильдейские свидетельства, а Н. Н. Извольский, П. И. и Д. И. Косаревы были вынуждены перейти из 2-й в 3-ю гильдию, снизив свои капиталы с 20 тыс. до 8 тыс. руб. Во многом это происходило под влиянием представителей нового гильдейского купечества, вышедших в своем большинстве из крестьян и мещан. По данным на 1824 г. 10 представителей мещанского сословия записались в 3-ю купеческую гильдию, среди них Г. Поздеев, П. Пуговкин, Ф. Соснин, объявившие капитал по 8 тыс. руб. и др.¹⁷⁵

21 декабря 1827 г. был принят закон «О семейном капитале». Теперь в общий семейный капитал разрешалось вступать только прямым родственникам, а также племянникам, сестрам, внукам и правнукам. Лицам, объявившим общий капитал, разрешалось открывать торговые дома по одному свидетельству. Таким образом, была предпринята попытка

¹⁷³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 863. Л. 35.

¹⁷⁴ Там же. Л. 1 – 8.

¹⁷⁵ Там же. Л. 10 – 12.

установить более жесткий контроль над купеческим капиталом. До принятия закона в один семейный капитал могло входить более двадцати душ, при этом совершенно посторонних лиц. В целом государство стремилось выделить все больше торгующих семейств и, как следствие, увеличить налоговые поступления в казну.

Тем не менее, по мнению Б. Н. Миронова, купеческое сословие выделялось из общего ряда сословий Российской империи. Так как у купечества отсутствовал один из основных признаков сословия – принцип наследственности прав и обязанностей. До середины XIX в. значительная часть купеческих родов разорялась и вновь возвышалась в течение жизни одного (двух) поколений. Это было связано, прежде всего, с резко меняющимися условиями предпринимательской деятельности и изменениями конъюнктуры рынка, что не позволяло купечеству сохранять стабильность в преемственности своих капиталов¹⁷⁶.

Во многом данная реформа имела и положительное значение для купечества, так как, во-первых, обеспечивалась преемственность купеческих капиталов, во-вторых, исключалось их дробление. В итоге к 1827 г. общая численность нижегородского купечества увеличилась до 581 человека (мужского пола): 13 – 1-й гильдии, 59 – 2-й и 519 – 3-й гильдии, с капиталом 1 852 000 руб. Как видно из представленных данных, прежде всего существенно возросла численность купцов 1-й и 2-й гильдий (для сравнения: в 1824 г. всего 1 купец 1-й гильдии и 49 – 2-й)¹⁷⁷.

В частности, к 1827 г. Ф. П. Переплетчиков и И. С. Пятов перешли из 2-й гильдии в 1-ю, увеличив свои капиталы с 20 тыс. до 50 тыс. руб. Состав 2-й гильдии также существенно изменился, прежде всего за счет поступления новых представителей данного сословия: И. М. Комарова, Я. А. Курочкина,

¹⁷⁶ Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1991. С. 176.

¹⁷⁷ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 940. Л. 28.

М. А. Чурина, А. И. Вагина, Е. А. Самочернова, В. И. Кочетова, С. С. Пестоева, Г. М. Рукавишникова, М. О. Каширова, И. И. Киризеева¹⁷⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу 20-х гг. XIX в. стала проявляться тенденция укрупнения гильдейского состава нижегородского купечества, увеличения объемов его капиталов и роста численности (прил. 5). Наибольший рост наблюдался во 2-й и в особенности в 3-й гильдии, в большей степени за счет поступления торгующих мещан и крестьян. В результате численность купцов 1-й гильдии (мужского пола) в 1822–1827 гг. увеличилась в 13 раз, 2-й – в 3 раза, 3-й гильдии – в 2 раза, а общая численность гильдейских свидетельств возросла почти на треть. Вместе с тем общий объем купеческого капитала увеличился в 2 раза.

Однако уже в 1827 г. все основные положения гильдейской реформы 1824 г. были отменены. Купеческое сословие было уравнено с торгующими крестьянами по размерам налогообложения. Таким образом, усилилась реальная конкуренция с их стороны. Это в целом оказало негативное воздействие на численность и состав купечества. К 1830 г. численность нижегородского купечества снизилась до 464 человек (мужского пола), 11 – 1-й гильдии, 28 – 2-й и 425 – 3-й. Общий размер гильдейского капитала уменьшился почти на треть с 1 852 000 руб. в 1827 г. до 1 298 000 руб. в 1830 г.¹⁷⁹

Существенно сократилась и выборка купеческих свидетельств. Если в 1827 г. было выдано 185 свидетельств, 4 – по 1-й гильдии, 17 – по 2-й и 164 – по 3-й, то в 1830 г. всего 130 свидетельств, 2 – по 1-й гильдии, 7 – по 2-й и 121 – по 3-й. Прежде всего, это существенно отразилось на составе 1-й и 2-й гильдий. Членство в 1-й гильдии не смогли сохранить А. И. Костромин и И. А. Распутин. Из 2-й гильдии в мещанство вынуждены были перейти Я. А. Курочкин, М. А. Чурин, П. М. Есырев, Е. И. Самочернов, Ф. И. Кочетов, С. С. Постоев, М. О. Каширов. Другие купцы понизили членство в гильдии.

¹⁷⁸ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 940. Л. 5 – 9.

¹⁷⁹ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 4360. Л. 3 – 24.

В частности, П. И. Косарев и А. И. Вагин к 1830 г. перешли из 2-й в 3-ю гильдию, уменьшив свои капиталы с 20 000 до 8 000 руб.¹⁸⁰

Таким образом, с одной стороны, многие купцы не могли сохранить членство в гильдии из-за конкуренции со стороны торгующих мещан и крестьян (в особенности это касалось 3-й гильдии), с другой стороны, значительная их часть намеренно старалась перейти в более низкую гильдию. В особенности это касалось купцов 1-й гильдии, так как процент налогообложения для них был существенно выше, чем для 2-й, а предоставляемые льготы в торговле и промышленности практически идентичны.

Однако данный спад был кратковременный, уже с 1833 г. начинается постепенный подъем. Купечество смогло адаптироваться к новым условиям ведения предпринимательской деятельности. Если в 1832 г. было выдано 124 купеческих свидетельства, 10 – по 2-й и 114 – по 3-й гильдии (всего 414 человек мужского пола)¹⁸¹, то к 1833 г. – уже 131 свидетельство, 11 – по 2-й и 120 – по 3-й гильдии (всего 441 человек мужского пола). Для сравнения: в этом же году торгующим крестьянам было выдано всего 9 свидетельств по 3-му и 10 свидетельств по 4-му разряду¹⁸². Прежде всего существенно возросла численность свидетельств по 3-й гильдии.

В итоге к 1834 г. численность нижегородского купечества возросла до 447 человек мужского пола (6 – 1-й гильдии, 31 – 2-й и 410 – 3-й гильдии). Из 2-й в 1-ю гильдию перешли Ф. П. Переплетчиков, Я. И. Комаров, А. А. Щукин. Прочно закрепился и состав 2-й гильдии. С 1832 г. он оставался почти неизменным¹⁸³. Купцы 2-й гильдии М. С. Климов, С. С. Пятов, П. М. Есырев, С. М. Есырев, А. А. Щукина, Ф. И. Кочетов, Е. Я. Руковишникова, А. Б. Смирнов, начиная с 1832 г., ежегодно выбирали

¹⁸⁰ ЦАНО. Ф. 116. Оп. 34. Д. 4360. Л. 18 – 22.

¹⁸¹ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1106. Л. 2 – 12

¹⁸² Там же. Д. 1123. Л. 7 – 9.

¹⁸³ Там же. Д. 1146. Л. 1 – 14.

гильдейские свидетельства. Состав 3-й гильдии оставался относительно стабильным, более 70 % ее членов в течение 1832 – 1840 гг. продолжали сохранять членство в купеческом сословии. Приведенные данные, прежде всего, подтверждают процесс складывания устойчивых купеческих династий и преемственности гильдейских капиталов.

Гендерный состав Нижегородского купечества ко второй четверти XIX в. существенно не изменился. Количество женщин приблизительно соответствовало количеству мужчин.

Однако среди городских сословий Нижнего Новгорода купечество стало существенно уступать мещанам и цеховым (прил. 12). Если в 1831 г. купечество уступало мещанам в 7 раз, цеховым – на четверть, то к 1836 г. мещанам – уже в 10 раз, цеховым – в 3 раза. Однако в большей степени это было связано с особенностями данного сословия, так как за исключением ряда крупных устойчивых династий отсутствовал принцип наследственности, что и препятствовало росту численности. Среди городов центральной России по численности купечества, Нижний Новгород занимал среднее положение (прил. 13).

В 1824 – 1842 гг. наблюдалась тенденция роста численности купечества в большинстве городов центральной России. Нижний Новгород среди 15 городов стабильно занимал 8 – 9-е место, существенно уступая Орлу, Калуге (почти два раза) и Туле и превосходя такие крупные города, как Владимир и Ярославль.

В 1840-е гг. в Российской империи продолжает активно развиваться купечество. Привлечение новых членов в разные гильдии влияет на рост объемов капитала. В 1841 г. в Нижнем Новгороде было выбрано уже 11 свидетельств по 1-й гильдии, 17 свидетельств – по 2-й и 165 – по 3-й гильдии с общим капиталом 663 000 руб. серебром. Соответственно общая численность нижегородского купечества составила 526 человек мужского

пола¹⁸⁴. Прежде всего существенно изменился состав 1-й гильдии. Из 2-й в 1-ю гильдию перешли М. М. Рукавишников, П. И. Косарев и Д. М. Климов. Однако, в основном, она пополнилась за счет новых членов: А. Ф. Рочина, И. К. Переченкова, И. С. Вареникова, С. А. Волкова, В. И. Галкина, А. С. Солдатенкова, И. А. Вяхирева. Состав 2-й и 3-й гильдий также существенно изменился, прежде всего за счет массового поступления бывших торгующих крестьян: А. И. Горбачева, Е. Ф. Струбина, А. И. Заплата, П. Е. Мидовникова, И. И. Родозубова и др.¹⁸⁵

К 1847 г. динамика выборки гильдейских свидетельств несколько сократилась (с 186 в 1841 г. до 179 в 1847 г.), однако, в целом, состав 1-й и 2-й гильдий к концу первой половины XIX в. оставался относительно стабильным. Наряду со старыми купеческими династиями Рукавишниковых, Климовых и Вяхиревых в первогильдейское купечество вошли В. К. Мичурин и И. Т. Дубицкий – родоначальники крупных купеческих родов. С другой стороны, многие купцы не смогли сохранить членство в 1-й гильдии (Волков, Печерников, Галкин и др.). Состав 2-й гильдии оставался более устойчивым, в ней прочно закрепились А. Г. Горбачев, А. И. Заплатин, С. С. Пятов, С. М. и П. М. Есаревы и др.¹⁸⁶ 3-я гильдия, как и ранее, оставалась крайне нестабильной, вследствие чего она не имела даже относительно устойчивого состава.

В 50-е гг. XIX в. численность (при заметном увеличении общей численности) и гильдейский состав нижегородского купечества продолжали сохранять относительную стабильность.

К 1854 г. численность нижегородского купечества мужского пола составила 517 человек, 19 – 1-й гильдии (из них 11 потомственных почетных граждан), 32 – 2-й и 467 – 3-й гильдии с капиталом 55 200 руб. серебром¹⁸⁷.

¹⁸⁴ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1494. Л. 10.

¹⁸⁵ Там же. Л. 1 – 9.

¹⁸⁶ Там же. Д. 1842. Л. 1 – 15.

¹⁸⁷ Там же. Д. 2247. Л. 32.

Наряду со старыми купеческими династиями Климовых, Рукавишниковых, Вяхиревых, Косаревых в 1-ю гильдию вошли ряд новых: В. К. Мичурин с капиталом 16 000 руб. серебром, А. Акифьева, Е. С. и Ф. С. Пятовы с капиталом 16 000 руб. серебром (перешли из 2-й в 1-ю гильдию). С другой стороны, многие купцы Рочин, И. К. Переченков, И. С. Вареников, С. А. Волков, В. И. Галкин понизили членство в гильдии (перешли из 1-й во 2-ю гильдию)¹⁸⁸. Однако, в целом, существенного изменения гильдейского состава в данный период не наблюдалось.

К концу 1850-х гг. XIX в. гильдейский состав нижегородского купечества несколько изменился. По данным на 1858 г. количество выданных купеческих свидетельств по 1-й гильдии понизилось с 12 до 3, а численность свидетельств по 2-й гильдии увеличилась с 12 до 15¹⁸⁹. Как правило, состав 2-й гильдии пополнился за счет купцов, не сумевших удержаться в 1-й гильдии: Климова, Мичурина, Пятова. Вместе с тем из 2-й в 1-ю гильдию перешли А. М. Губин и Ф. А. Блинов. 3-я гильдия, как и ранее, продолжала оставаться нестабильной, однако к 1858 г. в ней наблюдался существенный рост (с 157 свидетельств в 1854 г. до 180 свидетельств в 1858 г.), в значительной степени за счет притока торгующих мещан¹⁹⁰.

Общая численность нижегородского купечества к началу 60-х гг. XIX в. заметно возросла. Если в 1854 г. она составляла 947 купцов, 16 (2 семейства, 8 человек мужского и 8 женского пола) – 1-й гильдии, 66 (12 семейств, 32 человека мужского и 34 женского пола) – 2-й, 855 (157 семейств, 467 мужского и 388 женского пола) – 3-й, то к 1856 г. она увеличилась до 1 053 чел. с общим капиталом 558 000 руб.¹⁹¹ В основном возросла численность купцов 2-й (113 чел.) и 3-й гильдий (606 чел.) при значительном снижении представителей 1-й гильдии – до 4 чел. (2 семьи). В итоге к 1860 г. общая численность

¹⁸⁸ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2247. Л. 1 – 18.

¹⁸⁹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 33. Л. 1 – 20.

¹⁹⁰ Там же. Л. 5 – 7.

¹⁹¹ Там же. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2247. Л. 35.

нижегородского купечества составила 1 270 чел. (650 мужского пола и 620 женского пола) и по сравнению с 1854 г. она возросла более чем на треть. Вместе с тем, существенных изменений в гендерном составе нижегородского купечества в данный период не наблюдалось. Количество мужчин и женщин, как и ранее, было примерно равным.

Доля нижегородского купечества от общей массы городских сословий в данный период продолжала составлять не более 10 %. По данным на 1855 г. в Нижнем Новгороде насчитывалось 913 купцов обоего пола, для сравнения: цеховых 2 103 чел., мещан – 9 098 чел. Таким образом, по общей численности сословия купечество продолжало существенно уступать цеховым почти в два 2 раза, а мещанам – в 9 раз.

Как считает Т. М. Гусева, провинциальные города Поволжья выделялись разнообразной сословной структурой. В 1860-е гг. среди городских сословий достаточно высоким был процент мещанского и купеческого сословия. Например, в Самарской губернии он доходил до 30 % от всего городского населения. Однако уже к концу XIX в. крестьянское сословие представляло самую существенную часть населения города, в частности, до 66 % в уездных городах Пензенской губернии. В целом в Российской империи крестьяне составили 49,1 % от общей части городского населения. Для сравнения, основное городское сословие – мещане – насчитывали лишь 43,0 %¹⁹².

К 1860 г. численность нижегородского купечества возросла до 650 человек мужского пола, 11 – 1-й гильдии, 30 – 2-й и 609 – 3-й гильдии с капиталом 688 000 руб. серебром. Несколько изменился состав 2-й гильдии. Из 3-й гильдии в нее перешли А. Д. Закревский, И. П. Фролов, И. И. Зуров с капиталом по 6 000 руб. серебром. С другой стороны, часть купцов 2-й гильдии (И. С. Котельников, А. Е. Ефимова, М. В. Бурмисторов, А. Г. Горбачев и А. В. Акифьев) не смогли объявить капитал и перешли в 3-ю гильдию. Однако в целом более 50 % ее состава продолжало сохранять стабильность.

¹⁹² Гусева Т. М. Указ. соч. С. 6.

Анализируя данные гильдейской ведомости за 1860 г., можно прийти к выводу, что непосредственно в предреформенный период в Нижнем Новгороде начали формировать будущие известные купеческие династии Башкировых, Вагиных, Кварталовых. Так, в 1860 г. крестьянин Нижегородского уезда Н. В. Башкиров записался в 3-ю купеческую гильдию с капиталом 2 400 руб. серебром. В том же году купцами 3-й гильдии стали Н. П. Вагин с сыновьями Николаем, Михаилом и Константином и И. С. Кварталов с сыновьями Константином, Августином и Иваном. В целом, начиная со второй половины XIX в., в особенности в пореформенный период, состав нижегородского купечества стал динамично изменяться, в первую очередь, за счет массового вливания крестьянского сословия.

Численность нижегородского купечества (мужского пола) с 1830 по 1863 г. увеличилась более чем в два раза: с 464 в 1830 г. до 1 065 в 1863 г. Значительно возросла численность купцов 3-й гильдии – почти на четверть и 2-й гильдии – почти в два раза. При этом наиболее резкий рост приходился на 1860 – 1863 гг., что прежде всего было связано с отменой в России крепостного права.

Динамика выдачи гильдейских свидетельств росла пропорционально численности. Наиболее существенный рост также наблюдался во 2-й и 3-й гильдиях (более чем в два раза). Резкое увеличение по 1-й гильдии приходилось на 1830 – 1840 гг., с 1 до 11 свидетельств, однако к началу 1850-х гг. начался постепенный спад, далее – относительная стабильность. Общий гильдейский капитал также существенно увеличился, почти два раза, с 1 298 000 руб. в 1830 г. до 2 064 000 в 1860 г., в основном за счет 3-й гильдии (прил. 6).

В целом в 1824 – 1861 гг. продолжился процесс укрупнения нижегородского купечества, процесс складывания крупных гильдейских капиталов, что во многом обеспечивало преемственность купеческих династий (прил. 7).

Переходя к анализу специфики реализации предпринимательской функции гильдейского купечества в Нижнем Новгороде, отметим, что в условиях развития капиталистической деятельности в сельскохозяйственной и промышленной сфере к концу XIX столетия наблюдается значительное увеличение объемов торговли, причем это касается как внутренних ее процессов, так и внешних.

Во внутренней торговой сфере большая часть оборота товаров относилась к ярмарочной деятельности. К 1850-м гг. наблюдается активный рост ярмарок. Общее число последних к увеличилось с 3 000 до 3 400. Ежегодный финансово-товарный оборот достиг суммы 230 млн руб.

Отдельное значение в истории развития купечества сыграла Макарьевская ярмарка, возникшая в 20-е гг. XVII в. и являвшаяся крупнейшим торговым центром государства до начала XIX столетия. Впоследствии после крупного пожара в 1816 г., год спустя, ярмарка была перевезена в Нижний Новгород. Ежегодный оборот к середине XIX в. составил практически 50 млн руб. По мнению Н. А. Богородицкой, по своим торговым оборотам Нижегородско-Макарьевская ярмарка являлась крупнейшей не только в Российской империи, но и в мире. Ярмарок, имеющих всероссийское значение, по словам ученого, в начале XIX в. насчитывалось 55. В 60-е гг. XIX в. – 58, что составляло всего 2 % и 1 % от всего количества ярмарок. Данные ярмарки отличались широтой экономических связей. В частности, на Нижегородско-Макарьевскую ярмарку приезжали торговцы как из Европы, так и Азии. Вследствие этого ассортимент представленных товаров, был довольно значительным¹⁹³.

Как считает Н. А. Богородицкая, значительный товарооборот Нижегородская ярмарка имела с губерниями центральной части России и Поволжья. Среди них стоит особо выделить Костромскую, Владимирскую,

¹⁹³ Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 338.

Рязанскую, Нижегородскую, Казанскую и Пермскую губернии. Кроме того, Калужскую, Орловскую, Черниговскую и Киевскую губернии, по которым проходила западная граница ее торговых связей. По Оке на юг протянулась южная и юго-восточная граница экономических связей Нижегородской ярмарки и далее до Астрахани. Данная территория была важнейшим направлением внутренней торговли, в особенности хлебной. Из Астрахани привозили зерно и перепродавали его на ярмарке, далее направляя в центральные регионы России¹⁹⁴.

Более того, наметились рост и активизация городской торговой деятельности. В соответствии со статистическими данными, к 1840-м гг. товарооборот исключительно лишь Москвы увеличился практически на 50 млн руб.

Так или иначе внутренняя торговля значительно уступала развитию и увеличению объемов товарного производства. Однако ключевую роль в деле экономического развития России играл внутренний рынок. Объем последнего к началу XIX столетия определялся почти в 1 млрд руб.

Промышленность также получила активное развитие. Помимо развитого в Нижегородском крае производства канатов, кожи и полотна, наблюдается развитие металлургии, а также химической промышленности. Состояние нижегородской промышленности в 20 – 30-е гг. XIX в. наиболее полно отражает «Опись заводов и фабрик» 1827 г. Из нее следует, что в наибольшей степени металлургическое производство получило развитие в Павлове, Ворсме, Арзамасе, Мурашкине, Выксе, в наименьшей степени – в Нижнем Новгороде. По данным на 1827 г. в Нижнем Новгороде было всего 2 стальных завода, полностью отсутствовали чугунные, медные, слесарные и проволочные предприятия (прил. 14).

Купечество, наряду с дворянством, имело всего 5 металлургических предприятий в Нижегородской губернии, существенно уступая, прежде всего,

¹⁹⁴ Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России. С. 339.

крестьянству. Однако стоит отметить, что крестьяне являлись лишь непосредственными пользователями данных заводов, вместе с тем прямыми собственниками их были крупные дворянские роды Шереметьевых, Баташевых и др.

В значительно большей степени купеческий капитал был задействован в сфере химической промышленности (прил. 15). Купцы в данной отрасли имели преобладающее значение. В общей сложности их предприятия производили 14 000 пудов коровьих и бараньих кож, 41 200 шт. свечей, 5 850 л клея, 301 пуд воска, 3 950 пудов мыла в год.

Канатопрядение, как и ранее, продолжало оставаться одной из основных отраслей приложения купеческих капиталов. По данным на 1827 г. из 43 канатопрядильных предприятий в губернии 40 находились в Нижнем Новгороде (или 44,2 %), 21 предприятие (или 48,8 %) принадлежало купцам, 17 (или 46,5 %) – крестьянам и 2 (или 4,7 %) – мещанам, в том числе в Нижнем Новгороде 16 – купцам, 2 – мещанам, 1 – крестьянам. Наиболее крупные фабрики в городе имел мануфактур-советник купец 1-й гильдии И. Пятов и его брат С. Пятов. Им принадлежало 4 канатопрядильных предприятия с производством 28 511 пудов бельных и 41 729 пудов смоляных канатов – 62,6 % в год от общей доли по Нижнему Новгороду¹⁹⁵.

Кожевенная промышленность в Нижнем Новгороде в 20 – 30-е гг. XIX в. была представлена крайне слабо. Из 248 заводов по губернии в городе был только один, принадлежавший купцу Бирюкову с 1 мастером и 3 рабочими, изготавливавший 500 штук белых юфтяных кож в год. В большей степени кожевенное производство было сосредоточено в селах. Из 248 заводов 133 принадлежали крестьянам графа Шереметьева¹⁹⁶. В целом даже по губернии купеческий капитал был слабо задействован в данной отрасли.

¹⁹⁵ Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России. С. 339.

¹⁹⁶ Архангельский С. И. Очерки по истории формирования промышленного пролетариата в Нижнем Новгороде и Нижегородской области в XVII – XIX веке. Горький, 1950. С. 121.

Купечество, в первую очередь, существенно уступало помещичьим крестьянам и мещанам по объемам кожевенного производства. Дворянство как фактический собственник предприятий являлось абсолютным монополистом в данной сфере (прил. 16).

Активизация крупной торговли в Нижнем Новгороде определялась планомерным политическим курсом власти, нацеленным на политику протекционизма и стабильность российского предпринимателя. Это коснулось также и Нижегородского края. В качестве подтверждения этого факта необходимо обратиться к следующим цифрам: если в 1832 г. на территории Нижегородской губернии располагалось 8 ярмарок с общим оборотом товара 139 07 руб., то в 1849 г. их количество увеличивается более чем в 10 раз. На этот год приходится 90 ярмарок с товарооборотом 557 590 руб. Примечательно, что по своим объемам стационарной торговли Нижегородский край проигрывал многим иным регионам Российской империи. Так, в 1840 г. здесь располагалось десять постоянных торговых точек. К ним относятся 1 059 торговых учреждений. Например, на территории Казанской губернии было 11 торговых пунктов и 1 856 торговых заведений. Эти процессы были обусловлены направлением экономической политики определенного региона России на крупные ярмарки. Не исключением здесь была и Нижегородская губерния¹⁹⁷.

В контексте рассматриваемого периода с 1824 по 1863 г. местное купечество активно развивается и укрепляет свое положение. Оно несет важное значение для экономического развития не только на уровне губерний, но и в общероссийских масштабах.

Большую роль здесь сыграло введение Торгового положения от 1824 г. Это позволило купеческому сословию «встать на ноги» и стабилизировать свою деятельность. Общее количество представителей купечества к 1849 г. составляло 133 000 чел., а объем совокупного капитала равнялся 40 747 руб.

¹⁹⁷ Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1991. С. 171.

Тем не менее стоит обратить внимание на статистические показатели по количеству полученных свидетельств, подтверждающих возможность ведения торговли купечеством и крестьянами. Процесс упадка значения купечества в некоторый степени продолжался. Статистика свидетельствует, что за 15 лет, с 1838 по 1852 г., количество купцов, занимавшихся стационарной торговлей, увеличилось с 35 440 до 46 788 (или на 32 %), а крестьян – с 5 252 до 7 450 (или на 42 %) ¹⁹⁸. На основании данных показателей приходится констатировать процесс постепенного смещения купеческого сословия представителями торгующего крестьянства.

Тем не менее важно учитывать, что в рассматриваемый период наблюдается расширение поля экономической деятельности гильдейского купечества в Нижнем Новгороде. Это дало положительные результаты, а именно, привело к росту торговых оборотов.

Большую роль здесь сыграл перенос ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород. Это привело к тому, что весь оборот капитала местного купечества активно использовался в области ярмарочной торговой деятельности. Б. Н. Миронов приводит следующие статистические данные: «На 1822 г. 201 купец – 9,5 % на ярмарке представлял Поволжский округ, для сравнения, Московский 1 426 – 66,5 %, Приуральский 71 купец – 1,5 %. Таким образом, Нижегородский регион занимал второе в России, после Московского, по численности ярмарочного купечества. К 1824 г. численность ярмарочного купечества только от одной Нижегородской губернии достигла 496 человек с товарооборотом 3,8 миллиона рублей» ¹⁹⁹.

На основании данных окладной книги 1824 г. видно, что у местных купцов на территории Нижегородской ярмарки имелось 64 лавки (Большого гостиного двора), из них 2 лавки в Хлебном ряду, 1 лавка в Мясном ряду, 3 лавки в Портном ряду, 3 лавки в Свечном ряду, 3 лавки в Астраханском

¹⁹⁸ Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. С. 172.

¹⁹⁹ Там же. 173.

большом ряду, 2 лавки в Холщовом ряду, 1 лавка в Панском ряду, 3 лавки в Москательном большом ряду, 1 лавка в Напиточном ряду, 21 лавка в Железном ряду, 8 лавок в Шляпном ряду, 1 лавка в Картинном ряду, 4 лавки в Овощном ряду, 3 лавки в Бакалейном ряду и 3 лавки в Канатном ряду. Помимо этого, нижегородским купцам принадлежали 3 овощных склада, 1 баня и 1 постоянный двор²⁰⁰.

Крупными лавковладельцами на ярмарке являлись:

– купец 2-й гильдии Г. М. Рукавишников, которому принадлежало 6 лавок № 4, 68, 69, 81, 82, 83 в Железном ряду;

– купец 3-й гильдии М. Чурин, имевший 4 лавки № 3, 6, 91, 92 в Железном сибирском ряду и 1 лавку № 9 в Железном мелочном ряду;

– купцы 2-й гильдии Иван и Семен Пятовы, имевшие три лавки № 48, 49, 50 в Железном ряду²⁰¹.

Таким образом, можно отметить, что уже в тот период ярмарочная торговля была в целом ориентирована на продажу железа и стальных изделий. При этом хлеботорговля, которая и составляла основную часть купеческого товарооборота, велась в большей степени на судах. Для сравнения: в 1824 г. только 2 лавки хлебного ряда находились в собственности нижегородского купечества. К 1848 г. численность принадлежавших нижегородским купцам лавок по продаже железа и стальных изделий увеличилась уже до 24, при этом в Канатном ряду нижегородские купцы имели лишь 9 лавок, что подтверждает постепенный упадок канатопрядения и рост металлургического производства²⁰². Общая динамика развития ярмарочной торговли в первой половине XIX в. представлена табл. 2.1.1.

Показатели табл. 2.1.1 позволяют сделать вывод, что гильдейское купечество в Нижнем Новгороде к середине XIX столетия стало играть ведущую роль среди ярмарочных владельцев торговыми лавками. Если в

²⁰⁰ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 536. Л. 12 – 39.

²⁰¹ Там же. Л. 45 – 47.

²⁰² Там же. Д. 714. Л. 15.

1820 – 1830-е гг. число купеческих лавок сильно уступало числу мещанских, то уже с конца 1840-х гг. количество лавок купцов незначительно превосходит количество лавок мещан, как и прочих сословий, указанных в табл. 2.1.1. Получается, что главную конкуренцию Нижегородскому купечеству в то время составляло мещанство.

Таблица 2.1.1

**Динамика роста купеческих лавок (нижегородских) на
Нижегородской ярмарке (Большого гостиного двора) в первой половине
XIX в., шт.**

Год	Купцы	Мещане	Цеховые	Крестьяне	Ямщики
1824	64	110	13	7	3
1832	167	171	27	6	–
1848	231	206	27	–	–

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 286. Оп. 286. Д. 536, 714, 876.

Если в 1820 – 1830-е гг. число купеческих лавок сильно уступало числу мещанских, то уже с конца 1840-х гг. количество лавок купцов незначительно превосходит количество лавок мещан, как и прочих сословий, указанных в табл. 2.1.1. Получается, что главную конкуренцию Нижегородскому купечеству в то время составляло мещанство.

Заметное увеличение объемов торговых капиталов в 1820 – 1830-е гг. способствовало их активному вложению в разные области промышленного производства. На основании сведений за 1833 г. по Нижегородской губернии местным купцам принадлежали 17 кожевенных заводов (из них 4 нижегородским купцам Ивану и Петру Поповым, Петру Скоблину, Ивану Бобешину и Ивану Феоктистову), 14 канатопрядильных предприятий (из них 8 – нижегородским купцам С. Пятову, Ф. Переплетчикову, А. Щукину, П. Есыреву, П. Серебрянникову, М. Галкину, А. Никифорову), 1 килейный завод, 1 солодовенный, 5 стальных (из них 3 – нижегородским купцам

М. Рукавишникову, А. Полюковой, Н. Акифьеву), 2 кирпичных завода (из них 1 – нижегородскому купцу А. Пушникову), 1 мыловаренный, 1 сахарный, 6 салотопленных и 4 свечных. Прежде всего, существенную конкуренцию купечеству в сфере промышленного производства купечеству продолжало сохранять мещанство и крестьянство. Всего на 1833 г. по губернии крестьянам принадлежало 65 кожевенных предприятий, для сравнения: мещанам – 11, а купцам – 17. В сфере канатопрядения мещане продолжали оставаться основными конкурентами, крупные фабрики в Нижнем Новгороде принадлежали Л. Латину и А. Арясову. В сфере металлургического производства основная монополия, как и ранее, принадлежала дворянству (7 крупных заводов по губернии)²⁰³.

В 1840-е гг. начинается важная веха как в истории развития купечества, так и в Российской империи в целом – наступает промышленный переворот. В то время в производстве стал использоваться паровой двигатель, что дало возможность определенным областям промышленности начать процесс стремительного развития. В ходе позитивной тенденции развития металлургической промышленности одновременно снизилось значение кузнечного производства. Если ранее кузнец-ремесленник был востребованной и независимой фигурой, то теперь свою деятельность он мог продолжать лишь на заводе. Получается, что постепенно более мелкие предприятия теряли свое значение и поглощались, как следствие, более крупными. Это было связано с потерей прав собственности на средства и орудия лишением производства у мелкого производителя.

По данным «Ведомости о купеческих предприятиях Нижнего Новгорода» 1846 – 1847 гг., нижегородским купцам принадлежало 8 канатопрядильных предприятий (С. Пятов, А. Горбатов, П. Комаров, К. Латин, Д. Ковшенников, П. Есарев, В. Ермолаев, Ф. Переплетчиков) с годовым оборотом 351 306 руб.; 3 стальных (М. Рукавишников и Ф. Пятов) с годовым

²⁰³ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 9. Л. 3 – 4.

оборотом 151 303 руб.; 4 кирпичных (В. Мичурин, А. Гушин, Г. Пушников, Говшенников) с оборотом 26 510 руб.; 6 стеклянных (М. Рукавишников, С. Пятов, М. Котельников, З. Шлоков, И. Завьялов) с оборотом; 1 солодовенный с оборотом 12 811 руб.; 3 пивоваренных (А. Барбатенков, А. Вялов, Ф. Пальцев) с общим оборотом 388 603 руб.; 1 водочный (А. Бумберг) с оборотом 31 500 руб.; 1 восковочный (А. Вялов) с оборотом 19 385 руб.; 1 крашечный с оборотом 1 400 руб. и 2 шляпноволочных (Г. Пушников и М. Алонов) с годовым оборотом 10 000 руб.²⁰⁴

С 1828 по 1865 г. количество канатно-прядильных заводов в Нижнем Новгороде уменьшилось в три раза. Совокупная цена их продукции потеряла свою стоимость с 381 283 руб. до 26 350 руб. С другой стороны, наметился рост числа металлургических предприятий с 1 до 4. Возрос их ежегодный товарооборот с 158 615 руб. в 1845 г. до 393 800 руб. в 1865 г. (прил. 8).

Объем капитала Нижегородского купечества в 1840-х гг. использовался в сфере канатного и металлургического производства. Тем не менее с середины XIX столетия канатное производство постепенно теряет свое значение. Приходится констатировать и отсутствие ткацких, а также кожевенных фабрик, а в данной сфере основной монополией владели крестьяне-торговцы. Весь производственный потенциал постепенно концентрируется в уездных центрах Российской империи (прил. 17). Если говорить о Нижнем Новгороде, то здесь одно из крупнейших кожевенных предприятий в Российской империи принадлежало господину Чернишникову. Последний относился к мещанскому сословию. Более того, в ведении мещан был один канатно-прядильный, два кирпичных и один мыловаренный завод. Каких-либо больших фабрик, принадлежащих крестьянскому сословию, на территории Нижнего Новгорода тогда не было. Получается, что мещане и в тот период были главными конкурентами для

²⁰⁴ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 63. Л. 1 – 3.

местных гильдейских купцов в тех или иных областях промышленного производства.

Перемены, затронувшие промышленную сферу, сильно повлияли и на развитие торговой деятельности. Динамику развития и изменений в области розничной торговой деятельности в начале XIX столетия наглядно демонстрирует «Ведомость о торгующих купцах Н. Новгорода за 1840 – 1843 годы». В 1830 – 1840-е гг. значительно сокращаются объемы торговли соли и каната. Из 22 представителей гильдейского купечества (1-й и 2-й гильдий) лишь один осуществлял торговлю солью. В качестве сравнения: в 1798 г. местные купцы имели 4 канатно-прядаильные фабрики, а более 60 % купцов 1-й и 2-й гильдий осуществляли торговлю солью. Параллельно значительно растут объемы торговли железом, а также сталью (прил. 18).

Как и в предшествующий период, значимую часть товарооборота в купеческих сословиях занимала торговля хлебом. Она составляла примерно 50 % от совокупного числа представителей купечества. Объемы торговли железом и сталью более чем в 20 раз превосходили объемы торговли солью. Основным потребителем, являлись крупные губернские центры Москва, Санкт-Петербург, Казань. Помимо этого, активно были представлены и поволжские города Вязники, Елаьтама, Балахна, Рыбинск, Ярославль, Муром, что прежде всего свидетельствует о расширении экономических связей нижегородского купечества на всероссийском и региональном рынках. В целом представленные данные подтверждают существенное увеличение купеческого товарооборота в первой половине XIX в. с 252 105 руб. в 1806 г. до 294 930 руб. в 1847 г. только с судов (прил. 9).

В 1850 – 1860-е гг. местное купечество продолжает стремительно расти, что положительно влияет и на развитие экономической жизни Нижегородского края. Например, если в 1847 г. общий годовой товарооборот купеческих предприятий составлял 670 817 руб. в год, то к 1858 г. он

увеличился до 713 430 руб., а численность фабрик возросла с 30 до 41²⁰⁵. В частности, существенно возросли обороты водочного завода купца А. Бумберга с 31 500 руб. в 1847 г. до 182 358 руб. в 1858 г. Стальные предприятия М. Рукавишникова и Ф. Пятова увеличили оборот 151 302 руб. до 193 116 руб., солодовенные купца Баршакова – с 12 811 руб. до 34 100 руб. в год, кирпичные заводы купцов В. Мичурина, А. Гушина, Г. Пушникова, Говшенникова – с 26 510 руб. до 60 572 руб. При этом получили развитие и другие отрасли купеческой промышленности: инструментальная (3 завода с 22 рабочими и оборотом 8 500 руб.), чугунолитейная (1 завод с 11 рабочими и оборотом 3 000 руб.), экипажная (6 фабрик с 86 рабочими и оборотом 23 120 руб.), мыловаренная (1 завод с 3 рабочими и оборотом 5 700 руб.) и др.²⁰⁶

Тем не менее, по мнению Т. М. Гусевой, во второй половине XIX в. в российской экономике в целом преобладал аграрный сектор. Нарастающие объемы промышленности способны были полностью заместить сельскохозяйственное производство. Все это негативным образом влияло на специфику экономической структуры города, в особенности в городах среднего Поволжья, где мелкая и средняя промышленность развивалась намного медленнее, чем в сельской местности. Однако в целом во второй половине XIX в. российская экономика вступила в раннеиндустриальный период своего развития²⁰⁷. В то время активно развивается торговая деятельность местного купеческого сословия. Объемы его капиталов стремительно растут. Например, с 1847 по 1860 г. они выросли более чем на 25 %. О чем свидетельствуют данные табл. 2.1.2.

²⁰⁵ ЦАНО Ф. 61. Оп. 216. Д. 33. Л. 2.

²⁰⁶ ЦАНО Ф. 61. Оп. 216. Д. 33. Л. 3.

²⁰⁷ Гусева Т. М. Указ. соч. С. 6.

Динамика роста купеческих капиталов в 50-е – 60-е гг. XIX в.

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия	Всего
1847	315 000 руб.	276 000 руб.	1 136 000 руб.	1727 000 руб.
1854	–	–	–	1 656 000 руб.
1858	135 000 руб.	288 000 руб.	1 296 000 руб.	1 719 000 руб.
1860	135 000 руб.	324 000 руб.	1 608 000 руб.	2 06700 руб.

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1842; ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 1858, 2332, 2339.

Большой объем капиталов местные купцы использовали в области крупной оптовой торговли, как правило, железа и хлеба. В Нижнем Новгороде ближе к завершению дореформенной эпохи купеческая торговая деятельность была розничной. Оптовая торговля практически не развивалась.

Необходимо отметить, что в области социально-экономического развития нижегородского купечества происходил существенный подъем. Численность нижегородского купечества в 1824 – 1861 гг., возросла более чем на треть, по сравнению с предыдущим периодом. Состав купечества также претерпел изменения. Выдача сословных свидетельств по первой и второй гильдий увеличилась почти в два раза, по третьей гильдии более чем на треть.

Характеризуя специфику реализации предпринимательской функции местного купечества, подчеркнем, что в 1824 – 1863 гг. в нижегородском регионе в целом завершается процесс первоначального накопления капитала. С одной стороны, на тот период приходится активный рост как оптовой, так и розничной торговли. Экономика Нижнего Новгорода стабилизируется и развивается. Увеличиваются торговые обороты хлеба и железа. С другой стороны, уменьшается спрос в торговой деятельности на такие товары, как соль и канаты.

Колоссальное значение в деле развития как местного, так и общероссийского купечества стали играть ярмарки. Вокруг последних начал формироваться весь экономический потенциал Российского государства.

Значительно окрепли внешние экономические связи представителей местного купечества. Торгово-экономические связи выходили за рамки регионального уровня и затрагивали общероссийский рынок. Колоссальный объем оборота товаров приходился традиционно на Санкт-Петербург и Москву.

Активно развивалась и промышленность, связанная с постепенным переходом от ручного труда к машинному. Так называемая промышленная революция Российской империи пришлась на 1840-е гг. В свою очередь, развитие промышленности привело к упадку одних и подъему других областей производства. Так, с 1824 по 1863 г. более чем вдвое сократились объемы производства стальных изделий и канатов.

2.2. Региональные аспекты оформления органов городского самоуправления. Основные направления деятельности купеческого общества

Во второй четверти XIX столетия наблюдаются довольно кардинальные изменения в структуре купеческого самоуправления. Во многом это было вызвано социально-экономическими процессами, происходившими в среде городского населения (рост численности городского населения и урбанизация), что, в свою очередь, потребовало принятия определенных решений со стороны государственной власти.

Анализируя данную проблему, С. В. Першин приходит к выводу что, к 1830-гг. возникла потребность реформировать структуру сословного самоуправления. Это в первую очередь было вызвано урбанистическими процессами, происходившими в Российской империи. Рост численности населения и расширение городской агломерации вызвали новые проблемы, в бытовой, экономической и управленческой сфере. В особенности данная

тенденция, по мнению ученого, была характерна для территории среднего Поволжья²⁰⁸.

Так, в 1832 г. был принят в России отдельный закон – так называемый закон «О состояниях». По мнению Б. М. Миронова, важной вехой в становлении правового статуса российских сословий стало принятие закона «О состояниях». Для купечества данный закон имел первостепенное значение. Он существенно расширил их привилегии в профессиональной сфере и сфере сословного самоуправления²⁰⁹.

По заключению Ю. В. Глазкова, петровские преобразования в сфере сословного управления в значительной степени оказали отрицательное влияние на процесс оформления крупного купечества в мощную корпоративную организацию. Фактически его профессиональные привилегии были ликвидированы, в частности, таких категорий крупного купечества, как гостей, членов Гостиной и Суконной сотни. Теперь правовой статус их представителей был приравнен к статусу остальных городских сословий. Тем не менее постепенно гильдейское купечество смогло выделиться в высшую страту городского населения. Правительство было вынуждено учитывать его возрастающее влияние в экономической сфере, предоставляя купечеству новые привилегии и поднимая его юридический статус²¹⁰.

В одной из статей закона выделяются следующие сословия: мещанство, купечество и ремесленники. Закон «О состояниях» наделяет их статусом «особых обществ»²¹¹. М. Н. Ермашов отмечает, что в последней трети XIX в. гильдейское купечество достигает своего наивысшего развития. Это выражалось в создании благоприятных условий для занятия торгово-промышленной деятельностью, в возрастающей роли купечества в системе

²⁰⁸ Першин С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX... С.40.

²⁰⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 112.

²¹⁰ Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного» // Законы о состояниях. СПб., 1912. С. 9.

²¹¹ Там же. С. 95.

городского самоуправления, в росте благотворительности и в значительном социокультурном влиянии со стороны представителей данного сословия²¹².

Как считает Ю. В. Глазков, корпоративная организация гильдейского купечества России, в отличие от западноевропейской, была образована на основе профессионального критерия. В XVIII – начале XIX в. каждая купеческая гильдия формировала собственную систему самоуправления, выделяясь таким образом в отдельную купеческую корпорацию. Данный процесс, в свою очередь, находил прямое отражение в законодательстве²¹³.

Рассматриваемый закон представляет особый интерес в контексте данной темы, так как он фактически ликвидировал сложившуюся гильдейскую структуру купечества. Ранее определенная гильдия представляла из себя конкретное самобытное и независимое купеческое общество. После утверждения закона 1832 г. наделенные особым статусом сословия формировали три отдельных сообщества.

В отдельных статьях закона «О состояниях» речь идет непосредственно о купечестве. Говорится о том, что купеческие старосты и их сподвижники должны избираться голосованием купеческого общества как такого. Более того, их представители должны быть выбраны «из числа наиболее зажиточных купцов в начале года»²¹⁴. Другая практика была в предшествующий период: купеческие старосты и их сподвижники выбирались из среды трех купеческих старшин.

Это, в свою очередь, существенно усложнило процедуру вступления в купеческое сословие и избрания на различные общественные должности. Так, по мнению Л. Н. Галимовой, в XIX – начале XX в. «существовала жесткая система естественного отбора, отражавшаяся на численности и деятельности

²¹² Ермашов М. Н. Купечество г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С.9.

²¹³ Глазков Ю. В. Эволюция сословно-правового статуса купечества России в конце XVIII-первой трети XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2013. С. 9.

²¹⁴ Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного». С. 109.

купцов. Ее особенностями являлись: а) наличие жестких требований, сопровождавших выдачу гильдейских свидетельств; б) устоявшаяся система банкротства; в) наличие системы привилегий, отличавших купцов разных гильдий; г) жесткие правила, регламентирующие создание и деятельность купеческих торговых и промысловых обществ; д) гарантированная государством защита сословных, наследственных и имущественных прав купечества; е) четко определяемые размеры податей, уплачиваемых купцами; ж) то, что государство не строило отношения с купеческими сообществами по национальному или конфессиональному признаку»²¹⁵.

В ст. 591 закона регламентируется, что старосты от купеческого сословия принимаются губернатором. Им запрещается занимать различные государственные должности или пребывать «на службе по выборам в представленный период времени»²¹⁶.

Полностью контролировало деятельность купеческого общества, согласно закону «О состояниях» особое присутствие по земским и городским делам²¹⁷.

Примечательно здесь, что по сравнению с утвержденным Сенатом постановлением от 1724 г. рассматриваемый закон существенно укрепил права и полномочия такой структуры, как «купеческое общество» в сфере городского управления.

Должностные обязанности купеческого старосты были подробно оговорены в ст. 595 закона. Однако в целом они дублировали положения предшествующих законодательных актов, и лишь незначительно дополнялись. Согласно данной статье, в обязанности купеческого старосты входило:

1. Попечение о делах купеческого сословия.

²¹⁵ Галимова Л. Н. Многонациональное купечество Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: исторический опыт социокультурного развития: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2013. С. 11.

²¹⁶ Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного». С. 110.

²¹⁷ Там же. С. 107.

2. Внесение в городскую обывательскую книгу сведений о купцах.
3. Сбор и систематизация информации о городском купечестве.
4. Передача распоряжений и указов вышестоящего городского начальства купеческому обществу.
5. Раскладка на членов купеческого общества не регулярных сборов и повинностей, их сбор и передача в соответствующие учреждения.

Помимо них, в обязанности купеческого старосты стало входить:

1. Выдача видов на жительство.
2. Предоставление отчета городскому голове по истечении срока службы²¹⁸.

Большое значение закона 1832 г. заключалось в формировании состава купеческого самоуправления, которое подразделялось на две составляющие: упрощенный и полноценный составы. В городах, имеющих более простую структуру самоуправления, организация купеческих обществ представляла собой орган распорядительного характера. Исполнительные прерогативы находились в ведении старосты купеческого общества.

Если говорить о городах, имеющих более сложный состав купеческого самоуправления, то в качестве исполнительной структуры здесь была купеческая управа, состоящая из избираемого на трехлетний срок старшины и его товарища, двух членов и двух заседателей от иногородних и иностранных купцов. Распорядительные функции находились в полномочии так называемого «Собрания выборных» от купеческого общества. Его численный состав находился в диапазоне от 50 до 100 членов.

Правда, полноценное самоуправление у представителей купечества имелось лишь в трех городах Российского государства – Москве, Санкт-Петербурге и Одессе. Как пишет А. А. Журавлев, одним из основных звеньев системы гильдейского самоуправления являлись купеческие управы. С одной стороны, они стали одним из элементов внутреннего контроля за

²¹⁸ Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного». С. 111.

представителями данного сословия. С другой стороны, купеческие управы, представляли интересы купечества, в особенности, в экономической сфере. Вместе с тем данные структуры, по мнению исследователя, имели ограниченное действие²¹⁹. Так с принятием закона «О состояниях» система купеческого самоуправления Москвы значительно изменилась и окончательно оформилась к 1862 г.

На основании Положения об общественном управлении Москвы от 20 марта 1862 г. сословные отделения Московского градского общества (включая купеческое отделение) были ликвидированы. Их функции были переданы во вновь образованные московские мещанскую и ремесленную управы как исполнительные органы и распорядители имущества городских обществ²²⁰. Те же сословные органы были созданы и в городах Московской губернии.

Распорядительным органом купеческого общественного управления выступало собрание выборных купеческого общества. В него избирались на 3 года около 100 человек. В компетенцию собрания входили: заведование капиталами, имуществами купеческого общества, определение, раскладка и сбор сословных налогов, принятие пожертвований, приобретение, продажа, залог недвижимых имуществ, предоставление займов, сношения с государственными учреждениями²²¹. Подготовка вопросов на обсуждение собрания выборных купеческого общества была возложена на постоянные и временные его комиссии (и комитеты): финансовую, хозяйственную (заключение договоров подряда, закупка материалов и пр.), по постройке Соляного двора, для пересмотра положения о пошлинах на право торговли (1863), по устройству Николаевского дома призрения для бедных вдов и сирот московского купечества (1868), о постройке Городских рядов (1870),

²¹⁹ Журавлев А. А. Столичное купечество в органах сословного самоуправления Петербурга вторая половина XIX – начало XX века // Economics and Management. 2013. № 3. С. 129.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 132.

²²¹ Там же. С. 133.

ликвидационная по делам Коммерческого ссудного банка (1873), по сбору пожертвований на нужды войны и борьбе с немецким засильем (1914) и др.²²²

Штат купеческой управы состоял из избираемых на 3 года старшины купеческого сословия (председатель), его товарища, 2 членов и 2 заседателей от иногородних и иностранных купцов²²³. При управе состояли гильдейские старосты и их помощники, занимавшиеся выдачей гильдейских свидетельств, архитектор, юрисконсульт, делопроизводитель собрания выборных. Делопроизводство управы было сосредоточено в канцелярии, возглавляемой письмоводителем. Все дела в ней распределялись по 4 территориальным (за каждым было закреплено по 8 слобод) и 3 хозяйственным столам. Обязанности между столами распределялись следующим образом: 1-й стол – сбор пожертвований на содержание храмов, погорельцев, голодающих, командирование экспертов и оценщиков; 2-й стол – организация сословных выборов, ведение книг о службе купцов; 3-й стол – открытие и закрытие торговых заведений; 4-й стол – дела по личному составу купеческого сословного управления, ведение альбомов торговых знаков; 5-й стол – выдача промысловых свидетельств лицам, не принадлежащим к купеческому сословию; 1-й хозяйственный стол – делопроизводство по пожертвованиям, выдача жалования служащим управы; 2-й хозяйственный стол – управление, страхование, аренда недвижимых имуществ купеческого общества, выдача пособий малоимущим из купеческого сословия²²⁴.

В 1907 г. произошла реорганизация канцелярии. Ее возглавил правитель дел, которому подчинялись секретари (начальники) 3 отделений и бухгалтерия. Отделения подразделялись на столы во главе с делопроизводителем.

²²² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 132.

²²³ Там же. С. 136.

²²⁴ Там же. С. 137 – 138.

В ведении Московского купеческого общества находились следующие благотворительные учреждения: Андреевская, Внуковская, Куманинская, Мазуринская, Морозовская, Немировых-Клодкиных, Новиченковская, Третьяковская, Петровско-Николаевская, Солодовниковская, Хлебниковская богадельни, дом призрения Н. Ф. Саймонова, Николаевский дом вдов и сирот, дом бесплатных квартир Мазуриных, Хлудова, Александровская больница, Александро-Мариинское, Куманинское, Солодовниковское, Хлебниковское училища, ремесленное училище К. Т. Солдатенкова и др. Среди недвижимых имуществ Московского купеческого общества: Общественный Пашковский двор, Новогостиный двор, Городской мытный двор, Соляной рыбный двор, Посольское, Шуйское, Новокупеческое подворья, Мытный, Масляный, Скотопригонный дворы, дома на Варварке, Кузнецком мосту, Дорогомилове, лавки и др.²²⁵

Аналогичные сословные организации получило и купечество уездных городов Московской губернии. Заведование и отстаивание купеческих интересов, раскладка и сбор государственных и сословных повинностей было возложено на избираемых купеческим обществом старост и их товарищей.

Отдельное внимание стоит обратить на положение 614 Закона «О состояниях» 1832 г., где указывается, что «в столицах частное управление сословий купеческого, мещанского и ремесленного, а в городе Одессе купеческого и мещанского составляют; 1) собрания выборных; 2) сословные старшины; 3) управы: купеческая и мещанская, с состоящими при них установлениями и чинами. В столицах состоят, сверх того, управы ремесленные, а в городе С-Петербурге также и управа иностранных ремесленных цехов»²²⁶. Так или иначе, больше чем в трети городов Российской империи не было даже самой простой структуры самоуправления

²²⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 138 – 139.

²²⁶ Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного». С. 160.

купеческого сословия. В таких городах общества купцов непосредственно координировались и контролировались местными думами. Подобное положение дел наблюдалось и в Нижнем Новгороде.

С 1832 г. здесь учреждается особое «купеческо-мещанское общество». В действительности, в его структуре находились два независимых общества со своей самобытной системой управления. Полное купеческое собрание организовывалось лишь при том условии, если на повестке дня стояли актуальные проблемы и вопросы, связанные с финансовой сферой. Это обусловлено наличием единого капитала купеческо-мещанского класса.

После издания Закона «О состояниях» в 1832 г. купеческое общество Нижнего Новгорода не имело независимого статуса и подчинялось непосредственно органам государственной власти. Организация собрания могла быть осуществлена только лишь под председательством главы Нижнего Новгорода. Здесь невозможно было говорить ни о наличии отдельного старосты купеческого общества, ни тем более о местной купеческой управе. Подавляющее большинство различных решений утверждались сверху. В связи с этим процесс собрания купечества носил формальный характер. Получается, что в Нижнем Новгороде фактически не было независимой и самобытной структуры самоуправления купеческого общества.

Исторический процесс развития местного купечества в то время необходимо условно разделить на несколько направлений, таких как сословно-управленческая деятельность, социальная активность, попечительство. Немного подробнее стоит остановиться на характеристике представленных направлений на основании архивных материалов и документов.

Сословное направление состояло в управлении купеческим классом делами собственного сословия. В перечень прав купеческого класса было включено одобрение прошений о записи конкретных персон в купеческое сословие Нижнего Новгорода. Это относилось и к утверждению решений об исключении последних. По мнению Л. Н. Галимовой, перед тем как записаться

в купеческое сословие кандидат объявлял капитал (в различные периоды сумма капитала для определенной купеческой гильдии менялась) и составлял соответствующее прошение, в котором помимо себя отмечал членов своей семье (впоследствии они вписывались в гильдейское свидетельство). Далее городской магистрат при посредничестве Казенной палаты фиксировал запись об объявлении капитала купцом в специальной книге «Об объявлении купеческих капиталов»²²⁷.

Как уже отмечала Л. Н. Галимова, для записи в купечество кандидат должен был подать прошение в городской магистрат и заплатить один процент с объявленного капитала. Далее магистрат направлял одобренное прошение купеческому старосте определенного города (в котором купец объявил капитал и хотел вести торговлю). Пршение обсуждалось на собрании купеческого общества, и после одобрительного вердикта купец получал гильдейское свидетельство на право ведения предпринимательской деятельности (1-й, 2-й или 3-й гильдий)²²⁸.

Тем не менее купеческое общество исключительно на формальном уровне одобряло постановления городской думы. Это, в частности, подтверждает «Приговор Нижегородского купеческого общества о принятии в члены общества и нижегородские купцы Сарпиона Григорьева» от 9 сентября 1837 года, в котором подписавшие документ купцы свидетельствуют о том, что «согласно предъявленному нам градским старостою указу нижегородской городской думы, последовавшему по предписанию нижегородской Казенной палаты, сим объявляем, что свободного хлебопашца села Бору Сарпиона Григорьева Везломцева с женою и детьми мы согласны принять в нижегородское купечество»²²⁹. Таким образом, процесс утверждения лица в ряды местного купечества приобретал несущественный и

²²⁷ Галимова Л. Н. Указ. соч. С. 67.

²²⁸ Там же. С. 68.

²²⁹ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1307. Л. 31

формальный характер. Само общество формально издавало указы местной городской думы.

В частности, по мнению Ю. В. Глазкова, эволюция правового положения гильдейского купечества Российской империи являлась отражением социально-экономической политики государства. Ученый отмечает, что государству было выгодно формирование купеческого сословия, прежде всего, для обеспечения контроля торгово-промышленной деятельности экономически активного населения. Образование отдельного сословия, позволило бы ввести данную деятельность в четкие законодательные рамки²³⁰.

Социальная активность купечества в Нижнем Новгороде была связана с избранием кандидатов из собственного сословия в те или иные комиссия, а также в местные финансово-экономические учреждения. Анализируя историю российского законодательства XIX в., А. А. Журавлев заключает, что в Российском законодательстве было зафиксировано, что фактически купечество принуждали к исполнению различных общественных должностей: купеческого старосты и его товарища, члена городской управы, различных присутствий и комиссий. По мнению А. А. Журавлева, это была отягощающая обязанность, уйти от которой без соответствующего на то повода было довольно сложно²³¹.

Ученый делает вывод о том, что в сформированной в результате издания данного положения городской думе преобладающей была роль крупного купечества, которое занимало большинство руководящих должностей (должности городского головы, председателя городской думы и думских депутатов)²³². Далее автор перечисляет, что «городскими головами были: купец 1 гильдии, потомственный почетный гражданин В. Г. Жуков (1846 – 1850 гг.); купец 1 гильдии, потомственный почетный гражданин И. П. Лесников (1851 – 1857 гг.); купец 1 гильдии В. А. Алфёровский (1857 – 1860

²³⁰ Глазков Ю. В. Указ. соч. С. 8.

²³¹ Журавлев А. А. Указ. соч. С. 129.

²³² Там же.

гг.); купец 1 гильдии Н. И. Погребов (1860 – 1878 гг.). Стоит отметить, что подобная ситуация не устраивала царскую администрацию, которая стремилась ослабить влияние торгово-промышленного капитала в деле управления столицей»²³³.

Тем не менее и в данном случае купечество лишь одобряло и принимало предлагаемые администрацией Нижнего Новгорода решения.

В качестве примера приведем документ, фиксирующий повестку собрания нижегородского купеческого сословия: «1848 года марта 4 дня нижегородский городской голова просит мною именованное на обороте нижегородское купечество, прибыть сего март 8 числа в 9 часов в дом купеческого и мещанского общества для выслушивания указа нижегородского губернского правления и для избрания на место избранного депутата пошлинного сбора купца Алексея Гущина другого из среды себя»²³⁴. «Собравшись в доме купеческого и мещанского общества нижегородское купеческое сословие для выслушивания указа его императорского величества, последовавшего из нижегородского губернского правления от 4 марта за № 3445, рассмотрев просьбу купца Алексея Гущина об увольнении его от должности депутата пошлинного судебного сбора. Определило. По причине совершенной неграмотности купца Гущина, мы согласны уволить его от оной, требующей большого внимания должности. Для исправления оной должности просим, бывшего в минувшем году депутатом купца Александра Митрофанова, изъявившего свое желание. Городской думе такое постановление предоставить для подтверждения начальства марта 8 дня 1848 года. Руку приложили 24 купца»²³⁵. Представленный документ демонстрирует, что процесс закрепления представителей купечества на социальные должности утверждался в местном губернском правлении.

²³³ Журавлев А. А. Указ. соч. С. 129.

²³⁴ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1307. Л. 31

²³⁵ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1843. Д. 1307. Л. 82 – 83.

Впоследствии глава Нижнего Новгорода направлял постановление в купеческое общество с целью его последующего одобрения и принятия.

Процесс утверждения кандидатов в местное купечество осуществлялся следующим образом. Изначально, согласно постановлению главы, организовывалось отдельное заседание общества, где предлагалось несколько кандидатов. Потом осуществлялось закрытое голосование, в основе которого лежал принцип баллотировки. Каждый из представителей купеческого общества должен был отдать голос, либо подтверждающий, либо отрицающий ту или иную кандидатуру.

Для примера обратимся к «Баллотировочному списку кандидатов на должность городских комиссаров от 13 апреля 1850 года» (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

**Список кандидатов на должность городских комиссаров
от 13 апреля 1850 г.***

Купцы	Баллы «за»	Баллы «против»
Н. И. Князев	30	23
П. К. Карманин	36	17
Е. В. Корчагин	14	39
С. С. Максимов	17	36
А. И. Смирнов	–	–
Д. Е. Кошелев	33	20
С. А. Гребенщиков	34	19
Мещане	Баллы «за»	Баллы «против»
С. М. Котов	–	–
А. Ф. Сонин	33	20
А. Д. Бородин	36	17
Т. Ф. Трусков	40	13

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1947. Д. 1307. Л. 99.

Таким образом, большинством голосов на должность городского комиссара был избран мещанин Т. Ф. Трусков, что свидетельствует о том, что купечество не имело существенного превосходства в купеческо-мещанском обществе и во многом было ограничено в своих действиях. Избранная персоналия в соответствии с решением местного губернатора утверждалась в собственной должности.

В частности, по мнению С. В. Першина, если между органами городского самоуправления и администрацией губернии возникали разногласия по ряду различных вопросов, то представители выборных городских органов, как правило не шли на прямое противостояние с государственной администрацией. В то же время, если власть проявляла нерешительность, в частности, в период «Великих реформ» российского императора Александра II (1860 – 1870-х гг. XIX в.), то, как следствие, активизировалось и оппозиционное движение, в том числе и в органах местного самоуправления²³⁶.

Более ясную картину нам дает протокольный документ процесса избрания директора конторы коммерческого банка Нижнего Новгорода от 18 июня 1850 г. Согласно ему «1850 года 18 дня нижегородское гильдейское купечество, прибыв в дом купеческо-мещанского общества и выслушав предписание господина нижегородского губернатора от 7 июня № 6917 об избрании из первых двух гильдий одного директора для присутствования во временной нижегородского коммерческого банка конторе, предложили поручить эту должность купцу Феофику Алексеевичу Заплатину, известному в обществе знанием коммерческих действий, весьма хорошего поведения, и опытного в делах торговых»²³⁷.

Попечительская активность купечества состояла в формировании попечения по отношению к представителям собственного сословия. Она выражалась в выделении из капитала купеческого общества особых пособий,

²³⁶ Першин С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в... С. 39.

²³⁷ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1947. Д. 1307. Л. 120.

предназначенных для людей, имеющих проблемы с финансами. С другой стороны, координация финансовой деятельности пребывала в ведении городской думы. Последняя утверждала выдачу четко зафиксированных пособий, которые впоследствии направлялись для реализации в купеческое общество.

В данный период купеческое общество в реальности не имело всех необходимых возможностей для самостоятельного распоряжение личными капитальным объемами. Приходится констатировать, что купечество не имело каких-либо финансовых полномочий. Все решения, связанные с организацией попечительской деятельности, спускались сверху.

Таким образом, в 1824 – 1861 гг. активно развивалась как оптовая, так и розничная торговля, продолжали наблюдаться благоприятные тенденции в развитии торговли хлебом, железом и сталью. Кроме этого, большую роль здесь играла ярмарочная деятельности. Ярмарки, учрежденные в разных уездах Российской империи, со временем стали позиционировать себя как центр концентрации экономического развития государства. Продолжают стабилизироваться и активно развиваться экономические взаимосвязи купеческого сословия не только на местном уровне, но и на всероссийском. Большая часть товарооборота приходилась на Санкт-Петербург и Москву.

Развитие в промышленной сфере проходило под влиянием промышленной революции в Российской империи, которая началась в 1840-е гг. Все это привело к падению одних и развитию других областей производства. С 1824 по 1863 г. объемы изготовления стали увеличились на 60 %, а объемы производства канатов снизились на 55 %. Для ясности необходимо разделить развитие динамики купеческого сословия Нижнего Новгорода в 1824 – 1861 гг. на три этапа:

- первый – 1824 – 1827 гг. – период подъема численности гильдейского купечества (почти на треть);
- второй – 1827 – 1832 гг. – период кратковременного спада;
- третий – 1832 – 1861 гг. – период постепенного подъема.

Общая численность нижегородского купечества (включая мужчин и женщин) увеличилась более чем на треть, в том числе мужского пола более чем в два раза. На треть увеличилось количество выданных купеческих свидетельств по третьей гильдии и в два раза по второй и первой гильдиям.

В области корпоративной организации в дореформенную эпоху, т. е. с 1824 по 1861 г., в Нижнем Новгороде действовала упрощенная структура купеческого самоуправления. С точки зрения юридического аспекта местное купечество не обладало своим сословным обществом, несмотря на принятый Закон «О состояниях» 1832 года (действовало купеческо-мещанское общество). Большая часть наиболее актуальных и значимых постановлений в сфере сословного управления утверждались сверху, т. е. принимались городской администрацией.

Незначительные права и компетенции Нижегородского купечества были сильно ограничены. Так или иначе, это касалось не только местного купечества. Здесь приходится констатировать, что эта проблема носила общенациональный характер. Она затрагивала общий кризис структуры сословного самоуправления империи с конца XVIII – начала XIX столетия. Данная система нуждалась в мощной и стабильной сословной организации. Тем не менее к 1850-м гг. законодательство больше не имело каких-либо действительных функций, а купеческие общества стали не более чем формальными структурами.

3. НИЖЕГОРОДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ РАННЕИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

3.1. Торгово-промышленная деятельность купечества и его социальное развитие

Раннеиндустриальная модернизация второй половины XIX в. вызвала существенные сдвиги в социальной структуре общества. Покидая деревню, сельское население перебиралось в город, ища возможность трудоустройства. Это, в свою очередь, вело к развитию городской промышленности. В целом городская урбанизация, вызванная модернизационными процессами, приводила к изменению социальной стратификации городских сословий, в том числе и купечества. Данная тенденция была характерна и для Нижегородского региона.

Доля купечества в среднем составляла 12,7 % (4 399 чел.) от общей численности городских сословий Нижегородской губернии, или 3 % от общей численности всего городского населения. Для сравнения, численность мещан составляла 73 % (25 138 чел.), цеховых – 12 %²³⁸, т. е. доля купечества в сословной структуре губернии по-прежнему была незначительной.

Однако с 30-х – 40-х гг. XIX в. начинается постепенное увеличение численности нижегородского купечества, и к 1860-м гг. этот процесс достиг пика. Если в 1863 г. численность купцов в Нижнем Новгороде составляла 1 978 чел. (1 065 мужского и 913 женского пола) с капиталом 2 268 000 руб., то по данным на 1865 г. – 2 173 чел. (1 117 мужского и 1 056 женского пола)²³⁹.

²³⁸ Попова В. В. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX века // Исторические факты, события, феномены. 2017. № 3. С. 14.

²³⁹ Памятная книжка Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1885. С. 37 – 38.

Значительно увеличилось и количество выданных купеческих свидетельств с 263 в 1863 г. (по 1-й гильдии выдано 3 свидетельства, 19 – по 2-й и 241 – по 3-й) до 329 в 1865 г. (по 1-й гильдии выдано 25 свидетельств, 304 – по 2-й)²⁴⁰. Кроме того, в данный период формируется новое поколение нижегородских предпринимателей (купцы 1-й гильдии: А. Ф. Щукин, С. И. Переплетчиков, А. Ф. Сухарев; купцы 2-й гильдии: Д. А. Егоров, И. С. Усов) стали активно вкладывать свои капиталы в промышленность и торговлю²⁴¹.

Увеличение численности купеческого сословия наряду с экономическим подъемом было связано с ростом населения Нижнего Новгорода. Если в 1853 – 1857 гг. численность жителей Нижнего Новгорода составляла в среднем 15 000 чел.²⁴², то к 1865 г. она выросла до 21 458²⁴³. Однако стоит отметить, что прирост городского населения осуществлялся в основном за счет миграции крестьян, особенно усилившейся после отмены крепостного права, а смертность по-прежнему превалировала над рождаемостью (в 1865 – 1879 гг. родившихся было 26 489, умерших 34 262, убыль составила 7 773)²⁴⁴.

Таким образом, за период 1850 – 1865 гг. мы можем наблюдать существенное увеличение численности нижегородского купечества. Данную динамику отражает табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1

Численность нижегородского купечества в 1850 – 1865 гг., чел. *

Год	Численность
1	2
1850	946
1854	1 018
1856	1 053
1858	1 044

²⁴⁰ Памятная книжка Нижегородской губернии. С. 43.

²⁴¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239. Д. 1739. Л. 5.

²⁴² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2247. Л. 51.

²⁴³ Там же. Л. 54.

²⁴⁴ Там же. Л. 54 – 55.

Окончание табл. 3.1.1

1859	1 453
1863	1 978
1865	2 173

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239. Д. 1739, 1853, 1861; Ф. 61. Оп. 216. Д. 33, 47.

Сравнительные данные численности купечества Нижегородской губернии в данный период времени с другими крупнейшими поволжскими губерниями представлены в табл. 3.1.2.

Таблица 3.1.2

Численность купеческого сословия в поволжских губерниях

в 1867 г., чел.*

Губерния	Мужского пола	Женского пола	Общее количество
Астраханская	3 462	3 555	7017
Казанская	2 305	2 139	4 444
Владимирская	6 129	6 802	12931
Саратовская	7 767	8 119	15 886
Симбирская	1 917	1 905	3822
Самарская	8 028	8 207	16 235
Московская	17 527	15 604	33 131
Санкт-Петербургская	13 032	11 298	24330
Нижегородская	2 148	2 136	4 284

* Составлена по: Миронов Б. Н. Социально-экономическая история России : в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 58.

Как видно из таблицы, по численности купеческого сословия среди представленных губерний Нижегородская занимает одно из последних мест, превосходя незначительно лишь Симбирскую и почти в 3 раза уступая Владимирской, Саратовской и Самарской губерниям.

1 января 1863 г. в России было принято новое Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов». Данный закон крайне негативно отразился на экономическом положении купечества, его численности и составе. Он предоставлял право свободного ведения предпринимательской деятельности любым сословиям путем приобретения промыслового свидетельства²⁴⁵. Вследствие этого уже к 70-м гг. XIX в. в России сформировался значительный слой мелких торговцев и промышленников, составлявших серьезную конкуренцию купеческому сословию. Б. Н. Миронов отмечает, что резкое падение купеческого статуса в результате введения в России «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 года, который предоставил право ведения предпринимательской деятельности всем сословиям. Если раньше для получения данного права требовалось состоять в купеческой гильдии, то начиная с 1863 г. получить торговое или промысловое свидетельство не нужно было определенного разряда²⁴⁶. Гильдейское купечество теряло свою популярность как основное торгующее сословие, законодательно утратив монополию в основных сферах торговли и промышленности.

Еще одной причиной стало учреждение в России почетного гражданства. Данный статус предоставлял идентичные привилегии и права, которыми наделялось и купеческое сословие. Тем не менее, для официального подтверждения данного статуса не надо было утверждать каждый год определенный объем капитала. В ходе проведенной реформы промыслового налога, утвержденной в 1898 г., предпринимательское дело стало доступно члену любого из сословий. Причем главным условием был выкуп специального промыслового свидетельства²⁴⁷. Получается, что купеческое сословие теряет одну из важнейших и ключевых своих привилегий.

²⁴⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. Т. 1. С. 127.

²⁴⁶ Там же. С. 116.

²⁴⁷ Попова В. В. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX века. С. 21.

Следствием этого стало то, что количество кандидатов, намеревающихся вступить в купечество, постепенно снижается. В качестве наглядного примера стоит привести следующие статистические данные: если в 1861 г. доля почетных граждан составляла 327 чел. по губернии, то к 1897 г. она возросла до 3 303 чел.

В частности, Б. Н. Миронов приходит к выводу, что установление в Российской империи «Манифестом от 10 апреля 1832 года» института почетного гражданства негативным образом сказалось на статусности купеческого сословия. Если членство в купеческой гильдии давало преимущества и льготы его представителю лишь на определенный срок (на год до новой выборки гильдейского свидетельства), то почетное гражданство – пожизненно. В случае получения потомственного почетного гражданства, они передавались по наследству. По сути, вступать в купеческое сословие, получив статус почетного гражданина, не имело теперь особого смысла. По мнению исследователя, данная тенденция негативным образом отражалась на выборке купеческих свидетельств, а следовательно и на численности российского купечества²⁴⁸.

Как и в других регионах России, в Нижнем Новгороде в данный период начался процесс постепенного сокращения численности купечества. Если в 1865 г. в городе насчитывалось 2 173 купца (1 117 мужского и 1 056 женского пола), то к 1878 г. их численность упала до 1 787 человек (856 купцов мужского и 931 женского пола)²⁴⁹. Изменения общей численности нижегородского купечества к концу XIX в. отражают данные табл. 3.1.3.

Таблица 3.1.3

Численность нижегородского купечества в 1865 - 1897 гг., чел. *

²⁴⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 118.

²⁴⁹ Памятная книга Нижегородской губернии. С. 52.

Год	Население Нижегородского Новгорода	Мужского пола	Женского пола	Общее кол-во купечества	%
1865	21 458	1 117	1 056	2 173	10,1
1877	51 556	847	888	1 735	3,4
1878	55 397	856	931	1 787	3,2
1880	56 411	830	905	1 735	3,1
1890	72 033	676	750	1 426	2,0
1892	70 478	735	823	1 554	2,2
1897	91 000	678	751	1 429	2,1

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 158, 265, 321, 350, 508, 546, 952.

Таким образом, численность нижегородского купечества, начиная с 70-х гг. XIX в. постепенно сокращалась и к концу столетия понизилась почти на 600 человек. Что касается удельного веса купечества по отношению ко всему населению Нижегородского Новгорода, то он в 1865 – 1877 гг. сократился на 7 %. В целом по губернии общая доля гильдейского купечества от общей численности городских сословий в 1861 – 1897 гг. сократилась с 14,0 % до 10,1 %. Кроме того, можно заметить, что количество женщин в среднем на 10 % превышает количество мужчин. Это было связано в первую очередь с составом купеческих семейств, так как в купеческие свидетельства помимо главы семейства могли быть вписаны мать, жена и незамужние дочери.

Не менее важной причиной, оказавшей влияние на численность купечества, является общая утрата престижности купеческого сословия. Представители крестьянства, получив торговые права, перестали стремиться выкупать гильдейские свидетельства. В среде торговой и промышленной буржуазии, как уже отмечалось, все более популярным становится приобретение статуса личного и потомственного почетного гражданства.

Как считает Б. Н. Миронов, в результате социально-экономических изменений сословная структура Российской империи постоянно трансформировалась. Ученый отмечает, что данная трансформация приводила к сокращению верхних слоев представителей определенного сословия и росту низших. В контексте развития купеческого сословия наблюдался процесс уменьшения численности 1-й или 2-й гильдий и роста 3-й. В особенности, по мнению Б. Н. Миронова, данный процесс в среде гильдейского купечества активно усилился под влиянием «Великих реформ» 1860 – 1870-х гг.²⁵⁰

К концу XIX в. Нижний Новгород по численности купеческого сословия относился к средней группе городов, о чем свидетельствуют данные табл. 3.1.4.

Таблица 3.1.4

Численность купечества в городах Российской империи в 1897 г., чел.*

Город	Численность купечества
Москва	19 491
Ростов на Дону	5 973
Саратов	4 046
Самара	1 259
Псков	546
Тамбов	720
Барнаул	281
Елецк	957
Нижний Новгород	1 429

* Составлена по: Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 75.

Если говорить об устойчивости и преемственности купеческих династий, то можно прийти к выводу, что фактически в пореформенный

²⁵⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 116.

период окончательно оформились крупнейшие торгово-промышленные кланы. Это было связано и с общими процессами формирования класса буржуазии в Российской империи.

В среднем крупный купеческий род существовал четыре поколения. В особенности это характерно для нижегородского купечества. Как правило, родоначальниками купеческих династий становились предприимчивые крестьяне, переселявшиеся в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. в Нижний Новгород. Так, основателем рода Башкировых явился крестьянин деревни Скопино Емельян Башкиров (далее Яков Башкиров и его сыновья Алексей, Николай, Владимир), основателем рода Бугровых – бывший наемный бурлак Петр Бугров (далее А. Бугров и Н. Бугров). Большинство нижегородских купеческих династий прекратило свое существование в период Октябрьской революции. Данный факт может свидетельствовать о преемственности и приумножении купеческих капиталов. Некоторые династии уходили своими корнями еще в допетровское время. В частности, династия купцов Рукавишниковых зародилась в Балахне в середине XVII в. Ее основателями стали солеторговцы Исай, Максим и Иван Рукавишниковы. В первой четверти XIX в. их потомок Григорий переселился в Нижний Новгород. В общей сложности династия купцов Рукавишниковых насчитывает 12 поколений (прил. 10)

Общая динамика численности нижегородского купечества в 1780 – 1897 гг. представлена в табл. 3.1.5.

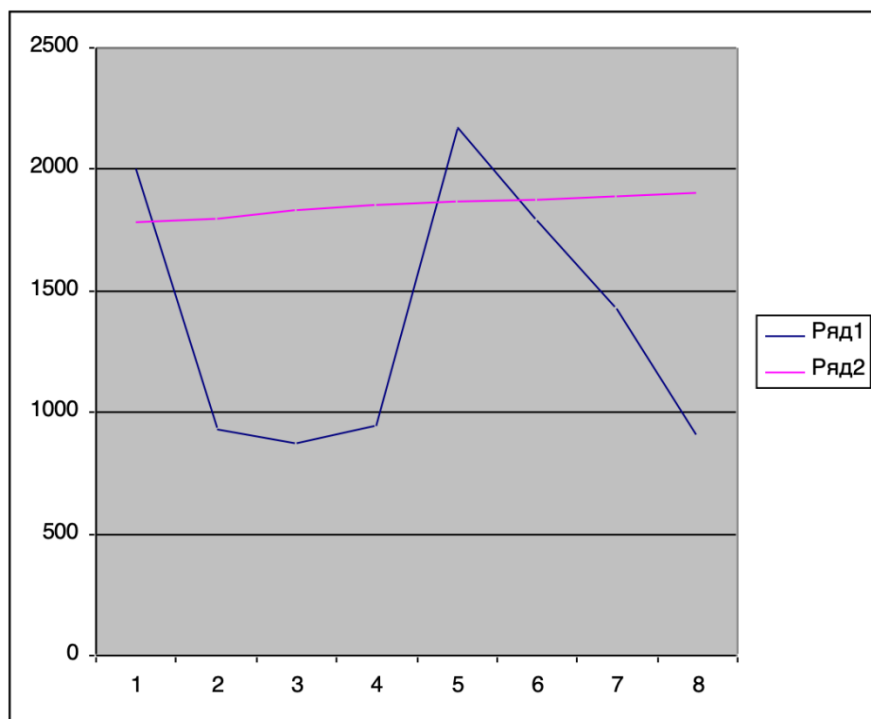
Таблица 3.1.5

**Динамика численности Нижегородского купечества
в 1780 – 1897 гг., чел.***

Показатель	1780 г.	1800 г.	1830 г.	1854 г.	1865 г.	1878 г.	1890 г.	1897 г.
Численность	1 387	929	871	947	2 173	1 787	1 426	1 429

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 64 Оп. 216. Д. 33, 47, 158, 265, 321, 350, 508, 546, 952.

На основании данных табл. 3.1.5 выстраивается следующий график, отражающий волнообразность, нелинейность динамики численности купечества.

1780 1800 1830 1854 1865 1878 1890 1897

(1-й ряд – численность купцов, 2-й ряд – годы)

Вместе с социальными изменениями в пореформенный период произошли коренные изменения в развитии промышленности и торговли. Крестьянская реформа 1861 г. способствовала притоку нового купечества. В Нижнем Новгороде на смену старым купеческим династиям приходят новые: Бугровы, Блиновы, Башкировы и др., как правило, выходцы из крестьянской среды. По мнению В. В. Поповой, во второй половине XIX в. результате реформ императора Александра II в Российской империи произошла кардинальная трансформация сословной системы, вследствие которой прежние сословия теряли свою роль, а на их место приходила классовая система общественной стратификации. В особенности, активно данный процесс проявлялся в среде городских сословий²⁵¹. Важным для купеческого

²⁵¹ Попова В. В. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX века. С. 25.

предпринимательства стало то, что новая крестьянская прослойка стала активно вкладывать свои капиталы в промышленность, судоходство, в то же время и не оставляя занятий традиционной торговлей.

В. В. Попова отмечает, что в пореформенный период в Нижегородском регионе происходил процесс сословной трансформации. Для него были характерны общероссийские тенденции. Существенно возрос уровень межсословных коммуникаций, что в целом способствовало формированию классового общества. По мнению В. В. Поповой, данный процесс наиболее активно происходил в среде крестьянства и городских обывателей²⁵².

В Нижнем Новгороде во второй половине XIX в. были сосредоточены различные предприятия фабрично-заводской и кустарной промышленности, многочисленные базары и ярмарки. Именно в губернском центре проводилась важнейшая в стране Нижегородская ярмарка, что в целом позволяло концентрировать здесь все капиталы губернии. В целом, по губернии во второй половине XIX в. наблюдался существенный рост крупной промышленности, о чем свидетельствуют данные табл. 3.1.6.

Таблица 3.1.6

**Численность крупных предприятий Нижегородской губернии
в 1870 – 1885 гг.***

Год	Кол-во предприятий, шт.	Сумма производства, руб.
1870	454	6 472 293
1875	495	82 600 701
1880	465	15 153 117
1885	366	13 280 670

* Составлена по: Скочигоров В. С. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае. Н. Новгород, 1997. С. 54 – 55.

Таким образом, можно отметить, что с 1870 по 1885 г. объем произведенной продукции по губернии увеличился в среднем на 75 %. По

²⁵² Попова В. В. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX века. С. 26.

сумме производства 1-е место в регионе занимали мукомольные заводы с оборотом 11 219 525 руб., затем чугунно-плавильные, железоделательные с оборотом 9 813 968 и судостроительные с общей суммой производства 8 542 741 руб.

В Нижнем Новгороде в данный период активное развитие получили мукомольная и металлургическая промышленность, механическое производство (прил. 19).

В начале 1870-х гг. наметился существенный рост в сфере пивоварения (9 пивоваренных заводов). Особо крупными предприятиями в Нижнем Новгороде являлись пивоваренные заводы купцов А. Ф. Ермолаева, Е. Д. Гориновой, Д. Н. Бабушкина²⁵³.

В развитии сфер крупной купеческой промышленности в пореформенный период наблюдается ряд устойчивых тенденций.

В частности, происходили дальнейшее падение канатопрядения и рост металлургии. На рост металлургического производства в значительной степени оказывал влияние промышленный переворот. Для нижегородского купечества появляются широкие возможности развития различных направлений металлургии. Расположение в непосредственной близости нижегородской ярмарки обеспечивало доступность сырого чугуна и железа, закупки его по относительно низким ценам.

Нижегородские купцы начинают более активно специализироваться на перевозках ржи и пшеницы с низовья Волги как водным путем, так и по железной дороге. Внедрение парового двигателя в мукомольное производство позволило перемалывать большие объемы зерна. Фактор наличия ярмарки обеспечивал быструю реализацию уже готовой муки.

Мукомольные купеческие предприятия в Нижнем Новгороде были представлены крупными паровыми мельницами Н. А. Бугрова, братьев

²⁵³ Акифьев А. В. Пивовары-заводчики Нижнего Новгорода второй половины XIX – начала XX в. // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 389.

Блиновых и Башкировых. Среди металлургических заводов лидирующее место по-прежнему занимали предприятия купцов Рукавишниковых.

Основными монополистами в сфере судоремонта и судостроения стали предприятия купцов Колчина и Курбатова, механические заводы «Доброва и Набголец». По данным на 1868 г. на механическом заводе нижегородского купца 1-й гильдии И. С. Колчина было отремонтировано 150 пароходов на сумму 75 тыс. руб., а общий годовой оборот предприятия составил 130 тыс. руб. В производстве были задействованы 2 паровые машины с 300 рабочими.

На судостроительном заводе купца 1-й гильдии Курбатова, по данным на 1870 г., было отремонтировано 3 железных парохода, 495 000 пароходных машин. Общая сумма годового производства составила 209 тыс. руб. Позднее на этом же предприятии при непосредственном участии механика В. И. Калашникова было построено более 30 пароходов²⁵⁴.

Начиная с 1890-х гг. практически все новые предприятия так или иначе были связаны с пароходством или мукомольем. Механические заводы Колчина и Курбатова, а также «Доброва и Набголец» главным образом удовлетворяли спрос купных нижегородских пароходчиков: Блиновых, Башкировых, Бугровых, Черновых, Каменских, Сироткиных и др.

К концу XIX в. первое место по сумме производства среди нижегородского купечества занимала мукомольная промышленность с годовым объемом более 7 млн руб. (помимо паровых мельниц Н. А. Бугрова, располагавшихся за территорией Н. Новгорода), второе – металлообрабатывающая, третье – производство водки и пива с объемом производств почти 2 млн руб. в год. При этом другие виды промышленности уступали им по доли промышленного производства в сотни раз. Кроме того, стоит отметить, что фактически в таких сферах, как мукомольная промышленность и металлообработка основная часть производства приходилась на долю крупных монополистов (прил. 11).

²⁵⁴ Скочигоров В. С. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае. Н. Новгород, 1997. С. 67.

По данным на 1898 г. из 500 фабрик и заводов по губернии 71 предприятие с 3 611 рабочими и суммой производства 95 115 221 руб. принадлежало представителям гильдейского купечества. Первое место по сумме производства по-прежнему занимали мукомольные заводы с годовым оборотом в 11 796 390 руб., второе – чугунолитейные и железные с годовым оборотом 8 878 781 руб., третье – судостроительные заводы с оборотом 6 727 603 руб. (по губернии). Из 22 714 гильдейских билетов и свидетельств на право торговли по Нижегородской губернии 1 523 было выдано купцам (для сравнения промысловых – 1 226)²⁵⁵.

В сфере торговли также наметилось существенное развитие. Во второй половине XIX в. Нижний Новгород приобретает значение складочно-распределительного пункта.

Существенное развитие получила оптовая торговля. Основная торговля велась через нижегородские пристани. Именно через них осуществлялась транспортировка грузов по всему волжскому бассейну. Волжские пристани растянулись по волжскому и окскому берегу на 15 верст, были неразрывно связаны с ярмаркой (прил. 20). В целом, данный фактор способствовал росту объемов купеческого товарооборота, что видно из данных табл. 3.1.7.

Таблица 3.1.7

Объемы прохождения купеческих товаров через нижегородские пристани в 70-х гг. XIX в., руб.*

Год	Привезено	Продано	Оставлено на складах
1871	157 563 000	132 470 800	2 509 200
1876	16 935 900	150 124 600	19 234 000
1878	141 610 000	128 170 000	13 440 000
1879	180 644 200	162 946 400	17 677 800

*Составлена по: Скочигоров В. С. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае. Н. Новгород, 1997. С. 68.

²⁵⁵ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. М., 1898. С. 95.

Главные статьи купеческой регулярной торговли, помимо незначительной лавочной, в 1861 – 1898 гг. составляли соль, хлеб, железо, сталь, рыба и изделия валеночного производства. Объемы оптовой купеческой торговли в 1870-е гг. достигли 17 млн руб.²⁵⁶

В сфере оптово-розничной и розничной торговли, которая различалась разнообразием типов своей организации (лавки, магазины, палатки) и в сфере передвижной торговли (рынки, базары, ярмарки, разносная и розничная торговля) доля купеческого капитала была существенно ниже, чем в сфере оптовой, особенно заметно данный процесс стал развиваться после введения Положения «О пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 года», предоставившего право свободной предпринимательской деятельности любым сословиям (путем выборки промыслового свидетельства определенного разряда). Таким образом, для гильдейского купечества создавалась серьезная конкуренция, прежде всего со стороны крестьян.

По данным на 1870 г. в Нижнем Новгороде было выдано 2 713 торговых и промысловых свидетельств, из них на мелочный торг – 728, на разносный – 22, на специальный промысел – 50 и приказчикам – 1 064. Купеческих свидетельств было выписано всего 514 (учитывая членов купеческих семей)²⁵⁷. Представленные данные говорят о значительном росте конкуренции нижегородским купцам со стороны других торгующих групп.

Новое Положение о пошлинах предусматривало значительное уменьшение гильдейского годового налога: для купцов 1-й гильдии – от 660 руб. до 265 руб., для купцов 2-й гильдии – от 400 руб. до 120 руб.²⁵⁸ Однако данные льготы не оказали серьезного влияния на конкурентоспособность нижегородского купечества. Стоимость промысловых свидетельств была значительно меньше стоимости гильдейских. Например, стоимость

²⁵⁶ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. С. 69.

²⁵⁷ Там же. С. 67.

²⁵⁸ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 года // Полное собрание законов Российской империи / собр. 2-е, отд-ние 1. № 39118. СПб., 1866. Т. 38. С. 99.

свидетельства на разносный вид торгова составляла всего 22 руб. 50 коп.²⁵⁹ Это обстоятельство непосредственно оказывало влияние на численность торгующих групп, которые, как правило, составляли конкуренцию в розничной торговле купцам 2-й гильдии, количество которых с 70-х гг. XIX в. начало постепенно сокращаться (прил. 21). К 1886 г. их количество уменьшилось почти в 2 раза. Вместе с тем численность промысловых и бесплатных билетов возросла.

Исходя из этого, существенно сократилась доля владельцев лавок среди нижегородских купцов. В торговой системе Нижнего Новгорода преобладали торговые учреждения в виде лавок, что соотносилось с выданными билетами по промысловым свидетельствам на мелочный торг. Немногочисленные крупные предприятия склады, магазины действовали по выборным гильдейским свидетельствам и билетам и по-прежнему составляли основной объем розничной торговли. Общая сумма собранного налога по гильдейским билетам на право торговли к концу XIX в. почти в семь раз превосходит сумму сборов по промысловым свидетельствам (прил. 22).

Во второй половине XIX в. основной объем купеческой розничной торговли составляет магазинная торговля, прежде всего рассчитанная на состоятельного покупателя. Магазины являлись более развитой формой стационарной торговли по сравнению с лавками. В связи с тем, что покупательная способность населения была относительно невысокой, наиболее распространенной формой были магазины-склады, где наряду с розничной функционировала торговля оптом. Наибольшее число купеческих магазинов-складов располагалось в центральном деловом районе Нижнего Новгорода в Кремлевской и Полицейской части, а также на нижнем базаре. Стоит отметить, что из 186 магазинов, действовавших в данный период в Нижнем Новгороде, около 150 являлись традиционными²⁶⁰. Во второй половине XIX в. среди наиболее крупных торговых заведений города

²⁵⁹ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 года. С. 72.

²⁶⁰ Там же. С. 88.

выделялся Блиновский пассаж, который представлял из себя систему крытых торговых рядов. Пассажи, в отличие от лавок и магазинов, отличались многофункциональностью.

Анализируя сферы экономической активности нижегородского купечества в пореформенный период, особое внимание стоит уделить ярмарочной торговле. Согласно данным за 1895 г., от Нижегородской губернии ярмарку посетили 742 купца²⁶¹, в 1903 г. – 944²⁶², в 1907 – 709²⁶³, в 1913 г. – 565²⁶⁴, всего – 2 960 купцов (для сравнения: от Московской губернии – 3 185, от Казанской губернии – 473 купца соответственно²⁶⁵. Таким образом, Нижегородская губерния занимала 2-е место после Московской по численности ярмарочного купечества.

Основной объем купеческого товарооборота (нижегородского) был задействован в сфере хлеботорговли и торговли изделиями металлургического производства. В частности, по данным на 1903 г. крупнейший хлебный торг на ярмарке имел известный нижегородский купец 1-й гильдии мануфактур-советник А. Н. Бугров. Ему принадлежали три лавки на Фруктовой улице (№ 26, 27, 28) и две на Московской (№ 4, 5), включая склад мучных товаров²⁶⁶. С момента переноса ярмарки в Нижний Новгород (1819 г.) торговый дом Бугровых ежегодно производил на ней торговлю как оптом, так и в розницу. Торговая фирма Башкировых также имела глубокие традиции, в течении 30 лет ее представители ежегодно приезжали на Нижегородскую ярмарку. Известный нижегородский мукомол Я. Е. Башкиров в 1903 – 1905 гг. являлся ярмарочным уполномоченным. На ярмарке ему принадлежало три лавки, расположенные на Московской улице (№ 13, 14, 15)²⁶⁷. Помимо торговли

²⁶¹ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Н. Новгород, 1890. С. 67.

²⁶² Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1903 год. Н. Новгород, 1903. С. 52.

²⁶³ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1907 год. Н. Новгород, 1907. С. 43

²⁶⁴ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1913 год. Н. Новгород, 1913. С. 75.

²⁶⁵ Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка. С. 35.

²⁶⁶ Справочная книжка для приезжающих на Нижегородскую ярмарку на 1903 год. Н. Новгород, 1903. С. 41.

²⁶⁷ Там же. С. 25.

хлебом и мучными изделиями, Я. Е. Башкиров активно осуществлял торговлю чаем и сахаром.

Развитие купеческой промышленности в Нижнем Новгороде в период раннеиндустриальной модернизации проходило под воздействием промышленного переворота. По данным на 1895 г. общая сумма производства купеческих предприятий составила 9 934 156 руб. Из них наибольшая доля приходилась на мукомольную промышленность с суммой производства 7 788 000 руб. и металлообрабатывающую с суммой производства 1 906 610 руб. В сфере мукомольной промышленности наиболее крупными предприятиями считались заводы купцов 1-й гильдии М. Е. Башкирова с суммой производства 2 640 000 руб., М. А. Дятярева – 1 278 000, Я. Е. Башкирова – 387 000 руб.²⁶⁸

В металлообрабатывающей промышленности наиболее крупными были заводы купца 1-й гильдии О. П. Карпова (ремонт и производство пароходов, производство паровых котлов, чугунное литье) с суммой производства 500 880 руб. и цинковальный завод Русского товарищества «Износков, Зуккау и К» (оцинкованные формы для сахарного производства, оцинкованная посуда) с суммой производства 182 910 руб.²⁶⁹

В водочной и пивоваренной промышленности крупными являлись товарищества «А. В Долгов и К» с годовым оборотом 941 846 руб. и «Братьев Фроловых» с оборотом 828 900 руб.

В кирпичной промышленности годовой оборот составлял 50 000 руб. В электротехнической – 22 000 руб., в пищевой – 4 800 руб.

Металлургия в Нижнем Новгороде пользовалась большим спросом. Среди крупных нижегородских металлургов основными представителями являлись династии нижегородских купцов Рукавишниковых и Каменских. М. Г. Рукавишников ежегодно представлял на ярмарке широкий ассортимент

²⁶⁸ Акашева А. А. Нижний Новгород в 1860 – 1890-е годы : Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. С. 264.

²⁶⁹ Там же. С. 265.

металлургических изделий из высококачественной стали, производимых его предприятиями. Основная торговля была сосредоточена в двух лавках на Бетанкурской набережной (№ 119, 120), в двух лавках на Магометанской площади (№ 8, 10), в двух лавках на Малороссийской улице (№ 43, 45)²⁷⁰. Вместе с тем существенная часть товарооборота была задействована в сфере крупной оптовой торговли. Торговый дом «Ф. и Г. Братья Каменские», основанный в 1874 г., занимался ремонтом судов и перевозкой грузов по железным дорогам. Однако главным направлением деятельности оставалась перевозка пассажиров и грузов по Волге и Каме. Кроме того, их продукция была представлена и на Нижегородской ярмарке. По данным на 1903 г. братья М. Ф. и В. Ф. Каменские имели одну лавку на Магометанской площади (№ 19), а товарооборот фирмы в среднем составлял 5 млн руб.²⁷¹ Торговали в основном такелажными и судовыми изделиями, фруктами и различным бакалейным товаром, доставляемым из Азии.

Крупнейший пароходовладелец Д. В. Сироткин в 1915 – 1917 гг. входил в состав ярмарочного комитета. Его торговый дом «Д. Сироткин с сыном» торговал в основном на ярмарке серебряными и золотыми изделиями, в частности к 1903 г. ему принадлежали две лавки в Оружейном ряду²⁷².

В сфере текстильной торговли основными представителями являлись нижегородские купцы П. М. и А. М. Бурмистровы, их фирма более 50 лет торговала на ярмарке. Им принадлежало в общей сложности 8 лавок, в которых велась торговля сукном, шелком и бархатом²⁷³.

В конце XIX в. российским правительством был принят целый ряд законодательных актов, изменивших систему налогообложения предпринимательства. В частности, в декабре 1880 г. ставки обложения были увеличены почти вдвое: за свидетельства 1-й гильдии с 265 до 600 руб., за

²⁷⁰ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1903 г. С. 56.

²⁷¹ Там же. С. 23.

²⁷² Там же. С. 68.

²⁷³ Справочная книжка для приезжающих на Нижегородскую ярмарку. С. 15.

свидетельства 2-й гильдии – с 25 – 60 руб. до 30 – 100 руб.²⁷⁴ Соответственно увеличились и билетные торгово-промышленные сборы. Закон от 6 июня 1884 г. ввел новые оклады. При этом если плата за свидетельство 1-й гильдии несколько снизилась – до 565 руб., то за свидетельство 2-й гильдии, к которой принадлежало подавляющее большинство купечества, стало необходимо платить больше 40 – 120 руб. В 1885 г. были введены дополнительные процентные и раскладочные сборы, достигавшие 5 % с чистой прибыли²⁷⁵.

Значительные изменения в правовом положении купечества произошли после принятия «Положения о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г., которое вступило в действие с 1 января 1899 г. В соответствии с новым законом для занятий предпринимательской деятельностью становилось необязательным выкупать гильдейское свидетельство, достаточно было выкупить промысловое свидетельство определенного разряда. Сословные купеческие права приобретались при выполнении двух условий: 1) выборки промыслового свидетельства на торговые, промышленные или пароходные предприятия высших разрядов и 2) взятии сословного купеческого свидетельства²⁷⁶.

Права купцов 1-й гильдии могли получить лица, выбравшие промысловые свидетельства на торговые предприятия 1-го разряда с оборотом более 300 тыс. руб., с уплатой основного промыслового налога 500 руб. в год, на промышленные предприятия одного из трех первых разрядов, а также на пароходные предприятия, на содержание которых уплачено более 500 руб. в год основного промыслового налога²⁷⁷.

²⁷⁴ История российского предпринимательства: в 2 т. / под ред. Г. А. Куманева. М., 2005. С. 120.

²⁷⁵ Там же. С. 128 – 129.

²⁷⁶ История российского предпринимательства. С. 163.

²⁷⁷ Там же. С. 165.

Права купцов 2-й гильдии, соответственно, могли получить лица, выбравшие свидетельства на торговые предприятия 2-го разряда с оборотом от 50 до 300 тыс. руб. или промышленные предприятия 4 – 5-х разрядов²⁷⁸.

В результате изменений, коснувшихся купеческого сословия в конце XIX в., звание купца-гильдейца перестало быть показателем принадлежности к торгово-промышленной элите страны. Звание стало атрибутивным и часто не несло никакого социально-экономического содержания. Крупнейшие предприниматели прекращают выборку гильдейских свидетельств, продолжая свою деятельность вне сословных рамок. Это выражалось, прежде всего, в падении численности местного купечества, в снижении экономической активности в основных сферах промышленности и торговли. Однако в целом к концу XIX в. в экономической структуре региона нижегородское купечество по-прежнему сохраняло лидирующие позиции.

Таким образом, в условиях раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в. происходил процесс изменения структуры и состава нижегородского купечества, уменьшения его численности. Что, в первую очередь, было вызвано модернизационными процессами, происходившими как в правовой, так и в социальной сфере: урбанизация, рост численности населения Нижнего Новгорода, появление свободного предпринимательства. В то же время в русле перехода от натурального хозяйства к товарному шло активное сращивание торгового и промышленного капитала, размывание сословных рамок, что приводило к формированию класса буржуазии. В ключе данной тенденции развивалось и нижегородское купечество. Крупнейшие нижегородские купеческие династии Бугровых, Башкировых, Блиновых, Рукавишниковых, Каменских фактически составили основу будущей, торгово-промышленной элиты.

В области промышленности основные капиталы нижегородское купечество продолжает все более активно задействовать в сфере

²⁷⁸ История российского предпринимательства. С. 166.

металлургического и мукомольного производства, судоремонта и судостроения, что было следствием завершения в России в конце XIX в. промышленного переворота.

В области торговли по-прежнему ключевым драйвером оставалась Нижегородская ярмарка. В 1861 – 1898 гг. нижегородское купечество все более активно начинает вкладывать капиталы в сферу торговли металлом, мукой и текстильной продукцией. Как следствие, продолжается тенденция снижения товарооборота в сфере канатно-прядельного производства и соляной промышленности.

3.2. Купеческое общество в структуре городского самоуправления

16 июня 1870 г. в России было принято Городовое положение, которое определило новую структуру городского самоуправления. Из ст. 15 данного закона следовало, что учреждениями городского общественного управления являются городские избирательные собрания, городская дума и городская управа. Шестигласная дума, функционировавшая ранее в качестве исполнительного органа, упразднялась²⁷⁹.

Важно отметить, что именно с этого времени городское сословное самоуправление было заменено всеобщим. Это означало, что купеческие, мещанские и ремесленные общества, обладавшие ранее избирательным правом, его теряли. Выборы в городскую думу производились теперь на основании имущественного ценза, в независимости от сословной принадлежности. Правила и условия избрания подробно оговаривались в ст. 17 Городового положения: «Всякий городской обыватель, к какому бы состоянию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях: 1) если он русский подданный; 2) если ему не менее 25

²⁷⁹ Высочайше утвержденное Городовое положение от 16 июня 1870 года // Полное собрание законов Российской империи / собр. 2-е. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 г. Отделение 1. СПб., 1874. Т. 45. С. 824.

лет от рождения; 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течении двух лет сряду пред производством выборов, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого или промыслового на мелочный торг, или прикащицкого 1-го разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений 4) если на нем не числится недоимок по городским сборам»²⁸⁰. По мнению Б. Н. Миронова, разложение сословной системы Российской империи в значительной степени усилили реформы 60-70-х гг. XIX в. Важное место здесь играли результаты Земской и Городской реформы 1864 и 1870 годов. Именно они заменили систему сословного управления – общегородским. Как следствие, данный кризис затронул и все сословные общества, в том числе и купеческие, которые, по мнению Б. Н. Миронова, стали превращаться в чисто формальные организации²⁸¹.

Таким образом, к началу XX в. купеческие общества стали постепенно терять роль корпоративной организации своего сословия. По данным на 1901 г. лишь в 293 городах России (из 775 городов – 37, 8 %) функционировали отдельные купеческие сословные учреждения. Из них только 51 % купеческих обществ имели центральные органы самоуправления, 36 % управлялись городскими думами, а 13 % существовали как своего рода клубы²⁸². Например, в Курске полноценное купеческое самоуправление так и не сложилось. Заседания общества были чисто формальными. По данным на 1900 г. из 73 его членов только 30 обладали правом участия в сословных купеческих собраниях, остальные имели лишь торговые свидетельства²⁸³.

²⁸⁰ Высочайше утвержденное Городовое положение от 16 июня 1870 года. С. 825.

²⁸¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). С. 112 – 113.

²⁸² Там же. С. 141.

²⁸³ Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 80 – 90-е годы XIX века. М., 2002. С. 135.

Основные показатели функционирования купеческих обществ России в 1901 г. представлены в табл. 3.2.1.

Таблица 3.2.1

**Показатели деятельности купеческих обществ России
на 1901 г., %***

Занимались общественной деятельностью	Имели Сиротские суды	Содержали общественные благотельни	Обладали собственным имуществом	Имели собственные здания	Помогали своим членам
21 %	8 %	10 %	15 %	2 %	11 %

* Составлена по: Миронов Б. Н. Социально-экономическая история России: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 149.

Вышеприведенные показатели являются крайне низкими. Они еще раз подтверждают общий процесс упадка купеческого самоуправления.

Важной датой в истории развития нижегородского купечества является 16 июня 1871 г. Именно тогда было утверждено особое Городовое положение²⁸⁴. С этой даты собрания общества осуществлялись под ведением главы Нижнего Новгорода. Реформа 1871 г. оказала влияние на усиление зависимости купеческого общества от городской администрации.

В 1897 г. при содействии главы города А. М. Меморского, а также при непосредственном участии местных предпринимателей Я. Е. Башкирова, Н. А. Бугрова, М. Е. Блинова, Д. И. Басова и И. М. Рукавишникова начала осуществляется разработка особого проекта по формированию независимого купеческого управления.

8 июня 1899 г. было организовано заключительное заседание общества с общей численностью членов 35 человек. В нем активное участие принимал Нижегородский губернатор К. П. Фредерикс. Следует отметить, что администрация достаточно большое внимание уделила собранию. Губернатор выразил пожелание, «чтобы купеческое общество соединилось в более тесную корпорацию на благо промышленности, торговли и всей России»²⁸⁵.

²⁸⁴ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 4. Л. 12.

²⁸⁵ Там же. Л. 15.

Примечательно, что в ходе заседания впервые за длительное время развития купеческого общества была введена должность старосты. На эту должность было принято решение назначить П. Я. Яргомского²⁸⁶. Староста в соответствии с положениями 590 и 591 Закона «О состояниях» 1832 г. утверждался членами общества. Он должен был быть избран среди наиболее зажиточных представителей купечества. Принятое решение утверждалось министром внутренних дел.

Итак, организованное собрание утвердило следующие постановления:

1. Собрания купеческого общества должны быть организованы в здании управы Нижнего Новгорода.

2. Утвердить финансовый фонд купеческого общества. Данные фонд должен храниться в специальном купеческом банке.

3. Одобрить прошение Н. А. Бугрова о необходимости учреждения коммерческого училища и опеке купеческого общества над этим училищем²⁸⁷.

Вступать в данное общество имели право лишь граждане, имена которых были зафиксированы в особых списках местной купеческой книги. Они должны быть наделены правом принятия участия в купеческих собраниях. К началу XX столетия примерно 180 членов местного купеческого сословия были наделены этим правом. Обычно это касалось представителей известных и знатных купеческих фамилий. Обычное количество предпринимателей, систематически участвующих в собраниях, не превышало 15 человек.

В деятельности и развитии купеческого общества в Нижнем Новгороде проявлялись три основных направления: сословное, общественное и политическое.

К сословному направлению деятельности относилось его попечение, связанное с проблемами и делами собственного сословия. В нее входила и организация самоуправления. Нижний Новгород принадлежал к категории

²⁸⁶ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 4. Л. 15.

²⁸⁷ Там же. Л. 15 – 16.

первого типа городов Российской империи. Это означало, что здесь действовала более простая схема самоуправления купеческого сословия. Она была связана с тем, что исполнительные функции принадлежали исключительно старосте. Этим функциям были лишены специально учрежденные управы. О полноценном функционировании структуры купеческого самоуправления можно говорить лишь в отношении Санкт-Петербурга, Москвы и Одессы.

Попытки учреждения подобной структуры самоуправления в Нижнем Новгороде неоднократно предпринимались. Об этом, в частности, свидетельствует доклад нижегородского купеческого старосты П. И. Лелькова от 20 апреля 1908 г., в котором он отмечал, что «...тормозом к развитию деятельности купеческого общества является ст. 590 т. 9 Свода законов, которая предусматривает выборы старосты и их товарища сроком на 1 год. Такой короткий срок службы не дает полноценно и правильно направлять деятельность купеческого общества. Затем состав представителей купечества в лице старосты и его товарища слишком мал, и я полагаю, что этот состав должен был бы быть пополнен по крайней мере тремя лицами, дабы имелась возможность организовать купеческую управу, с коллегиальным составом. Срок службы этих лиц не должен быть ниже четырехлетнего по примеру городских. Я от лица купеческого общества предлагаю составить ходатайство министру внутренних дел, об учреждении в Нижнем Новгороде купеческой управы»²⁸⁸.

Все актуальные и значимые решения, касающиеся планирования деятельности купеческого общества, в Нижнем Новгороде принимались на заседании общего собрания. Причем эти собрания устраивались не чаще чем раз в год.

С 1899 по 1908 г. на должности купеческого старосты находился купец 1-й гильдии П. Д. Яргомский, товарищем которого являлся П. М. Морозов.

²⁸⁸ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 9. Л. 18 – 9.

В ЦАНО (ф. 1424 «Нижегородский купеческий староста») сохранились протоколы Нижегородского купеческого общества, в которых отражена процедура переизбрания П. Д. Яргомского на должность старосты. «1907 года марта 20 дня, под председательством нижегородского купеческого старосты П. Д. Яргомского, происходило в помещении городской управы собрание нижегородского купеческого общества, для выборов купеческого старосты и его товарища на 1907 год. В собрание явилось всего 20 лиц, заседание открылось в 7,5 вечера»²⁸⁹. «Собрание единодушно просило П. Д. Яргомского и П. М. Морозова продолжить их полезную деятельность. В начале Яргомский и Морозов заявили свои отказы. И только после вторичной просьбы собрания они согласились баллотироваться в указанные должности. При баллотировке в купеческие старосты П. Д. Яргомский единогласно получил 14 шаров (свой шар в урну не положил), и в товарищи к нему был избран П. М. Морозов, получивший «за» 13 шаров и «против» 1 шар (свой шар в урну не положил). Об этом избрании доложили губернатору»²⁹⁰.

С 1908 по 1914 г. данную должность занимал потомственный почетный гражданин П. И. Лельков (1845 – 1914 гг.)²⁹¹. Он происходил из известного купеческого рода, который вел свое начало из крестьян Тамбовской губернии. В 1860 – 1870 гг. семья Лельковых обосновалась в Нижнем Новгороде и стала специализироваться на хлеботорговле. С 1865 г. П. И. Лельков стал приобщаться к семейному делу. Однако главных успехов он достиг на общественном поприще. П. И. Лельков явился главным инициатором открытия постоянной биржи в Нижнем Новгороде, а 1891 г. стал старшим маклером биржевого комитета. Помимо этого, он состоял председателем ряда благотворительных и коммерческих обществ Нижнего Новгорода. В 1897 г. за большие заслуги в общественной деятельности ему было присвоено звание потомственного почетного гражданина. Отметим, что Петр Иванович проявил

²⁸⁹ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 8. Л. 25.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же. Л. 11.

себя не только в общественной, но и в политической деятельности. Неоднократно его избирали гласным городской думы, а с 1905 г. он стал состоять в партии октябристов. В 1914 г. П. И. Лельков скончался²⁹².

К сфере деятельности купечества Нижнего Новгорода, кроме формирования внутренней системы управления, принадлежала и защита интересов и прав собственного сословия. Попечительская деятельность купеческого сословия прежде всего состояла в отстаивании прав и интересов купечества в промышленной и торговой сферах.

Начиная с 1899 г., местное купеческое общество утверждало из собственного состава конкретного члена и кандидата в общее присутствие Казенной палаты. В представленных присутствиях рассматривалась проблема внедрения дополнительного особого налога на промыслы, вводились новые торговые пошлины. В период с 1899 по 1908 г. среди членов общего присутствия находился П. И. Лельков²⁹³.

В поле сословной активности купечества входило оказание финансовой поддержки малоимущим членам купеческого общества. Представленные лица находились под особым контролем такой структуры, как Сиротский суд. Первые подобный суды появились в истории России в 1775 г. под председательством городского главы. Ключевыми сферами деятельности и обязанностями данных органов были реализация опекунских дел представителей купечества и мещанства, а также попечительская деятельность по отношению к несовершеннолетним детям, оставленным без родителей. В некоторых случаях это касалось вдов и прочих малоимущих лиц²⁹⁴. С 1899 по 1917 г. представителями Сиротского суда Нижнего Новгорода от купеческого сословия являлись вдова Полякова, которая каждый год получала особое

²⁹² Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. Н. Новгород, 2011. С. 281.

²⁹³ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 9. Л. 8.

²⁹⁴ Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычаи, традиции, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 26.

пособие размером 180 руб., господин Хохлов с ежегодной выплатой 300 руб. и купец Удалов – 25 руб.²⁹⁵

Необходимо подчеркнуть, что затраты местного купечества на попечительскую деятельность Сиротского суда из года в год росли, о чем говорят данные табл. 3.2.2.

Таблица 3.2.2

Затраты нижегородского купеческого общества на содержание членов Сиротского суда, руб.*

Год	1902	1905	1906	1907	1908	1909	1912
Затраченная сумма	1 081	2 307	1 577	2 014	2 219	2 655	4 798

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 5, 6, 7, 9.

Как видно из данных табл. 3.2.2, затраты купечества на функционирование Сиротского суда в 1902 – 1912 гг. увеличились в 5 раз, и это при том, что до 1908 г. нижегородское купеческое общество не имело постоянного источника доходов, а его капитал в основном пополнялся за счет индивидуальных пожертвований²⁹⁶. Так, в 1899 г. мануфактур-советник Н. А. Бугров пожертвовал в фонд общества 1 тыс. руб., а потомственный почетный гражданин Лельков с 9 июня 1900 г. обязался вносить в данный фонд по 1 тыс. руб. ежегодно²⁹⁷. Активно жертвовали и крупные нижегородские торговые фирмы. Среди них можно выделить товарищества «А. Смирнов с сыновьями», «А. Зайцев с сыновьями», «Кудрявцев и Чесноков», которые в 1900 г. внесли в кассу купеческого общества по 1 тыс. руб. каждое²⁹⁸.

Впервые с идеей учреждения членских взносов выступил купеческий староста П. И. Лельков 20 марта 1908 г. В докладе он подчеркнул, что «нужно создать постоянный ежегодный источник доходов. Вследствие этого,

²⁹⁵ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 10. Л. 14 – 16.

²⁹⁶ Там же. Д. 4. Л. 19.

²⁹⁷ Там же. Л. 19.

²⁹⁸ Там же. Л. 20.

необходимо установить налогообложение, хотя бы на первое время в размере 5 рублей для 1 гильдии, и 3 рубля для 2 гильдии»²⁹⁹.

27 апреля 1908 г. нижегородское купеческое общество обращается с прошением к генерал губернатору (№ 503) с просьбой установить ежегодные сборы для купцов 1-й гильдии в размере 10 руб. и для купцов 2-й гильдии в размере 3 руб., сославшись на ст. 590 (т. 3) свода законов, согласно которой купеческому старосте предоставлялось право производить раскладку сборов при условии согласия общества³⁰⁰.

Данное прошение было удовлетворено. Однако со стороны некоторых лиц оно вызвало острый протест. Так, в апреле того же года на очередном собрании общества купцом Н. Н. Шишковым было высказано возражение по этой инициативе. «Н. Н. Шишков считает не состоятельным с моральной точки решение не давно состоявшегося собрания по поводу введения членских взносов. Сославшись на малочисленность собрания, не более 10 % от общего количества, и на статью 618 свода законов, предусматривающую при принятии решения присутствие не менее 2/3 членов общества. Однако данное возражение Н. Н. Шишкова было отклонено, так как настоящая 618 статья действует лишь для купеческих обществ Москвы, Санкт Петербурга и Одессы. А относительно численности присутствующих на собраниях в других городах в законе ничего не сказано»³⁰¹.

Однако введение членских сборов явилось малоэффективным источником пополнения капитала купеческого общества. Это подтверждают данные за 1909 г. Всего 54 купца (13 – 1-й гильдии и 41 – 2-й) из 186 членов купеческого общества заплатили данный взнос на сумму 253 руб., вследствие чего число не уплативших составило 132 (44 – 1-й гильдии и 88 – 2-й) человека. Общие недоимки на 1909 г. насчитывали 704 руб.³⁰²

²⁹⁹ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 638. Д. 9. Л. 19.

³⁰⁰ Там же. Л. 23.

³⁰¹ Там же. Л. 25.

³⁰² ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 10. Л. 45.

Стоит немного подробнее остановиться на социальной деятельности купеческого общества в Нижнем Новгороде. В центре ее лежала попечительская деятельность по отношению к определенным образовательным и благотворительным организациям и учреждениям.

По мнению Л. Н. Галимовой, к концу XIX в. государственная власть начинает более интенсивно задействовать представителей купеческого сословия в структуре местного управления. Это выражалось в назначении купцов на различные городские должности: городского головы, председателя городской думы, земского собрания, избрания на должность депутата и члена присутствия³⁰³.

Как было сказано, в 1900 г. по предложению одного из наиболее зажиточных местных предпринимателей Н. А. Бугрова в городе было учреждено первое в нижегородской истории Коммерческое училище. Причем местное купечество должно было взять под контроль представленное образовательное учреждение, опекая его. Это касалось и вопроса его спонсирования. Специально для этого местным обществом в 1899 г. было утверждено постановление об организации особых взносов для содержания Коммерческого училища. Так, представители 1-й купеческой гильдии должны были выплачивать каждый год по 50 руб., купцы 2-й гильдии – по 10 руб. Эти финансовые средства шли в основном на выдачу стипендий учащимся, а также на разного рода бытовые и хозяйственные нужды³⁰⁴.

Кроме того, для контроля за Коммерческим училищем при Нижегородском купеческом обществе учреждался особый орган – «попечительский совет». С 1900 по 1907 г. в него входил купеческий староста П. Д. Яргомыский и купец 2-й гильдии М. Е. Магула. В 1908 г. на этом посту их сменили П. И. Лельков и Н. М. Таланцев³⁰⁵.

³⁰³ Галимова Л. Н. Указ. соч. С. 89.

³⁰⁴ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 4. Л. 16.

³⁰⁵ Там же. Д. 9. Л. 39.

В целом, местное купеческое общество оказывало попечительскую деятельность многим образовательным и благотворительным учреждениям Нижегородского края. Например, на содержание Александровской богадельни купцы 1-й гильдии были обязаны ежегодно выплачивать по 50 руб., купцы 2-й гильдии – по 10 руб. На содержание училища имени цесаревича Алексея Николаевича по 10 и по 5 руб. соответственно³⁰⁶. Общие суммы, затраченные нижегородским купеческим обществом на содержание учебных и благотворительных заведений в 1902 – 1912 гг., представлены в табл. 3.2.3.

Таблица 3.2.3

Затраты нижегородского купеческого общества на содержание благотворительных учреждений, руб.*

Год	1902	1905	1906	1907	1908	1909	1912
Затраченные суммы	13 350	13 850	13 950	13 950	14 150	14 150	14 150

*Составлена по: ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 5, 6, 7, 9.

Так, в 1902 – 1912 гг. происходило постепенное и незначительное увеличение затрат на содержание благотворительных учреждений.

Нижегородское купеческое общество, помимо сословной и общественной деятельности, принимало активное участие в политической жизни страны и, в частности, в революционных событиях 1905 – 1907 гг.

11 января 1907 г. Саратовским купеческим обществом в лице советника Н. И. Селиванова была направлена записка городскому голове Нижнего Новгорода с просьбой уведомить Нижегородское купеческое общество по вопросу представления общего ходатайства в Государственный совет с предложением утвердить выборных представителей от купеческого сословия в качестве всеобщих наблюдателей. Далее говорилось: «В настоящее время лишь биржевые комитеты имеют право направлять своих представителей в Государственный совет по вопросу выработки различных предложений, связанных с торговым и промышленным развитием страны. Однако при этом

³⁰⁶ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 10. Л. 18.

реальная доля предпринимательского класса в данном совете будет составлять лишь 7 %. А в выборах от местных Биржевых комитетов, будут участвовать только 20 % представителей купеческого сословия»³⁰⁷. Нижегородское купеческое общество, рассмотрев данное предложение, единогласно присоединилось к нему. Впоследствии Государственный совет удовлетворил настоящую петицию. Число избираемых представителей от Биржевых комитетов и купеческих обществ составило 12 человек.

Нижегородское купеческое общество было ликвидировано 11 ноября 1917 г. на основании декрета ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»³⁰⁸.

Подводя итог, отметим, что в пореформенный период в России начинается постепенный упадок купеческого самоуправления. Он был обусловлен двумя причинами. Во-первых, вследствие развития капиталистических отношений купечество теряло сословные границы, вливаясь в класс торгово-промышленной буржуазии. Привычные корпоративные организации, которыми являлись купеческие общества, перестали удовлетворять предпринимательские интересы купеческого сословия и превращались в чисто формальные объединения, занимающиеся в основном общественной деятельностью. Во-вторых, Городовое положение 1870 г. окончательно заменило сословное городское самоуправление всесословным. На эту причину указывает российский историк Б. Н. Миронов, подчеркивавший, что «Городовое положение 1870 превратило городское самоуправление во всесословное. С потерей сословного самоуправления и монополии на профессии, с упадком сословной общины, с заменой сословного суда всесословным, а рекрутской повинности всесословной повинностью, от городского сословия практически ничего не осталось»³⁰⁹.

³⁰⁷ ЦАНО. Ф. 1424. Оп. 645. Д. 8. Л. 55.

³⁰⁸ История государства и права / под ред. С. А. Бочкарева. М., 1985. С. 128.

³⁰⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 152.

По данным на 1901 г. лишь в 293 городах России (из 775 городов – 37,8 %) функционировали отдельные купеческие сословные учреждения. Из них только 51 % купеческих обществ имели центральные органы самоуправления, 36 % управлялись городскими думами, а 13 % существовали как своего рода клубы³¹⁰. Так, в Курске в 1900 г. из 73 местных купеческих обществ только 30 обладали правом участия в сословных купеческих собраниях, остальные имели лишь торговые свидетельства³¹¹.

Таким образом, с одной стороны, в условиях раннеиндустриальной модернизации нижегородское купеческое общество, как и другие купеческие общества России, к началу XX в. переживало упадок самоуправления³¹². Это выражалось в полном отсутствии дисциплинарной власти общества над своим сословием и относительно слабым участием в его торговой деятельности. Однако, с другой – оно имело собственную структуру управления, обладало представительными функциями в общем и раскладочном присутствии Казенной палаты. В то время как у 49 % купеческих обществ России, по данным Б. Н. Миронова, эти функции отсутствовали³¹³.

В области социального развития нижегородского купечества наблюдался процесс изменения его состава и численности. Численность нижегородского купечества, начиная с середины XIX столетия, постоянно увеличивалась и к 1865 г. достигла своего пика, далее, вплоть до конца XIX в., наблюдается резкий спад.

В развитии сфер его торгово-промышленной деятельности наблюдался существенный подъем. Происходил процесс активного сращивания торгового и промышленного капитала, что приводит, как следствие, к формированию класса нижегородской буржуазии.

³¹⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). С. 153.

³¹¹ Нардова В. А. Указ. соч. С. 137.

³¹² Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенный России : (1861 – 1900 гг.). М., 1990. С. 91.

³¹³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). С. 144.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нижегородское гильдейское купечество, как и российское в целом, окончательно сформировалось в конце XVIII – начале XIX в. Оно значительно расширило свои юридические права, превратившись из податного в полупривилегированное сословие Российской империи. Это выражалось в освобождении его представителей от рекрутской и подушной повинности, в установлении права (наряду с дворянством) приобретать промышленные предприятия, вести внутреннюю и внешнюю торговлю, образовывать товарищества и кампании. Численность купечества постоянно изменялась. Можно выделить три этапа в динамике численности купечества в последней четверти XVIII – начале XIX в.: 1) с 1775 по 1800-е гг. – этап спада (в среднем численность купечества к концу XVIII в. снижается на четверть, в среднем с 1 200 чел. до 800 чел.); 2) 1800 – 1806 гг. – этап незначительного подъема; 3) 1806 – 1824 гг. – вновь этап спада (если в 1780 г. насчитывалось 1 387 купцов, то к 1816 г. – 1 039 купцов).

В рассматриваемый период в среде нижегородского купечества происходил процесс формирования купеческих гильдий. В целом самой многочисленной и вместе с тем нестабильной была 3-я гильдия, более стабильной – 2-я, купечество 1-й гильдии на данном этапе было представлено незначительно.

Основные сферы экономической активности нижегородского купечества сформировались в конце XVIII – начале XIX в. Их развитие на данном этапе проходило в русле активизации в нижегородском регионе процесса первоначального накопления капитала. В данный период наблюдался существенный подъем активности купечества в области крупной оптовой торговли хлебом и солью. Относительно менее была развита промышленность (канатное, полотняное и кожевенное производство), но и здесь имелась положительная динамика. Как правило, купеческая

промышленность представляла собой мелкие мануфактурные предприятия, основанные на наемном труде.

Основную конкуренцию купечеству составляло крестьянство и мещанство. Крестьяне активно конкурировали с гильдейским купечеством в сфере розничной и лавочной торговли, мещане, помимо розничной торговли, – в канатной и кожевенной промышленности.

Период 1824 – 1861 гг. стал для нижегородского купечества наиболее стабильным. Наблюдался существенный подъем в его социально-экономическом развитии. В динамике его численности в обозначенный период можно выделить три этапа: первый – 1824 – 1827 гг. – период подъема численности гильдейского купечества (почти на треть); второй – 1827 – 1832 гг. – период кратковременного спада; третий – 1832 – 1861 гг. – постепенный подъем. Общая численность нижегородского купечества (включая мужчин и женщин) увеличилась более чем на треть, в том числе мужского пола более чем в два раза. На треть увеличилось количество выданных купеческих свидетельств по 3-й гильдии и в два раза – по 1-й и 2-й гильдиям.

К середине XIX в. в нижегородском регионе в целом завершается процесс первоначального накопления капитала. В различных сферах предпринимательской деятельности купечества также наблюдался значительный рост. Активными темпами развивалась как оптовая, так и розничная торговля. В большей степени рост наблюдался в сфере хлеботорговли и торговли изделиями металлургического производства, сталью и железом. При этом объемы торговли солью и канатами снизились. Все большее значение стали приобретать ярмарки как центры концентрации экономической жизни страны. Существенно расширились экономические связи нижегородских купцов не только на региональном, но и на всероссийском рынке. В частности, основной товароборот стал все больше ориентироваться на Москву и Санкт-Петербург.

Развитие промышленности происходило под воздействием промышленного переворота 40-х гг. XIX в. Это означало упадок одних и рост других сфер производства. В частности, в 1824 – 1861 гг. объемы производства стальных и механических предприятий увеличились на 60 %, а объемы канатно-пряделных фабрик снизились на 55 %.

В конце XVIII – середине XIX в. в Нижнем Новгороде происходил процесс формирования органов городского самоуправления, в том числе и нижегородского купеческого общества. Вместе с тем у нижегородского купечества еще не сложилось системы полного купеческого самоуправления. Юридически оно даже не имело собственного сословного общества. Все наиболее важные решения в области сословного управления инициировались сверху городской и губернской администрацией, а немногочисленные компетенции купеческо-мещанского общества были во многом ограничены.

В условиях раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в. происходят значительные изменения в области социального развития нижегородского купечества, что, в первую очередь, было вызвано модернизационными процессами, происходившими как в правовой, так и в социальной-экономической сфере. Данные перемены выражались в резкой трансформации его состава и падении численности. В частности, если в 1865 г. насчитывалось 2 173 купца, то в 1897 г. – 1 429 купцов. Гильдейский состав также претерпел значительные изменения, в частности, после упразднения 3-й гильдии в 1863 г. существенно увеличилась численность 2-й и 1-й гильдий (почти в два раза).

На обозначенную динамику оказали влияние следующие причины:

1) Политика государства по отношению к купеческому сословию:

а) увеличение размера объявленного капитала для купцов 2-й и 3-й гильдий по Жалованной грамоте городам 1785 г.: для купцов 2-й гильдии – с 1 000 до 5 000 руб., для купцов 3-й гильдии – с 500 до 1 000 руб.;

б) протекционистская политика России в первой четверти XIX в.;

в) новое увеличение гильдейского сбора и размера объявленного капитала для купцов 2-й и 3-й гильдий по Указу 1812 г. Для 2-й гильдии он увеличился с 5 тыс. до 20 тыс. руб., т. е. в 4 раза, для 3-й – с 1 тыс. до 8 тыс. руб. (соответственно ежегодный гильдейский сбор для купцов 1-й гильдии достиг 3 212 руб., для 2-й – 1 345 и для 3-й гильдии – 438 руб.);

г) значительное уменьшение гильдейского сбора и гильдейских пошлин для купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдий по Указу 1854 г. Для купцов 1-й гильдии налог составил 2 200 руб., 2-й – 880 руб. и 3-й гильдии – 100 руб., гильдейские пошлины были уменьшены в 1,4 – 2 раза;

2) Конкуренция со стороны других сословий:

а) законопроект «О пошлинах за право торговли» 1863 г., предоставлявший право ведения предпринимательской деятельности любым сословиям путем выкупа промыслового свидетельства;

б) увеличение численности населения Нижнего Новгорода в 60-х гг. XIX в. за счет переселения крестьян. Если в 1853 – 1857 гг. численность составляла в среднем 15 078 чел., то к 1865 г. она выросла до 21 458 чел.;

3) Укрупнение купеческих капиталов.

4) Переход купцов в разряд торгово-промышленной буржуазии.

В области торгово-промышленного развития происходил процесс активного сращивания торгового и промышленного капитала, размывания сословных рамок, а, как следствие, и формирования класса буржуазии. В ключе данной тенденции развивалось и нижегородское купечество. Крупнейшие нижегородские купеческие династии Бугровых, Башкировых, Блиновых, Рукавишниковых, Каменских фактически составили основу будущей торгово-промышленной элиты.

В промышленности нижегородское купечество продолжает все более активно задействовать основные капиталы в сфере обрабатывающего металлургического и мукомольного производства, судоремонта и судостроения, что было следствием завершения в России в конце XIX в. промышленного переворота.

В области торговли по-прежнему ключевое значение продолжает иметь функционирование Нижегородской ярмарки. В 1861 – 1898 гг. нижегородское купечество все более активно начинает вкладывать свои капиталы в сферу торговли металлом, мукой и текстильной продукцией. Как следствие, продолжается тенденция снижения товарооборота в сфере канатопрядения и солеторговли.

В условиях раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в. в Нижнем Новгороде завершился процесс окончательного оформления полной структуры купеческого самоуправления (корпоративная организация).

Деятельность Нижегородского купеческого общества на рассматриваемом этапе условно включала в себя сословное и общественное направления. Сословная деятельность общества заключалась в организации внутреннего управления, в попечении о делах своего сословия и защите его интересов в органах городской и губернской администрации, а также в оказании материальной помощи неимущим членам купеческого общества. Общественная деятельность включала организацию попечительства над различными учебными и благотворительными учреждениями.

К концу XIX в. нижегородское купеческое общество, как и остальные купеческие общества России, начинает переживать период упадка, что выражалось в полном отсутствии дисциплинарной власти общества над своим сословием, относительно слабом участии в его торговой деятельности. Однако, с другой стороны, оно имело собственную структуру управления, обладало представительными функциями в общем и раскладочном присутствии Казенной палаты, что свидетельствовало о большой роли нижегородского купечества в экономической жизни не только Нижегородской губернии, но и России в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Архивные материалы

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

1. Ф. 116. Нижегородский городской магистрат. – Оп. 33. – Д. 8, 42, 76, 596, 684, 2405, 2407, 2419, 2675, 2767; – Оп. 33 а. – Д. 13, 115, 3139, 3226, 3281, 3282, 3707, 3779, 3780, 3984.
2. Ф. 1424. Нижегородский купеческий староста. – Оп. 645. – Д. 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
3. Ф. 27. Нижегородская городская дума. – Оп. 638. – Д. 863, 875, 940, 1069, 1106, 1232, 1307, 1429, 1494, 1839, 1842, 1843, 1947, 2247.
4. Ф. 60. Нижегородская Казенная палата. – Оп. 233. – Д. 1858, 2332, 2339; – Оп. 239. – Д. 43, 245, 308, 368, 1739, 1835, 1861.
5. Ф. 61. Нижегородский губернский статистический комитет. – Оп. 216. – Д. 33, 47, 158, 265, 321, 350, 508, 546, 952.

Нормативно-правовые акты

6. Высочайше утвержденное Городовое положение 16 июня 1870 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 г. – СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1874. – Т. 45. Отд-ние 1. – С. 821 – 839.
7. Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 67 – 129.
8. Именной указ, данный Сенату «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 26 : 1800 – 1801. – СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 862 – 863.

9. Инструкция всем магистратам данная в 1724 году из Главного магистрата // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 7 : 1723 – 1727. – СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 388 – 398.

10. Манифест Екатерины II Великой от 17 марта 1775 года // Законодательство периода расцвета абсолютизма : в 9 т. / под ред. Е. И. Индовой. М. : Юрид. лит., 1987. – Т. 2. – 476 с.

11. О дарованных купечеству новых выгодах, преимуществ и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий : Высочайший Манифест Александра I от 1 января 1807 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 29 : 1806 – 1807. – СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 971 – 979.

12. Отделение второе «О частном управлении сословий: купеческого, мещанского и ремесленного» // Законы о состояниях / под ред. А. М. Нюрнберга. – СПб. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1912. – 378 с.

13. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 года // Полное собрание российских законов уголовных и гражданских : в 45 т. / под ред. А. Н. Жемчужникова. – СПб., 1866. – Т. 11. – 347 с.

14. Регламент или Устав Главного Магистрата // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 6 : 1720 – 1722. – СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 291 – 309.

15. Указ Правительствующего Сената 1760 года «О неторговании никому разночинцам, кроме купечества, никакими российскими и иностранными товарами» // Полное собрание российских законов уголовных и гражданских. – СПб., 1866. – Т. 5. – 430 с.

Статистические материалы

16. Горлов, И. Я. Обзорение экономической статистики России / И. Я. Горлов. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1849. – 333 с.

17. Движение населения в Европейской России за 1890 год – СПб. : Центр. стат. комитет Министерства внутр. дел, 1895. – 211 с.
18. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1885 год. – Н. Новгород : Нижегородское губ. правление, 1885. – 167 с.
19. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1901 год. – Нижний Новгород : Нижегород. губ. правление, 1901. – 285 с.
20. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXV. Нижегородская губерния. Тетр. I, II. – СПб. : Изд. Центр. Стат. комитета Мин-ва внутр. дел, 1901 – 1904.
21. Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. – Н. Новгород : Изд. Нижегород. губ. стат. ком., 1880. – 542 с.
22. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. – СПб. : Тип. К. Крайя, 1840. – 68 с.
23. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского. – СПб. : Тип. К. Крайя, 1842. – 74 с.
24. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. – 39 с.
25. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. – СПб., 1863. – 258 с.
26. Статистический временник Российской империи. Сер.1.– СПб. : Тип. К. Вульфа, 1866. – Вып. 1. – 587 с.

Источники личного происхождения

27. Бурьшкин, П. А. Москва купеческая / П. А. Бурьшкин. – М. : Высш. шк., 1991. – 350 с.
28. Бахрушин, Ю. А. Воспоминания / Ю. А. Бахрушин. – М. : Худож. лит., 1994. – 700 с.

29. Варенцов, Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Н. А. Варенцов. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – 848 с.

30. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / под ред. С. В. Соколовской. – М. : Астрель, 2007. – 821 с.

Периодическая печать

31. Волгарь. – Нижний Новгород, 1893. – № 21.
32. Волгарь. – Нижний Новгород, 1894. – № 45.
33. Волгарь. – Нижний Новгород, 1895. – № 16.
34. Волгарь. – Нижний Новгород, 1895. – № 23.
35. Волгарь. – Нижний Новгород, 1896. – № 5.
36. Волгарь. – Нижний Новгород, 1896. – № 12.
37. Волгарь. – Нижний Новгород, 1896. – № 26.
38. Волгарь. – Нижний Новгород, 1897. – № 8.
39. Волгарь. – Нижний Новгород, 1898. – № 11.
40. Волгарь. – Нижний Новгород, 1898. – № 15.
41. Волгарь. – Нижний Новгород, 1898. – № 19.
42. Волгарь. – Нижний Новгород, 1899. – № 19.
43. Волгарь. – Нижний Новгород, 1899. – № 23.
44. Волгарь. – Нижний Новгород, 1893. – № 26.
45. Волгарь. – Нижний Новгород, 1893. – № 27.
46. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1896. – № 12.
47. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1896. – № 14.
48. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1896. – № 16.
49. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1897. – № 5.
50. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1899. – № 7.
51. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1899. – № 14.
52. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1899. – № 18.
53. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1900. – № 12.
54. Нижегородский листок. – Нижний Новгород, 1900. – № 15.

2. Литература

Монографии, сборники статей, статьи

55. Акифьев, А. В. Нижегородские купцы Ермолаевы и их предпринимательская деятельность во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Акифьев. // Молодой ученый. – М., 2015. – № 11. – С. 1133 – 1136.

56. Акифьев, А. В. Пивовары-заводчики Нижнего Новгорода второй половины XIX – начала XX в. / А. В. Акифьев // Молодой ученый. – М., 2015. – № 14. – С. 387 – 390.

57. Ананьич, Б. В. Россия и международный капитал : 1897 – 1914 гг. / Б. В. Ананьич. – Л. : Наука, 1970. – 316 с.

58. Арсентьев, В. М. Протоиндустриализация в Мордовии в первой половине XIX в. : характер и содержание процесса / В. М. Арсентьев // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы : материалы I Сафаргалиев. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1997. – С. 82 – 103.

59. Арсентьев, В. М. Экономическая структура города Краснослободска в первой половине XIX века / В. М. Арсентьев // Обновляющаяся Россия: формирование нового гуманитарного пространства : материалы Меркушкин. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1997. – С. 156 – 163.

60. Арсентьев, В. М. Экономическое развитие и хозяйственная деятельность населения г. Саранска в первой половине XIX в. / В. М. Арсентьев // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции : материалы IV Сафаргалиев. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1999. – С. 431 – 448.

61. Арсентьев, Н. М. Изучение истории промышленности крепостной России первой половины XIX века: традиции и новации / Н. М. Арсентьев, В. М. Арсентьев // Обновляющаяся Россия : формирование нового гуманитарного пространства : материалы Меркушкин. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1997. – С. 163– 172.

62. Арсентьев, Н. М. Metallургическая промышленность Мордовии XVIII — начала XX века: история расцвета и упадка / Н. М. Арсентьев, В. М. Арсентьев // Обновляющаяся Россия: формирование нового гуманитарного пространства : материалы Меркушкин. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1997. – С. 241 – 270.

63. Архангельский, С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв. / С. И. Архангельский. – Горький : Горьк. обл. гос. изд-во, 1950. – 320 с.

64. Архангельский, С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв. / С. И. Архангельский. – Горький : Горьк. обл. гос. изд-во, 1950. – 320 с.

65. Абдрахманов, К. А. Трудовая повседневность Оренбургского пореформенного купечества в сфере ярмарочной торговли / К. А. Абдрахманов // Самарский научный вестник. – Самара, 2021. – №1. – С. 245 – 251.

66. Абдрахманов, К. А. Особенности деловых отношений купцов и приказчиков в условиях приграничной провинции на примере Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века / К. А. Абдрахманов // История повседневности. – СПб., 2019. – № 3. – С. 116 – 130.

67. Аскользина, М. К. Культура повседневности купечества провинциальных городов Тамбовской губернии в первой половине XIX века / М. К. Аскользина // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2019. – № 181. – С. 156 – 161.

68. Аскользина, М. К. Сельскохозяйственное предпринимательство купечества уездных городов Тамбовской губернии в XIX веке / М. К. Аскользина // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2019. – № 182. – С. 232 – 242.

69. Безобразов, В. П. Очерки Нижегородской ярмарки : в 2 т. / В. П. Безобразов. – М. : Унив. тип. (Катков и К^о), 1865. – Т. 1 – 98 с.

70. Безобразов, В. П. Очерки Нижегородской ярмарки : в 2 т. / В. П. Безобразов. – М. : Унив. тип. (Катков и К^о), 1865. – Т. 2. – 77 с.
71. Берлин, П. А. Русская буржуазия в старое и новое время / П. А. Берлин. – М. : Книга, 1922. – 308 с.
72. Богдзевич, К. К. Очерки истории нижегородской промышленности / К. К. Богдзевич. – Н. Новгород, 1896. – 88 с.
73. Богородицкая, Н. А. Нижегородская ярмарка / Н. А. Богородицкая. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1991. – 60 с.
74. Богородицкая, Н. А. Нижегородская ярмарка в воспоминаниях современников / Н. А. Богородицкая. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2000. – 132 с.
75. Богородицкая, Н. А. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России / Н. А. Богородицкая // Вопросы истории. – 2012. – № 4. – С. 155 – 190.
76. Богородицкая, Н. А. Странички истории Нижегородской ярмарки / Н. А. Богородицкая // Вопросы истории. – 1979. – № 10. – С. 179 – 183.
77. Бондарь, А. А. В забытом прошлом душу обретаю : рассказы о Богородске / А. А. Бондарь. – Н. Новгород : БИКАР, 2008. – 183 с.
78. Буганов В. И. Эволюция феодализма в России : Соц.-экон. пробл. / В. И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. – М : Мысль, 1980. – 342 с.
79. Буренко, В. И. Власть и предпринимательство в контексте политической культуры российского общества / В. И. Буренко, В. В. Меркулов, Д. Д. Пеньковский, Л. Е. Раков. – М. : Нац. ин-т бизнеса, 2003. – 452 с.
80. Буров, А. Н. Местное самоуправление в России : исторические традиции и современность / А. Н. Буров. – Ростов н/Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 2000. – 221 с.

81. Бутенко, В. А. Краткий очерк по истории русской торговли в связи с историей промышленности / В. А. Бутенко. – М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 120 с.

82. Вавилов, И. С. Беседы русского купца о торговле, читанныя публично по поручению Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества членом его Фридрихсгамским Первостатейным Купцом Иваном Вавиловым : в 2 ч. СПб. : Тип. Штаба Отдельнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1845. – Ч. 1. – 225 с.

83. Вавилов, И. С. Беседы русского купца о торговле, читанныя публично по поручению Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества членом его Фридрихсгамским Первостатейным Купцом Иваном Вавиловым : в 2 ч. СПб. : Тип. Штаба Отдельнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1846. – Ч. 2. – 191 с.

84. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX века) / Я. Е. Водарский. – М. : Просвещение, 1973. – 158 с.

85. Гациский, А. С. Материалы для изучения хлебной производительности и хлебной торговли Нижегородской губернии / А. С. Гациский. – Н. Новгород : Тип. Нижегород. губ. правления, 1874. – 121 с.

86. Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. – М. : Наука, 1990. – 262 с.

87. Города феодальной России : сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. – М. : Наука, 1966. – 563 с.

88. Демкин, А. В. Обрабатывающая промышленность в России в конце XVIII – начале XIX века / А. В. Демкин. – М. : Ин-т российской истории, 2008. – 392 с.

89. Дитятин, И. И. Устройство и управления городов России : в 2 т. / И. И. Дитятин. – СПб. : Тип. П. П. Меркульева, 1875. – Т. 1. – 508 с. ; 1877. – Т. 2. – 565 с.

90. Дихтяр, Г. А. Внутренняя торговля в дореформенной России / Г. А. Дихтяр. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 237 с.

91. Довнар-Запольский, М. В. Обзор истории хозяйственной жизни России / М. В. Довнар-Запольский. – СПб. : Тип. И. И. Чоколова, 1914. – Т. 1. – 428 с.
92. Дружинин, Н. М. Социально экономическая история России / Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1959. – 421 с.
93. Думова, Н. Г. Московские меценаты / Н. Г. Думова. – М. : Мол. гвардия, 1992. – 333 с.
94. Ерошкин, Н. П. История государственного управления в дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М. : НИКА, 1993. – 243 с.
95. Журавлев, А. А. Столичное купечество в органах сословного самоуправления Петербурга вторая половина XIX – начало XX века / А. А. Журавлев // Economics and Management. – 2013. – № 3. С. 127 – 138.
96. История государства и права / под ред. С. А. Бочкарева. – М. : Просвещение, 1985. – 465 с.
97. История российского предпринимательства / под ред. Г. А. Куманева : в 2 т. – М. : РАН, 2005. – Т. 1. – 374 с.
98. История российского предпринимательства / под ред. Г. А. Куманева : в 2 т. – М. : РАН, 2005. – Т. 2. – 382 с.
99. Каждый род знаменит и славен : Из истории Нижегород. предпринимательства XVII – начала XX в. / сост. А. Н. Голубинова, Н. Ф. Филатов, Л. Т. Чандарина. – Н. Новгород : Ком. по делам арх. Администрации Нижегород. обл., 1999. – 269 с.
100. Керов В. В. «Се человек и дело его...» : Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М. : Экон-Информ, 2004. – 590 с.
101. Кизеветтер, А. А. Посадская община в России XVIII ст. / А. А. Кизеветтер. – М. : Унив. тип., 1903. – 810 с.
102. Ковалева, Т. И. Нижегородский край в период нижегородского наместничества / Т. И. Ковалева. – Н. Новгород, 1998. – 155 с.

103. Ковальченко, И. Д. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. : Опыт количеств. анализа / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов. – М. : Наука, 1974. – 413 с.
104. Кольцов, В. В. История экономики России / В. В. Кольцова. – М. : ВЕЧЕ, 2001. – 430 с.
105. Кореева, Н. А. Торговая деятельность татарских купцов на Нижегородской ярмарке в 1817 и 1820 гг. / Н. А. Кореева // Научный Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 148 – 155.
106. Кореева, Н. А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества Казанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. / Н. А. Кореева. – Казань : ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. – 400 с.
107. Костомаров, Н. И. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – СПб. : Н. Тиблен, 1862. – 299 с.
108. Кулишер, И. М. История русской торговли / И. М. Кулишер. – Пг. : Атеней, 1923. – 318 с.
109. Лаверычев, В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861 – 1900 г. / В. Я. Лаверычев. – М. : Наука, 1990. – 244 с.
110. Лаптева, М. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века) / М. Е. Лаптева. – М. : ИГПАН, 1998. – 151 с.
111. Лаптева, М. Е. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России / М. Е. Лаптева, А. Ю. Шутов. – М. : Изд-во РАГС, 1999. – 320 с.
112. Лимонов, Ю. А. Купечество в России. XV – первая половина XIX века // Ю. А. Лимонов // Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 86 – 95.
113. Макаров, Б. Н. История государственного управления и местного самоуправления в России (IX – 1917 г.) / Б. Н. Макаров. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2000. – 243 с.
114. Макаров, И. А. Купеческий Нижний / И. А. Макаров. – Н. Новгород : НОВО, 2006. – 236 с.

115. Марискин, О. И. Налогообложение торгово-промышленного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX века : по материалам Пензенской губернии / О. И. Марискин, В. В. Левкин, Е. А. Мягков, А. А. Тамбовцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 6 (12) : в 3 ч. Ч. 1. С. 123 – 126.

116. Мельгунов, П. П. Очерки по истории русской торговли IX – XVIII века / П. П. Мельгунов. – М. : «Сотрудник школ» А. К. Залесской, 1905. – 279 с.

117. Мельников, А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки / А. П. Мельников. – Н. Новгород : Изд. Нижегород. ярмарочного купечества, 1917. – 288 с.

118. Мельников, П. И. Очерк истории Нижегородской ярмарки / П. И. Мельников / сост. в Министерстве внутренних дел. – СПб., 1858. – 76 с.

119. Миронов, Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / Б. Н. Миронов. – Л. : Наука, 1981. – 259 с.

120. Миронов, Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. – Л. : Наука, 1991. 271 с.

121. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.) : Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 545 с.

122. Маслова, И. В. Предпринимательская династия Стахеевых в эмигрантском Харбине / И. В. Маслова // Новый исторический вестник. – 2020. – № 1(63). – С. 60 – 70.

123. Маслова, И. В. Торгово-промышленное товарищество «Ф. П. Гирбасов с сыновьями и К» в Елабуге / И. В. Маслова // Эхо веков. – Казань : Гос. архив Республики Татарстан, 2019. – Вып. 3. – С. 6 – 15.

124. Маслова, И. В. Отражение предпринимательской деятельности купечества в Байкало-Амурском регионе в путевых заметках Д. И. Стихеева (конец 1850-х годов – 1860-е годы) / И. В. Маслова // Исторический курьер. – 2022. – № 3 (23). – С. 24 – 34.

125. Нардова, В. А. Городское самоуправление в России в 80 – 90-е годы XIX века / В. А. Нардова. – М. : Просвещение, 2002. – 256 с.

126. Нифонтов, А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX века (по материалам переписей населения г. Москвы в 70 – 90-е гг. XIX века) / А. С. Нифонтов // Исторические записки. – М. : Акад. Наук СССР, 1955. – Т. 54. – С. 239 – 250.

127. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М. : Захаров, 2012. – 376 с.

128. Перхавко, В. Б. История русского купечества / В. Б. Перхавко. – М. : Вече, 2008. – 509 с.

129. Першин, С. В. Городское сословие в конце XVIII – первой половине XIX в. : воспроизводство, мобильность, структура (по материалам мордовского края) / С. В. Першин // Модернизационные парадигмы в экономической истории России : материалы Всерос. науч. конф. – Саранск : Изд. центр Ист.-соц. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. – С. 227 – 237.

130. Першин, С. В. Законодательные ограничения торгово-промышленной деятельности и социально-демографическое развитие городского сословия в XIX веке (по материалам мордовского края) / С. В. Першин // «Жизненная история» провинциального предпринимателя : материалы Всерос. науч. конф. – Саранск : Изд. центр Ист.-соц. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. – С. 84 – 89.

131. Першин, С. В. Исследование социальной структуры первой половины XIX века в отечественной историографии / С. В. Першин // XXXVI Огаревские чтения : материалы науч. конф. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 8 – 11.

132. Першин, С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний) / С. В. Першин. – Саранск, 2010. – 248 с.

133. Першин, С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: состояние и перспективы исследования / С. В. Першин // Экономические реформы в России: история, современная практика, перспективы : материалы Всерос. науч. конф. – Саранск : Изд. центр Ист.-соц. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2009. – С. 399 – 406.

134. Першин, С. В. Социум российской провинции в первой половине XIX века : Региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края) / С. В. Першин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 100 с.

135. Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика / Ю. А. Петров. – М. : Мосгорархив, 2002. – 436 с.

136. Писарькова, Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, традиции, право / Л. Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 25 – 39.

137. Полянский, Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России / Ф. Я. Полянский. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 416 с.

138. Преображенский, А. А. Купечество Руси в XI – XVII веках / А. А. Преображенский, В. Б. Перхавко. – Екатеринбург : Демидов. ин-т, 1997. – 297 с.

139. Разгон, В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. : Региональный аспект предпринимательства традиционного типа / В. Н. Разгон. – Барнаул, 1999. – 486 с.

140. Расков, Д. Е. Экономические институты старообрядчества / В. Н. Расков. – СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012. – 343 с.

141. Рожков, Н. А. Город и деревня в русской истории : краткий очерк экономической истории России / Н. А. Рожков. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1902. – 84 с.

142. Селезнев, Ф. А. Время черных и белых шаров : Выборы в Нижнем Новгороде во второй половине XVIII – начале XIX века / Ф. А. Селезнев // Записки краеведов. – 2008. – Вып. 12. – С. 28 – 40.

143. Селезнев, Ф. А. Особенности городских выборов в начале царствования Александра I. 1801 – 1806 гг. / Ф. А. Селезнев // Исторический архив. – 2008. – № 1. – С. 170 – 183.

144. Селезнев, Ф. А. Создание Нижегородской городской думы (1785 – 1787) / Ф. А. Селезнев // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 3. – С. 177 – 183.

145. Семенов, А. К. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год : в 3 ч. / А. К. Семенов. – СПб. : Тип. И. К. Глазунова и К°, 1859. – Ч. 1. – 295 с.

146. Семенов, А. К. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год : в 3 ч. / А. К. Семенов. – СПб. : Тип. И. К. Глазунова и К°, 1859. – Ч. 2. – 376 с.

147. Семенов, А. К. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год : в 3 ч. / А. К. Семенов. – СПб. : Тип. И. К. Глазунова и К°, 1859. – Ч. 3. – 536 с.

148. Скочигоров, В. С. Развитие предпринимательства в нижегородском крае / В. С. Скочигоров. – Н. Новгород, 1997. – 215 с.

149. Смирнов, Ю. Н. Участие жителей Самарского края в формировании и деятельности местных органов власти и самоуправления в XVIII – первой половине XIX века / Ю. Н. Смирнов // Самарский земский сборник. – 2007. – № 1. – С. 64 – 73.

150. Сутягина, О. А. Численность и состав сибирского купечества в первой половине XIX в. / О. А. Сутягина // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 4. – С. 32 – 45.
151. Тверская, Д. И. Москва второй половины XVII – центр складывающегося всероссийского рынка / Д. И. Тверская. – М. : Сов. Россия, 1959. – 126 с.
152. Тюстин, А. В. Пензенское купечество в системе органов местного управления / А. В. Тюстин // Земство. – 1994. – № 4. – С. 60 – 73.
153. Ушаков, А. С. Из купеческого быта : Повести и очерки / А. С. Ушаков. М. : А. Черенин и К^о, 1862. 255 с.
154. Федосеев, Р. Б. Капиталистическая эволюция основных форм хозяйственной деятельности в имениях поместных дворян среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века / Р. Б. Федосеев., Э. Д. Богатырев, О. И. Марискин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2020. – № 3 (55). – С. 31 – 39.
155. Федосеев, Р. Б. Модернизация основных форм и методов хозяйственной деятельности в дворянских хозяйствах среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века / Р. Б. Федосеев // Региональное измерение аграрной модернизации в России : материалы VIII Всерос. (XVI региональной) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья / отв. ред. Г. А. Куршева. – 2020. – С. 365 – 373.
156. Федосеев, Р. В. Правовой статус, организационная структура, и основные направления деятельности Симбирского общества взаимного кредита во второй половине XIX века / Р. В. Федосеев // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 1 (4). – С. 7.
157. Федосеев, Р. В. Правовое регулирование дворянского предпринимательства в России в XVIII – XIX веках / Р. В. Федосеев // Державинские чтения : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. – С. 150 – 154.

158. Федосеев, Р. В. Численность и национальная принадлежность личного дворянства среднего Поволжья во второй половине XIX / Р. В. Федосеев // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – № 3 (10). – С. 26 – 36.

159. Федосеев, Р. В. Состояние основных отраслей среднего Поволжья в контексте модернизации второй половины XIX – начала XX века / Р. В. Федосеев // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. – С. 340 – 352.

160. Хеймсон, Л. Об истоках революции / Л. Хеймсон // 1917 год глазами отечественных и зарубежных историков. – 1993. – № 1. – С. 3 – 15.

161. Хромов, П. А. Экономическая история СССР : Период промышленного и монополистического капитализма в России / П. А. Хромов. – М. : Высшая школа, 1982. – 240 с.

162. Шацило, М. К. Купечество и предпринимательство // М. К. Шацило. – М. : Наука, 1998. – 257 с.

163. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1914 гг. : Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука : Ленингр. отделение, 1987. – 372 с.

164. Яковцевский, В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В. Н. Яковцевский. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 203 с.

165. Яцунский, В. К. Социально-экономическая история России XVIII – XX века / В. К. Яцунский. – М. : Наука, 1973. – 302 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

166. Акашева, А. А. Нижний Новгород в 1860 – 1890-е годы : Методика реконструкции социокультурного пространства города : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Акашева Анна Анатольевна. – Нижний Новгород, 2006. – 278 с.

167. Анкушева, К. А. Городские сословия Зауралья в конце XVIII – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Анкушева Ксения Александровна. – Тюмень, 2005. – 262 с.

168. Виноградов, А. С. Государственно-правовая деятельность в сфере развития и обеспечения экономических отношений в древнерусском и российском государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Виноградов Александр Сергеевич. – СПб., 2010. – 26 с.

169. Галимова, Л. Н. Многонациональное купечество среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: исторический опыт социокультурного развития : автореф. дис. ... д-ра ист. Наук : 07.00.02 / Галимова Лилия Надиповна. – Чебоксары, 2013. – 46 с.

170. Герасимиди, Е. И. Роль купечества в культурном развитии Нижнего Поволжья в XIX веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Герасимиди Елена Ивановна. – Астрахань, 2012. – 20 с.

171. Глазков, Ю. В. Эволюция сословно-правового статуса купечества России в конце XVIII – первой трети XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Глазков Юрий Владимирович. – Белгород, 2013. – 23 с.

172. Гусева, Т. М. Городские сословия и формирования социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Гусева Татьяна Михайловна. – Саранск, 2012. – 436 с.

173. Егорова, Г. С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии (вторая половина XVIII в. – 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Егорова Галина Сергеевна. – Владимир, 2012. – 26 с.

174. Ермашов, М. Н. Купечество города Воронежа в последней трети XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ермашов Михаил Николаевич. – М., 2010. – 212 с.

175. Зайцева, Е. А. Развитие гражданских отношений в среде городских сословий в 30 – 50 годы XIX века (по материалам Москвы и Московской

губернии) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Зайцева Екатерина Александровна. – М., 2003. – 272 с.

176. Исаева, А. А. Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Самарской и Симбирской губерний) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Исаева Анастасия Андреевна. – Оренбург, 2010. – 226 с.

177. Ключева, В. П. Городские сословия Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ключева Вера Павловна. – Тюмень, 2000. – 193 с.

178. Комлева, Е. В. Купечество городов Енисейской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Комлева Евгения Владиславовна. – Тюмень, 2009. – 147 с.

179. Копцева, Т. В. Духовная культура купечества Зауралья (вторая половина XVIII – середина XIX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Копцева Татьяна Валерьевна. – Екатеринбург, 1998. – 17 с.

180. Костриков, С. С. Общественная деятельность московского купечества в XIX веке: поиск путей самореализации : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Костриков Станислав Сергеевич. – М., 2013. – 210 с.

181. Леднев, А. П. Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века (сословно-социальный портрет и роль в общественно-экономическом развитии региона) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Леднев Александр Павлович. – Н. Новгород, 2022. – 204 с.

182. Медведев, Ю. В. Роль московского купечества в социокультурном развитии России середина XIX – начало XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Медведев Юрий Владимирович. – М., 1996. – 253 с.

183. Назмутдинова, О. Р. Бирское купечество конца XVIII – первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Назмутдинова Ольга Рамильевна. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.

184. Нилова, О. Е. Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX века: социальные аспекты культуры : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Нилова Ольга Евгеньевна. – М., 1992. – 225 с.

185. Попова, В. В. Правительственная политика и изменения в составе городского населения в пореформенной России (на материалах Нижегородской губернии) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Попова Вера Владимировна. – Нижний Новгород, 2015. – 38 с.

186. Семенов, А. К. Самоуправление русских провинциальных городов в конце XVIII – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Семенов Алексей Константинович. – М., 2003. – 182 с.

187. Судовиков, М. С. Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Судовиков Михаил Сергеевич. – Екатеринбург, 2013. – 265 с.

188. Тимофеев, Н. С. Местное самоуправление в России: основы и пределы: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Тимофеев Николай Семенович. – М., 2008. – 48 с.

189. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ульянова Галина Николаевна. – М., 2013. – 405 с.

190. Хомутова, О. Ю. Гильдейское купечество Калужской губернии в конце XVIII века – 1860-е годы : Численность, состав, корпоративная организация и профессиональная деятельность : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хомутова Ольга Юрьевна. – М., 2002. – 249 с.

191. Яшибекян Д. Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Яшибекян Давид Джамилевич. – Махачкала, 2010. – 30 с.

Справочно-энциклопедические издания

192. Брокгауз, Ф. А., Эфрон, И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. – М. : ПОЛРАДИС, 1998. – Т. 4. – 219 с.

193. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. – Н. Новгород : Книги, 2011. – 605 с.

Приложения

Приложение 1

Численность и гильдейский состав нижегородского купечества, включая общие суммы капиталов, в 1780 – 1797 гг. (мужского пола)*

Год	Численность купцов 1-й гильдии, общий капитал	Численность купцов 2-й гильдии, общий капитал	Численность купцов 3-й гильдии, общий капитал	Общая численность, общая сумма капитала
1780	–	62 чел. 33 500 руб.	625 чел. 349 642 руб.	687 чел. 383 142 руб.
1793	5 чел. 24 000 руб.	23 чел. 27 500 руб.	548 чел. 214 500 руб.	576 чел. 266 000 руб.
1794	5 чел. 24 545 руб.	23 чел. 31 550 руб.	493 чел. 169 085 руб.	521 чел. 225 180 руб.
1795	5 чел. 27 000 руб.	14 чел. 26 225 руб.	449 чел. 150 042 руб.	468 чел. 203267 руб.
1797	–	21 чел. 49 215 руб.	456 чел. 236 700 руб.	477 чел. 285 915 руб.

* Составлено по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 8, 2405, 2407, 2419, 2676.

**Родословная роспись основных нижегородских купеческих династий
конца XVIII – первой четверти XIX в.***

Поколение	Переплетчиковы 1-я ветвь рода	Переплетчиковы 2-я ветвь рода	Извольские	Пятовы	Губины
1-е	Никон Переплетчиков выходец из посадской среды, 30-е гг. XVIII в.	Тихон Переплетчиков, выходец из посадской среды, 30-е гг. XVIII в.	Извольский Николай Никитич (умер в 1816 г.). Купец 2-й гильдии (1780–1816). У него три сына: Дмитрий, Николай, Алексей.	Братья Петр и Дмитрий Пятовы – основатели рода. Выходцы из крестьян.	Максим Афанасьевич Губин из нижегородских мещан. В 1787 г. записался в 3-ю гильдию. В 1818 г. перешел из 3-й во 2-ю гильдию, в 1822 г. – снова в 3-ю гильдию. Однако в 1839 г. не смог выправить гильдейское свидетельство и перешел обратно в мещанство.
2-е	Данила Никонович Переплетчиков в 1740-е гг. занялся торговлей. У него три сына: Федор, Алексей, Иван.	Петр Тихонович Переплетчиков (умер в 1812 г.). В 1775 г. записался в 3-ю гильдию. В 1787 г. перешел из 3-й во 2-ю купеческую гильдию, в которой оставался до 1812 г. У него пять сыновей: Иван, Ампилай, Михаил, Павел, Федор.	Извольский Николай Николаевич, (умер в 1824 г.). В 1783 – 1824 гг. – купец 2-й гильдии.	Пятов Степан Дмитриевич. В 1780, 1793, 1794, 1795, 1797 гг. выбирал купеческое свидетельство 3-й гильдии.	Алексей Максимович Губин, купец 2-й гильдии. В 1862 г. перешел в 1-ю гильдию. В 1879 г. был пожалован потомственным дворянством, одновременно сохранив членство в 1-й гильдии. После смерти

					отца в 1895 г. он не продолжил коммерческое дело.
3-е	Федор Данилович Переплетчиков в 1775 г. записался в 3-ю купеческую гильдию, на нем первая ветвь рода прерывается.	Федор Петрович Переплетчиков ум. в 1845 г. В 1810 – 1839 гг. купец 2-й гильдии. В 1839 г. перешел в 1-ю гильдию и сохранял в ней членство вплоть до своей смерти в 1845 г.	Извольский Павел Алексеевич унаследовал отцовское имущество, однако прекратил заниматься коммерческой деятельностью.	Братья Иван Степанович и Семен Степанович Пятовы в 1818 г. записались в 1-ю гильдию. Семен в 1818 – 1850 гг. – купец 1-й гильдии. Иван в 1832 г. получил потомственное дворянство После его смерти в 1840 г. его сыновья прекратили семейное дело.	
4-е		Сергей Иванович Переплетчиков – племянник Ф. П. Переплетчикова, унаследовал часть его имущества. В 1860 г. записался во 2-ю купеческую гильдию. После его смерти купеческий род прерывается.		Егор Семенович и Феофлакт Семенович Пятовы с 1850 г. купцы 1-й гильдии. Феофлакт в 1858 г. получил потомственное	

				почетное гражданст- во.	
5-е				Семен Феофлак- тович Пятов – купец 2-й гильдии, в 1887 г. разорился.	

* Составлено по: Каждый род знаменит и славен : Из истории нижегородских предпринимателей XVII – начала XX века / сост. А. Н. Голубинова, Н. Ф. Филатов, Л. Т. Чандарина. Н. Новгород, 1999. С. 25, 93, 115.

Ведомость о торгово-промышленной деятельности нижегородских купцов 1-й и 2-й гильдий с товарооборотом свыше 10 000 руб. за 1798 г.*

Имя, фамилия	Основная сфера торговли / промышленности	Кол-во лавок, шт.	Кол-во фабрик и заводов, шт	Товарооборот, руб.
Купец 1-й гильдии Федор Смирнов	Суконная и сахарная промышленность	–	Суконная фабрика, сахарный завод	22 155
Купец 1-й гильдии Петр Миронов	Плотняное производство	–	Плотняная фабрика	45 000
Купец 2-й гильдии Михаил Устинов	Кожевенное производство	–	Кожевенный завод	40 000
Купец 2-й гильдии Иван Цыганов	Свечное производство	–	Свечной завод	25 000
Купец 2-й гильдии Григорий Пацев	Хлеботорговля, перевозки хлеба.	4	–	20 000
Купец 2-й гильдии Николая Извольский	Хлеботорговля, прядильное производство	28	Прядильная фабрика	15 500
Купец 2-й гильдии Семен Лошкарев	Хлеботорговля	8	–	20 000
Купец 2-й гильдии Иов Стешов	Хлеботорговля Прядильное производство	15	Прядильная фабрика	15 000
Купец 2-й гильдии Иван Косарев	Хлеботорговля, солеторговля	1	–	10 000
Купец 1-й гильдии Иван Костромин	Солеторговля, хлеботорговля	–	–	50 000

Купец 2-й гильдии Андрей Бородин	Хлеботорговля, прядильное производство	5	Прядильная фабрика	27 000
Купец 2-й гильдии Алексей Беспалов	Хлеботорговля, солеторговля	3	–	20 000
Купец 2-й гильдии Иван Брызгалов	Хлеботорговля	6	–	20 000
Купец 2-й гильдии Петр Переплетчиков	Солеторговля, торговля рыбой, рогожами, крупнощепным товаром, канатно-вязальное производство	6	Канатно-прядильная фабрика	11 500
Купец 2-й гильдии Петр Сычев	Хлеботорговля	–	–	11 000

*Составлено по: Каждый род знаменит и славен... С. 3, 21.

Нижегородские купеческие династии конца XVIII – первой четверти XIX в. (сферы экономической активности, размеры гильдейских капиталов, товарооборот)*

Поколение	Переpletчиковы	Извольские	Костромины	Косаревы
1-е	Тихон Переpletчиков – купец 3-й гильдии. 1730-е – начало 1780-х гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: розничная торговля рыбой и солью. Капитал: 1 000 руб.	Николай Никитич Извольский – купец 2-й гильдии. 1780-е – 1810 г. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля хлебом и солью. Капитал: 3 000 руб.	Михаил Андрианович Костромин – купец 2-й гильдии. 1760 – 1779 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: торговля хлебом и солью. Капитал: 5 000 руб.	Иван Никифорович Косарев – купец 2-й гильдии. 1775 – 1800 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля хлебом и солью. Капитал: 5 000 руб.
2-е	Петр Тихонович Переpletчиков – купец 2-й гильдии. 1770-е – 1810 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля солью, торговля рыбой, рогожами, крупнощепным товаром, канатно-вязальное производство. Капитал: 17 000 руб. Товарооборот: к 1798 г. составил 11 500 руб.	Извольский Николай Николаевич – купец 2-й гильдии. 1790 – 1824 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля хлебом и солью, полотняное производство. Капитал: 8 100 руб. Товарооборот: к 1798 г. составил 15 500 руб.	Иван Михайлович Костромин – купец 1-й гильдии. 1779 – 1806 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля хлебом, солью, рыбой (ловля). Капитал: 50 000 руб. Товарооборот: 50 000 руб.	Иван Иванович Косарев – купец 2-й гильдии. 1797 – 1820 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля хлебом, солью. Капитал: 8 500 руб. Товарооборот: 10 000 руб.
3-е	Федор Петрович Переpletчиков – купец 2-й гильдии, с 1839 – 1-й гильдии.	Анастасия Андреевна Извольская – купчиха 2-й гильдии	Александр Иванович Костромин – купец 1-й гильдии. 1805 – 1826 гг. –	Сыновья Петр и Дмитрий продолжили семейное дело.

	<p>1810 – 1845 гг. – период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля солью, торговля и перевозка хлеба (ржи и муки), канатно-вязальное производство. Капитал: 50 000 руб.</p>	<p>продолжила семейное дело.</p>	<p>период экономической активности. Сферы экономической активности: оптовая торговля хлебом, астраханской солью, виноторговля, торговля водкой. Капитал: 50 000 руб.</p>	
--	---	----------------------------------	--	--

* Составлено по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 42, 2767; Оп.34. Д. 3226, 3281, 3282.

**Динамика экономического роста нижегородского купечества
(мужского пола) в 20-е годы XIX века. Численность, количество
выданных свидетельств, капиталы***

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия	Всего
1822	Численность: 1 чел. Кол-во выданных свидетельств: 1 шт. Капитал: 50 000 руб.	Численность: 15 чел. Кол-во выданных свидетельств: 7 шт. Капитал: 140 000 руб.	Численность: 364 чел. Кол-во выданных свидетельств: 97 шт. Капитал: 776 000 руб.	Численность: 380 чел. Кол-во выданных свидетельств: 105 шт. Капитал: 966 000 руб.
1824	Численность: 1 чел. Кол-во выданных свидетельств: 1 шт. Капитал: 50 000 руб.	Численность: 49 чел. Кол-во выданных свидетельств: 11 шт. Капитал: 220 000 руб.	Численность: 391 чел. Кол-во выданных свидетельств: 92 шт. Капитал: 736 000 руб.	Численность: 441 чел. Кол-во выданных свидетельств: 104 шт. Капитал: 1 000 005 руб.
1825	Численность: 12 чел. Кол-во выданных свидетельств: 5 шт. Капитал: 250 000 руб.	Численность: - Кол-во выданных свидетельств: 17 шт. Капитал: 340 000 руб.	Численность: - Кол-во выданных свидетельств: 104 шт. Капитал: 1 102 000 руб.	Численность: 12 чел. Кол-во выданных свидетельств: 126 шт. Капитал: 1 692 000 руб.
1827	Численность: 13 чел. Кол-во выданных свидетельств: 4 шт. Капитал: 200 000 руб.	Численность: 59 чел. Кол-во выданных свидетельств: 17 шт. Капитал: 340 000 руб.	Численность: 511 чел. Кол-во выданных свидетельств: 164 шт. Капитал: 1 312 000 руб.	Численность: 583 чел. Кол-во выданных свидетельств: 185 шт. Капитал: 1 852 000 руб.

*Составлено по: ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 3984; ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д.863, 875, 940.

**Динамика экономического роста нижегородского купечества
(мужского пола) в 1830 – 1860-е гг. Численность, количество выданных
свидетельств, капиталы***

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	3-я гильдия	Всего
1830	Численность: 10 чел. Кол-во выданных свидетельств: 1 шт. Капитал: 50 000 руб.	Численность: 28 чел. Кол-во выданных свидетельств: 8 шт. Капитал: 160 000 руб.	Численность: 425 чел. Кол-во выданных свидетельств: 121 шт. Капитал: 1 068 000 руб.	Численность: 463 чел. Кол-во выданных свидетельств: 130 шт. Капитал: 1 298 000 руб.
1832	–	Численность: 32 чел. Кол-во выданных свидетельств: 10 шт. Капитал: 200 000 руб.	Численность: 382 чел. Кол-во выданных свидетельств: 114 шт. Капитал: 864 000 руб.	Численность: 414 чел. Кол-во выданных свидетельств: 124 шт. Капитал: 1 064 000 руб.
1834	Численность: 6 чел. Кол-во выданных свидетельств: 3 шт. Капитал: 150 000 руб.	Численность: 31 чел. Кол-во выданных свидетельств: 10 шт. Капитал: 200 000 руб.	Численность: 410 чел. Кол-во выданных свидетельств: 118 шт. Капитал: 944 000 руб.	Численность: 447 чел. Кол-во выданных свидетельств: 121 шт. Капитал: 1 294 000 руб.
1836	Численность: 1 чел. Кол-во выданных свидетельств: 1 шт. Капитал: 50 000 руб.	Численность: 40 чел. Кол-во выданных свидетельств: 12 шт. Капитал: 220 000 руб.	Численность: 406 чел. Кол-во выданных свидетельств: 127 шт. Капитал: 1 016 000 руб.	Численность: 447 чел. Кол-во выданных свидетельств: 140 шт. Капитал: 1 286 000 руб.
1841	Численность: 37 чел. Кол-во выданных свидетельств: 11 шт. Капитал: 165 000 руб.; серебром:	Численность: 48 чел. Кол-во выданных свидетельств: 17 шт. Капитал: 102 000 руб.; серебром:	Численность: 441 чел. Кол-во выданных свидетельств: 165 шт. Капитал: 396 000 руб.; серебром:	Численность: 526 чел. Кол-во выданных свидетельств: 194 шт. Капитал: 663 000 руб.; серебром: 1 197 000 мед.

	495 000 мед.	306 000 мед.	1 088 000 мед.	
1847	Численность: 35 чел. Кол-во выданных свидетельств: 7 шт. Капитал: 105 000 руб.; серебром: 315 000 мед.	Численность: 51 чел. Кол-во выданных свидетельств: 17 чел. Капитал: 92 000 руб.; серебром: 276 000 мед.	Численность: 442 чел. Кол-во выданных свидетельств: 155 шт. Капитал: 372 000 руб.; серебром: 1 136 000 мед.	Численность: 528 чел. Кол-во выданных свидетельств: 179 шт. Капитал: 569 000 руб.; серебром: 1 609 100 мед.
1854	Численность: 19 чел. Кол-во выданных свидетельств: 2 шт.	Численность: 32 чел. Кол-во выданных свидетельств: 12 шт.	Численность: 467 чел. Кол-во выданных свидетельств: 157 шт.	Численность: 518 чел. Кол-во выданных свидетельств: 171 шт. Капитал: 552 000 руб. серебром: 165 6000 мед.
1858	Численность: 10 чел. Кол-во выданных свидетельств: 3 шт. Капитал: 45 000 руб.; серебром: 135 000 мед.	Численность: 43 чел. Кол-во выданных свидетельств: 16 шт. Капитал: 96 000 руб.; серебром: 288 000 мед.	Численность: 512 чел. Кол-во выданных свидетельств: 180 шт. Капитал: 432 000 руб.; серебром: 1 296 000 мед.	Численность: 565 чел. Кол-во выданных свидетельств: 199 шт. Капитал: 573 000 руб.; серебром: 1 719 000 мед.
1860	Численность: 11 чел. Кол-во выданных свидетельств: 3 шт. Капитал: 45 000 руб.; серебром: 135 000 мед.	Численность: 50 чел. Кол-во выданных свидетельств: 18 шт. Капитал: 108 000 руб. серебром: 324 000 мед.	Численность: 609 чел. Кол-во выданных свидетельств: 209 шт. Капитал: 536 600 руб. серебром: 1 608 000 мед.	Численность: 650 чел. Кол-во выданных свидетельств: 230 шт. Капитал: 688 000 руб. серебром: 2 064 000 мед.
1863	Кол-во выданных свидетельств: 3 шт.	Кол-во выданных свидетельств: 18 шт.	Кол-во выданных свидетельств: 241 шт.	Численность: 1 065 чел. Кол-во выданных свидетельств: 262

*Составлено по: ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1069, 1106, 1132, 1494, 1842; ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 1858, 2332, 2339.

Нижегородские купеческие династии в 1824 – 1860 гг.
(на примере четырех династий)*

Выборка гильдейских свидетельств	Рукавишниковы	Есаревы	Косаревы	Климовы
1824	Григорий Михайлович выбрал свидетельство по 2-й гильдии	Петр Михайлович и Степан Михайлович выбрали свидетельство по 2-й гильдии	Петр Иванович выбрал свидетельство по 3-й гильдии	Михаил Сергеевич выбрал свидетельство по 2-й гильдии
1827	Он же, по 2-й гильдии	Они же, по 2-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии
1833	Вдова Екатерина Яковлевна выбрала свидетельство по 2-й гильдии	Они же, по 2-й гильдии	Он же, по 3-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии
1836	Она же, по 2-й гильдии	Они же, по 2-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии
1841	Михаил Григорьевич выбрал свидетельство по 1-й гильдии	Они же, по 2-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии	Его внук, Дмитрий Иванович, выбрал свидетельство по 1-й гильдии
1847	Он же, по 1-й гильдии	Они же, по 2-й гильдии	Он же, по 3-й гильдии	Он же, по 1-й гильдии
1854	Они же, по 1-й гильдии	С 1850 г. пресекается	Он же, по 3-й гильдии	Он же, по 1-й гильдии
1858	Он же, по 1-й гильдии	–	Он же, по 3-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии
1860	Он же, по 1-й гильдии	–	Он же, по 3-й гильдии	Он же, по 2-й гильдии

* Составлено по: Макаров И. А. Купеческий Нижний. Н. Новгород, 2006. С. 28, 97, 123, 165, 199.

**Численность металлургических и канатно-пряделных заводов
в Нижнем Новгороде в 1828 – 1865 гг.***

Год	Металлургия, число заводов, место их нахождения	Общая сумма продукции, руб.	Канатно-пряделные заводы, место их нахождения	Общая сумма продукции, руб.
1828	1 стальной завод (Н. Новгород)	–	19	–
1845	–	158 615	9 канатных (Н. Новгород) 4 пряделных (Гордеевка)	381 283
1847	2 стальных (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород)	–	9 канатных (Н. Новгород) 4 пряделных (Гордеевка)	514 207
1849	2 стальных (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород)	151 302	5 канатных (Н. Новгород) 4 пряделных (Гордеевка)	209 959
1851	2 стальных (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород)	154 270	4 канатных (Н. Новгород) 4 пряделных (Гордеевка)	246 030
1853	1 стальной (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород) 1 стальной в 7 верстах от Н. Новгорода	158 355	2 снастно-пряделных (Н. Новгород) 4 пряделных (Гордеевка)	303 929
1855	1 стальной (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород) 1 стальной в 7 верстах от Н. Новгорода	137 220	3 снастно-пряделных (Н. Новгород) 3 пряделных (Гордеевка)	242 477
1859	1 стальной (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород)	193 116	4 снастно-пряделных (Н. Новгород)	95 980

	1 стальной в 7 верстах от Н. Новгорода		5 прядильных (Гордеевка)	
1861	1 стальной (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород) 1 стальной в 7 верстах от Н. Новгорода 2 механических (Н. Новгород)	352 250	6 снастно- прядильных (Н. Новгород) 5 прядильных (Молитовка)	172 574
1865	1 стальной (с. Высоково) 1 стальной (Н. Новгород) 1 стальной в 7 верстах от Н. Новгорода 2 механических (Н. Новгород)	393 800	6 снастно- прядильных (Н. Новгород) 5 прядильных (Молитовка)	26 350

* Составлено по: Архангельский С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв. Горький, 1950. С. 145 – 147, 268.

**Ведомость о товарах на судах,
поставленных нижегородскими купцами в 1847 г.***

Город	Количество судов, шт.	Вид груза	Объем	Сумма, руб.
Рыбинск	25	Мука ржаная	1 129 кулей	1 779
		Рожь	1 408 четв.	4 976
		Пшеница	482 четв.	2 456
		Овес	1 330 четв.	3 560
		Соль	9 004 пуда	4 779
		Москательный товар	400 пудов	600
		Снасти	940 пудов	2 820
		Сило	15 275 пудов	45 825
		Пенька	3 110 пудов	6 220
		Пакли	923 пуда	755
		Алебастры	600 пудов	8
Ярославль	1	Снасти	152 пуда	238
Плесо	1	Шабрик	1 800 пудов	700
Юрьевец	2	Соль	480 пудов	254
		Изделия и железа	13 пудов	30
		Снасти	53 пуда	140
		Тарантасы	3 шт.	500
Балахна	5	Ржаная мука	5 пудов	20
		Пшеничная мука	50 пудов	246
		Пшено	15 четв.	60
		Овес	217 четв.	390
		Рыба соленая	121 пуд	309
		Соль	720 пудов	381
		Москательный товар	36 пудов	75
		Изделия из железа	300 пудов	260
		Снасти	861 пуд	1 826
		Кожа коровья	50 пудов	100
Макарьев	1	Сахар	56 пудов	572
		Милонов	5 ящиков	34
		Изделий из железа	30 пудов	106

Казань	2	Бумажный товар Изделия из железа Железо Сукна	42 пуда 245 пудов 32 пуда 57 пудов	809 525 48 325
Тетюши	1	Снасти	8 пудов	160
Дубровка	1	Шерстяные изделия Железо Сундуки	66 пудов 48 пудов 55 штук	345 286 260
Горбатов	1	Мука крупчатая Уксус Соль	54 мешка 100 ведер 600 пудов	162 29 318
Новоспасск	2	Соль	2 040 пудов	1060
Вязники	2	Соль	336 пудов	178
Муром	2	Соль	2 208 пудов	1 138
Елатьма	1	Соль	1 080 пудов	554
Рязань	1	Соль	1 080 пудов	554
Москва и Санкт- Петербург	–	Сталь Рожь Пшеница Мука (мельницы А. П. Бугрова)	– – – –	151 302 – – 50 000

* Составлена по: ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 13. Л. 1, 8.

**Нижегородские купеческие династии в пореформенный период
(на примере родословной росписи династии
Блиновых, Башкировых и Бубновых)***

Поколение	Блиновы	Башкировы	Бубновы
1-е	Василий Иванович Блинов, купец 3-й гильдии, период экономической активности – конец XVIII в. – 1826 г.	Григорий Башкиров, крестьянин, период экономической активности – первая половина XIX в.	Братья Илья Михайлович Бубнов, купец 3-й гильдии, период экономической активности – 1820 – 1850-е гг.; Степан Михайлович Бубнов, купец 3-й гильдии, период экономической активности – 1840-е – 1855 гг.
2-е	Андрей Васильевич Блинов, купец 2-й гильдии, период экономической активности – 1820 – 1840-е гг.	Емельян Григорьевич Башкиров, купец 1-й гильдии, период экономической активности – 1840 – 1887 г.	Братья Иван Степанович Бубнов, купец 2-й гильдии, период экономической активности – 1840 – 1900-е гг.; Григорий Степанович Бубнов, купец 2-й гильдии
3-е	Федор Андреевич Блинов, купец 1-й гильдии, период экономической активности – 1830 – 1860-е гг.	Братья Николай Емельянович, Яков Емельянович, Матвей Емельянович Башкировы	Иван Григорьевич Бубнов
4-е	Братья Аристарх Федорович и Николай Федорович Блиновы – п.п.г., купцы 1-й гильдии, период экономической активности – 1860 – 1880-е гг.	Двоюродные братья Николай Матвеевич и Василий Николаевич Башкировы	
5-е	Асаф Аристархович Блинов, п.п.г, купец 1-й гильдии, период экономической активности – 1880 – 1917 гг.		

* Составлено по: Макаров И. А. Карман России. Н. Новгород, 2006. С. 48, 138, 157.

Крупные промышленные предприятия г. Н. Новгорода на 1895 год*

Владелец предприятия	Производимая продукция	Годовая сумма производства, руб.
Мукомольная промышленность		
Купец М. Е. Башкиров	Мука разных сортов и отруби	2 640 000
Купец Я. Е. Башкиров	Мука разных сортов и отруби	3 870 000
Купец М. А. Дегтярев	Мука разных сортов и отруби	1 278 000
Общая сумма мукомольного производства 7 788 000 руб.		
Металлообрабатывающая промышленность		
О. П. Карпова (нас. Курбатова)	Ремонт и производство пароходов, производство паровых котлов, чугунное литье	500 880
Временный купец К. И. Мейер	Ремонт пароходов, чугунное и медное литье	65 720
Зобнины	Машинные части, чугунное литье, ремонт машинных механизмов	28 600
Товарищество Добровых и Набгольц	Механизмы для мельничного производства	395 000
Товарищество Добровых и Набгольц	Паровые котлы и их ремонт	—
Купцы братья Рекшинские	Литье чугунных гирь	28 000
Временный купец Н. А. Проф	Медное, железное, чугунное литье	106 500
Купец М. Г. Рукавишников	Литье стали	8 000

Русское товарищество торговли «Износкова Зуккау и К» фирма «Славянин»	Оцинкованные формы для сахарного производства, оцинкованная посуда	182 910
Общая сумма металлообрабатывающего производства 1 315 610 руб.		
Водочная и пивоваренная промышленность		
Товарищество Долгов А. В и К»	Водка	941 846
Товарищество братьев Фроловых	Водка, вино	828 900
Купец А. Ф. Ермолаев	Пиво	90 000
Бабушкины	Пиво	72 000
Общая сумма водочного и пивоваренного производства 1 932 746 руб.		
Кирпичная промышленность		
Купец И. А. Костин	Кирпич, изразцы, керамические трубы	50 000
Электротехническая промышленность		
Товарищество Электрон	Динамо машин, электрические звонки, тел. аппараты и др.	22 000
Пищевая промышленность		
Купчиха Н. Т. Ермолаева	Уксус	4 800
Общая сумма производства 11 704 156 руб.		

* Составлено по: Акашева А. А. Нижний Новгород в 1860 – 1890-е годы. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 264.

**Гендерный состав Нижегородского купечество в 30-е гг. XIX в.
в соотношении с мещанами и цеховыми, чел.***

Год	Купцы	Мещане	Цеховые	Всего
1831	Мужского пола – 413 Женского пола – 436	Мужского пола – 2 842 Женского пола – 3 472	Мужского пола – 610 Женского пола – 627	8 400
1832	Мужского пола – 414 Женского пола – 422	Мужского пола – 2 920 Женского пола – 3 715	Мужского пола – 597 Женского пола – 618	8 686
1836	Мужского пола – 447 Женского пола – 534	Мужского пола – 3 556 Женского пола – 4 573 чел.	Мужского пола – 977 Женского пола – 1 079	11 166

* Составлено по: ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1069, 1106, 1232.

**Численность нижегородского купечества мужского пола
в 1824 – 1825 гг. и 1841 – 1842 гг. в сравнении с рядом городов
Центральной России***

Город	Всего жителей в 1824 – 1825 гг.	Купцов мужского пола в 1824 – 1825 гг.	Всего жителей в 1841 – 1842 гг.	Купцов мужского пола в 1841 – 1842 гг.
Нижний Новгород		441		526
Калуга	26 431	1 028	36 290	920
Боровск	6 844	405	8 102	718
Козельск	4 541	183	6 479	150
Мешовск	2 995	182	3 168	132
Орел	26 816	1514	32 600	1 058
Мценск	8 961	573	8 221	742
Рязань	18 326	350	18 951	257
Сапожок	2 536	158	3 472	326
Тверь	33 119	467	17 085	598
Торжок	10 493	442	11 525	477
Тула	38 391	168	51 735	740
Владимир	9 859	278	12 035	328
Ярославль	20 271	340	34 913	460

*Составлено по: Хомутова О. Ю. Гильдейское купечество Калужской губернии в конце XVIII в. – 1860-е гг. : Численность, состав, корпоративная организация и профессиональная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 127.

**Социальный состав владельцев металлургических предприятий по
Нижегородской губернии за 1827 г.***

Сословие	Чугунные и железные	Слесарные	Стальные	Проволочные	Медные
Дворяне	5	–	–	–	–
Купцы	–	–	4	–	1
Мещане	–	–	–	–	–
Крестьяне	–	282	–	11 037	–

*Составлено по: Архангельский С. И. Очерки по истории формирования промышленного пролетариата в Нижнем Новгороде и Нижегородской области в XVII – XIX веке. Горький, 1950. С. 268, 97.

**Социальный состав владельцев химических предприятий по
Нижегородской губернии за 1827 г.***

Сословие	Салотопенные	Свечные	Клеевые	Воскобойные	Мыловаренные
Купцы	4	5	–	–	1
Крестьяне	1	3	2	3	–
Мещане	1	–	–	3	–
Неопределенные	–	–	1	–	3

*Составлено по: Архангельский С. И. Указ. соч. С. 268, 112.

**Социальный состав владельцев кожевенных предприятий по
Нижегородской губернии за 1827 г.***

Владельцы	Кожевенные предприятия
Вольные крестьяне	3
Экономические крестьяне	34
Уездные крестьяне	6
Помещичьи крестьяне	168
Купцы	17
Мещане	19
Дворяне	1

* Составлено по: Архангельский С. И. Указ. соч. С. 268, 125.

**Ведомость о купеческих предприятиях Н. Новгорода
в 1846 – 1847 гг.***

Тип предприятия	Кол-во, шт.	Годовой оборот, руб.	Владельцы
Канатно-прядильные	8	351 306	С. Пятов, А. Горбатов, П. Комаров, К. Латин, Д. Ковшенников, П. Есарев, В. Ермолаев, Ф. Переплетчиков
Стальные	3	151 302	М. Рукавишников Ф. С. Пятов
Кирпичные	4	26 510	В. Мичурин, А. Гушин, Г. Пушкиков, Говшенников
Стеклянные	6	–	М. Рукавишников, С. Пятов, М. Котельников, З. Шлоков, И. Завьялов
Солодовенные	1	12 811	Г. Баршаков
Пивоваренные	3	66 603	А. Барбатеноков, А. Вялов, Е. Пальцева
Водочные	1	31 500	А. Бумберг
Восковочных	1	19 385	А. Вялов
Крашенных	1	1 400	–
Шляпноволочных	2	10 000	Г. Пушкиков, М. Алонов

* Составлено по: ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 63. Л. 1 – 3.

Распределение Нижегородских купцов 1-й и 2-й гильдий по сферам торговли и промышленности в 1840 – 1843 гг.*

Купец	Собственность	Вид торговли, сфера производства
Купец 1-й п.п.г. гильдии В. И. Галкин	–	Железом, хлебом и солью
Купец 2-й гильдии П. М. Есырев	Прядильный завод	Хлебом и снастным товаром
Купец 2-й гильдии С. М. Есырев	Прядильный завод	Хлебом и железом
Купец 2-й гильдии С. М. Пятов	Прядильный завод, два каменных дома с лавками	Хлебом, железом и снастным товаром
Купец 2-й гильдии В. М. Арясов	Каменный дом	Железом
Купец 1-й гильдии А. С. Барбатенков	Пивоваренный завод, два каменных дома с лавками	Продажа пива и меда
Купец 1-й гильдии В. С. Вареников	Каменный дом	Хлебом и лесным материалом
Купец 1-й гильдии И. А. Вяхирев	Каменный дом с двумя флигелями	Хлебом и лесным материалом
Купец 2-й гильдии А. Ф. Головинский	–	Железом
Купец 2-й гильдии А. Заплатин	Каменный дом	Торговля леса
Купец 1-й гильдии Ф. И. Климов	Два каменных доходных дома	Хлебом, подряды по устройству города
Купец 1-й гильдии П. И. Косарев	Доходный дом	Продажа хлеба на судах
Купец 2-й гильдии П. К. Карамин	Два доходных дома, гостиный двор и лавки	Сдача помещений в аренду, гостиничный бизнес
Купец 1-й гильдии И. К. Поросенков	–	Хлебом, казенные поставки хлеба и зерна
Купец 1-й гильдии М. Г. Рукавишников	Стальной завод, каменный дом с лавками	Продажа железа и стали
Купец 1-й гильдии А. Д. Рычин	Деревянный дом	Хлебом и железом

Купец 1-й гильдии М. И. Редозубов	Каменный дом	Железом
Купец 2-й гильдии Е. Ф. Струбин	Каменный дом с флигелями	Хлебом
Купец 2-й гильдии И. В. Цыбиков	–	Строительные подряды
Купец 2-й гильдии М. А. Чурин	Каменный дом с лавками	Железом
Купец 2-й гильдии М. Ф. Щелков	Деревянный дом, 7 лавок и гостиный двор	Бакалейным товаром

* Составлено по: ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1429. Л. 5 – 9.

**Распределение сфер крупной купеческой промышленности
в Нижнем Новгороде в 1850 и 1870 гг.***

Заводы	1852	1870
Снастные и прядильные	5 (582 рабочих)	3 (17) рабочих
Стальные	1 (42 рабочих)	3 (17) рабочих
Механические	–	2 (116) рабочих
Чугунолитейные	–	2 (13) рабочих
Колокольные	1 (17 рабочих)	–
Пивоваренные	3 (39 рабочих)	7 (43) рабочих
Водочные	1 (17 рабочих)	5 (26) рабочих
Солодовенные	1 (21 рабочих)	–
Минеральные воды	–	2 (12) рабочих
Соломольные	–	2 (11) рабочих
Кирпичные	5 (130 рабочих)	10 (126) рабочих
Лесопильные	–	2 (99) рабочих
Мыловаренные	1 (7 рабочих)	1 (6) рабочих
Восковые	1 (11 рабочих)	2 (15) рабочих
Кошмовальные	–	1 (18) рабочих
Итого	19 (866 рабочих)	42 (519) рабочих

* Составлено по: Архангельский С. И. Указ. соч. С. 126.

Пристани Нижнего Новгорода в 1861 и 1908 гг.*

1861	1908
Софроновская (хлеб)	Городская (товарно-пассажирская)
Печерская (лес)	Георгиевская (товарно-пассажирская)
Сибирская (чай, поташ, хлопок, сухофрукты)	Лесная и дровяная (лес)
Гребенёвская (товарная)	Борская и Мочальная (товарная)
Железная (железо, медь)	Сормавская и Бурнаковская (промышленная)
Рыбная	Сибирская (товарная)
Соляная	Гребенёвская (товарная)
	Петербургская (товарная)
	Гребенёвская (товарная)
	Молитовская (товарная, техническое обслуживание судов)
	Слободская (техническое обслуживание судов)

*Составлено по: Акашева А. А. Указ. соч. С. 80.

**Количество выданных билетов на право торговли в Нижнем
Новгороде в 1866-1886 гг., %***

Год	Гильдейские свидетельства	Билеты по промысловым свидетельствам на мелочный торг	Билеты бесплатные
1866	45	55	0
1867	40	60	0
1868	37	63	0
1869	35	65	0
1870	33	57	10
1871	33	49	18
1872	38	60	2
1873	35	49	16
1875	35	57	6
1876	35	63	2
1878	30	58	10
1886	28	61	11

*Составлено по: Акашева А. А. Указ. соч. С. 85.

Соотношение собранного налога по гильдейским и промысловым билетам, выданным в Н. Новгороде в 1860 – 1880-е гг., руб.*

Год	По гильдейским свидетельствам	По промысловым свидетельствам
1866	7 000	3 000
1867	6 000	4 000
1868	7 000	6 000
1869	8 000	7 000
1870	8 000	7 000
1871	10 000	7 000
1872	11 000	6 000
1873	13 000	8 000
1875	12 000	8 000
1876	10 000	7 000
1878	15 000	8 000
1886	29 000	4 000

* Составлено по: Акашева А. А. Указ. соч. С. 87.